

Послание к Галатам

Джон Стотт

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев — скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию и что нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее-и вечно юное — Слово.

Дж. А. МОТИЕР
Дж. Р. В. СТОТТ
Редакторы серии

1:1-5. **АПОСТОЛЬСТВО ПАВЛА И ЕВАНГЕЛИЕ**

1 Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых,

2 И все находящиеся со мною братья — церквам Галатийским:

3 Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа,

А Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего;

5 Ему слава во веки веков. Аминь.

В течение тридцати лет — прошедших со времени обращения близ Дамаска до тюремного заключения в Риме — Павел прошел по всей Империи с посланием Иисуса Христа. В трех миссионерских путешествиях он проповедовал Евангелие и основал церкви в Галатии, Азии, Македонии (Северная Греция) и Ахаии (Южная Греция). Более того, затем последовали Послания, в которых Павел помогал основанным церквам, направляя их развитие.

Послание к Галатам многие считают самым ранним (ок. 48 или 49 г. н. э.). Оно адресовано «церквам Галатийским» (ст. 2). Ученые спорят о том, что же имеется в виду под словом «Галатия». (Если вас интересуют подробности, то вам следует обратиться к комментариям.) Сам я

придерживаюсь мнения, что речь идет о южной части этой провинции, а именно, о четырех городах: Антиохии Писидийской, Икони, Листре и Дервии, где Павел благовествовал во время своего первого миссионерского путешествия. Об этом можно прочесть в Деян. 13 и 14.

Теперь в каждом из этих городов существовала церковь. В Новом Завете говорится, что так называемая «Церковь Божия» (Гал. 1:13), т. е. вселенская Церковь, подразделяется на поместные «церкви». Речь идет, конечно, не о деноминациях, а об отдельных собраниях верующих. Новый английский перевод Библии¹ во 2 стихе называет эти церкви «христианскими собраниями в Галатии». Затем эти церкви группировались по географическим и политическим соображениям. Такую группу церквей можно назвать либо во множественном числе (например, «галатийские церкви», «церкви... в Иудее»; Гал. 1:2,22), либо собирательно, в единственном числе (например «Ахаия»; 2 Кор. 9:2). Такие названия дают некоторое библейское обоснование для определения региональной церкви как содружества церквей в конкретной географической области.

Уже в первых строках Послания к Галатам Павел обозначает две темы, к которым впоследствии неоднократно возвращается: о своем апостольстве и о своем благовестии. В древнем мире письма обычно начинались с имени автора, далее следовало имя адресата, за ним — приветствие и само содержание. Но по сравнению с другими своими посланиями и с общепринятыми нормами, Павел в Послании к Галатам уделяет гораздо больше внимания своему праву писать подобные наставления, а также тому, что он проповедует. И у него есть на это веские причины.

С некоторых пор, после посещения Павлом Галатии, верующих из основанных им церквей начали смущать лжеучителя. Эти люди яростно нападали на апостольство Павла и его евангелие. Они противостояли благовествованию Павла о том, что оправдание дается только благодатью через веру, настаивая, что для спасения нужно нечто большее, чем просто вера в Христа. Они говорили о необходимости обрезания и соблюдения всего закона Моисея (см. Деян. 15:1,5). Подорвав доверие к благовестию Павла, они поставили под сомнение и его апостольство. «Да кто он такой, этот Павел? — презрительно спрашивали они. — Среди двенадцати Апостолов Иисуса Христа его уж точно не было. Насколько нам известно, никто его не уполномочивал. Он просто сам себя назначил Апостолом, самозванец!»

Павел ясно видит опасность такого двойного наступления и сразу же, в самом начале Послания, утверждает свое апостольское право и Евангелие благодати. Дальше в Послании он разовьет свою мысль об этом; но обратите внимание, как оно начинается: «Павел Апостол (не самозванец)... благодать вам». В создавшейся ситуации эти слова «Апостол» и «благодать» значили очень много, и, разобравшись в их значении, мы поймем две основные мысли Послания к Галатам.

1. Апостольство Павла (ст. 1, 2)

1 Новый английский перевод Библии (New English Bible: New Testament, 1961).

«Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых, и все находящиеся со мною братья — церквам Галатийским». Павел присваивает себе именно то звание, в котором ему, по всей видимости, отказывали лжеучителя. Он был Апостолом — Апостолом Иисуса Христа. Термин этот был вполне определенным. «Для иудея слово это было ясно определено; оно обозначало особого посланца, обладавшего особым статусом, облеченного властью и выполняющего особую миссию, данную ему тем, кто обладает еще большей властью».²

Именно так Иисус Христос назвал Своих посланников, которых наделил особой властью. Из всех Своих учеников Он выбрал двенадцать, назвал их «Апостолами» и послал проповедовать Благую Весть (см. Лк. 6:14; Мк. 3:14). Таким образом, каждый из них лично был избран, призван и послан Иисусом Христом, облечен властью проповедовать и учить от Его имени. Новый Завет свидетельствует о том, что это была маленькая и очень особенная группа. «Апостолом» нельзя было назвать любого христианина, слово «апостол» отличалось от общих терминов «верующий», «святой», «брат». Этим словом назывались только двенадцать избранных и еще один-два человека, лично призванных и избранных воскресшим Христом. Таким образом, апостольство передать нельзя, можно только верно следовать апостольскому учению. Никто не мог унаследовать апостольство вслед за двенадцатью. Это был особый случай, и Апостолы были единственными в своем роде людьми.

И вот к этому избранному кругу Апостолов причислил себя Павел. Нам нужно привыкнуть называть его «Апостолом Павлом», а не «святым Павлом», потому что каждый христианин на языке Нового Завета — святой, но ни один из сегодняшних христиан не является Апостолом. Посмотрите, как четко Павел отделяет себя от остальных христиан, бывших с ним в то время. Во втором стихе он называет их «все, находящиеся со мною братья». Он с радостью включает их вместе с собой в приветствие, но без смущения ставит себя первым и дает себе звание, какого не дает им. Они все «братья», и только он — «Апостол».

Он не оставляет нам никаких сомнений по поводу своего апостольства. В других Посланиях он называет себя просто «призванный Апостол» (Рим. 1:1), или «волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа» (1 Кор. 1:1), или, не упоминая о своем призвании, он именуется «волею Божиею (или по повелению Божию) Апостол Иисуса Христа» (ср. 2 Кор. 1:1; Еф. 1:1; Кол. 1:1; 1 Тим. 1:1; 2 Тим. 1:1). Однако тут, в начале Послания к Галатам, он пишет о себе намного подробнее. Он с силой утверждает, что апостольство ни в каком смысле не является человеческим назначением, что оно приходит исключительно свыше. Он говорит буквально, что является Апостолом, «избранным не человеками и не чрез человека». Это значит, что его назначали не люди, например, двенадцать Апостолов, церковь в Иерусалиме или в Антиохии, подобно тому, как иудейский синедрион назначал своих апостолов — официальных представителей, которые путешествовали, проповедуя от имени синедриона. Из Деян. 9:1-2 ясно видно, что сам Павел (будучи еще Савлом Тарсянином) был когда-то одним из таких проповедников

² Коул Р. Алан. «Послание к Галатам» — *The Epistle of Paul to Galatians*, by R. Alan Cole (*Tyndale New Testament Commentaries*, Tyndale Press, 1965), с 31.

синедриона. Но на христианское апостольство его назначили не люди. Апостольство даже не было передано ему свыше через какого-то человеческого посредника, например, через Ананию, или Варнаву, или кого-то еще. Павел настаивает, что люди вообще не имели к этому никакого отношения. Его апостольское призвание не являлось человеческим ни прямо, ни косвенно; оно было полностью Божественным.

По его словам, апостольство было дано ему «Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых». Противопоставление со словами «человеками» и «чрез человека» показывает, что апостольство Павла пришло не от людей, а от Бога Отца, не «человеками», а Иисусом Христом (кстати, утверждая тем самым, что Иисус Христос был не только человеком). Из других Писаний мы знаем, что так оно и было. Бог Отец избрал Павла на апостольство (призвание «волею Божиею») и назначил его Апостолом через Иисуса Христа, Которого воскресил из мертвых. Воскресший Господь призвал Павла на дороге в Дамаск, и сам он часто говорит о том, что главным обоснованием его апостольства является именно тот факт, что он видел воскресшего Христа (см. 1 Кор. 9:1; 15:8–9).

Почему же Павел так настойчиво утверждает и защищает свое право быть Апостолом? Может быть, он просто хвастун, распираемый собственным тщеславием? Нет! Может, он просто рассердился, что его апостольство ставят под сомнение? Нет. Он защищается потому, что на карту поставлено проповедуемое им Евангелие. Если бы люди признали, что Павел не Апостол Иисуса Христа, тогда, конечно, они бы отвергли его благовестив. А это было для него невыносимо. Ибо проповедь Павла являлась Христовой вестью о власти Христа. И он защищал свое апостольство, чтобы защитить тем самым свое благовестие.

Этого особого, пришедшего свыше апостольства Павла самого по себе достаточно, чтобы развенчать и обличить некоторые современные теории о Новом Завете. Позвольте мне упомянуть две такие точки зрения.

а. Радикальная точка зрения

Точку зрения современных богословов-радикалов можно выразить таким образом: Апостолы были просто свидетелями Иисуса Христа в первом столетии. Мы, с другой стороны, являемся Его свидетелями в двадцатом столетии, и наше свидетельство ни в чем не уступает их свидетельству, а возможно, и превосходит его.

Люди с такими взглядами читают неприятные им отрывки из Посланий Павла и говорят: «Ну что ж, так думает Павел. Я думаю иначе». Они говорят так, как будто являются Апостолами Иисуса Христа и облечены той же властью учить и различать верное и неверное, какой обладал Апостол Павел. Позвольте мне процитировать для примера одного современного радикала: «Св. Павел и св. Иоанн, — пишет он, — были такими же, как и мы. Каким бы великим ни было их вдохновение, они были людьми, и это вдохновение не всегда было ровным и одинаковым... Ему сопутствовала известная доля человеческой психопатологии, присущая всем людям. И у них внутри жили личные, корыстные цели, о которых они и не подозревали. Поэтому все, что они нам говорят, должно подтверждать собственную подлинность, подобно музыке. Если же этого не происходит, нам нужно быть готовыми

отказаться слушать. Нам нужна смелость, чтобы не согласиться».³ Заметьте, нам предлагают не соглашаться по чисто субъективным соображениям. Мы должны предпочесть собственные вкусы власти Апостолов Христа.

Профессор К. Х. Додд, много привнесший в развитие библейского богословия, тем не менее во введении к своему комментарию Послания к Римлянам пишет: «Иногда мне кажется, что Павел ошибается, и я беру на себя смелость об этом говорить».⁴ Но у нас нет права так думать или «брать на себя подобную смелость». Апостолы Иисуса Христа были людьми, единственными в своем роде, совершенно особыми, ибо они жили с Иисусом в определенный исторический период, видели воскресшего Господа; Христос призвал их, наделив властью, они были вдохновлены Духом Христовым. Нам нельзя предпочитать собственное мнение их словам или заявлять, что нам принадлежит такая же власть и такое же право учить, каким обладали они. Ибо их слова и власть — это слова и власть Христа. Поклоняясь Ему, мы должны склониться и перед их властью. Как сказал Он Сам: «Кто принимает вас, принимает Меня» (Мф. 10:40; Ин. 13:20).

6. Римско-католическая точка зрения

Римские католики учат, что, поскольку писавшие Библию принадлежали к Церкви и работали в Церкви, Библию написала Церковь. Поэтому Церковь выше Библии, и в ее власти не только толковать Писание, но и дополнять его. Но говорить, что Библию написала Церковь, опасно. Апостолы, написавшие Новый Завет, были Апостолами Христа, а не Апостолами Церкви. Павел не начинал своего Послания так: «Павел, Апостол Церкви, призванный Церковью написать вам, галатам». Напротив, он тщательно подчеркивает, что его слова и призвание — от Бога, а не от какой-либо группы людей, например, от церкви. Обратите внимание также на стихи 11 и 12.

Таким образом, библейская точка зрения состоит в том, что Апостолы получили власть от Бога через Христа. Апостольство — это назначение свыше. Оно дается не людьми и не Церковью. А поскольку оно пришло от Бога, мы должны ему подчиниться.

От разговора о правах Павла писать наставления мы переходим к тому, зачем он все это пишет; от его апостольства мы обращаемся к его евангелию.

2. Евангелие Павла (ст. 3, 4)

«Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса

3 Из главы «Психологические возражения» в книге Х. А. Уильямса «Возражения христианской вере» — From the chapter entitled "Psychological Objections", by H. A. Williams, in *Objections to Christian Belief* (Constable, 1963), с 55, 56.

4 Додд К. Х. «Послание к Римлянам» (комментарии к Новому Завету) - *The Epistle to the Romans*, by C. H. Dodd (*Moffatt New Testament Commentary*, Hodder, 1932), с xxxiv, xxxv.

Христа...». Павел передает галатам весть благодати и мира, как и во всех своих Посланиях. Но его слова — это не пустая формальность. Действительно, слова «мир» и «благодать» привычны и у всех на слуху, но в них заложена важная богословская истина. Они, фактически, несут в себе Павлово евангелие спасения. Сущность спасения — мир, или примирение: мир с Богом, мир с людьми, мир в душе. Источником спасения является благодать — Божий дар, не зависящий от человеческих достоинств и дел, Божья любовь и милость к тем, кто ее не заслужил. Благодать и мир исходят от Отца и Сына вместе.

Павел немедленно упоминает о том великом историческом событии, в котором проявилась благодать Божья и благодаря которому возможен мир, а именно, о смерти Иисуса Христа на кресте. Стих 4: «Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века». Хотя Павел уже провозгласил, что Бог Отец воскресил Христа из мертвых (ст. 1), теперь он пишет, что Бог спасает нас, умирая за нас на кресте. Давайте поразмышляем над богатством учения о смерти Христа, стоящего за этими строками.

а. Христос умер за наши грехи

Сущность Его смерти заключается в словах: «Который отдал Себя Самого за грехи наши». В Новом английском переводе Библии говорится, что Он «пожертвовал Себя за наши грехи». Смерть Иисуса Христа была прежде всего не проявлением любви, не примером героизма, а жертвой за грехи. В некоторых из самых лучших рукописей в фразе «за грехи наши» используется предлог *peri*, возможно, перекликающийся с ветхозаветным выражением, обозначающим жертву за грех.⁵ Новый Завет учит, что смерть Христа была жертвой за грех, единственной жертвой, благодаря которой наши грехи могли быть прощены и смыты. Эта великая истина разъясняется далее в Послании (3:13), когда Павел говорит, что Христос стал «за нас клятвою». Он, в Своей праведности, понес на Себе проклятие наказания, которого заслуживали наши грехи.

Мартин Лютер замечает, что «этими словами небеса грохочут против всякой праведности»,⁶ то есть всякой праведности, которую люди пытаются получить своими делами. Видя, что Христос «отдал Себя Самого за грехи наши», мы понимаем, что являемся грешниками, неспособными спасти самих себя, и перестаем надеяться на собственную праведность.

б. Христос умер, чтобы избавить нас от настоящего века

Если сущность смерти Христа на кресте была в том, что Он умер «за грехи наши», то цель этой смерти в том, чтобы «избавить нас от настоящего лукавого века» (ст. 4). Епископ Дж. Б. Лайтфут пишет, что

5 Септуагинта (дохристианский греческий перевод Ветхого Завета), *peri hamartias*, напр. Лев. 5:11 и Чис. 8:8. Ср. Рим. 8:3 и 1 Пет. 3:18, где также используется предлог *peri*.

6 Лютер Мартин. «Комментарий Послания к Галатам», составленный по его лекциям, прочитанным в 1531 году — *Commentary on the Epistle to the Galatians* by Martin Luther (James Clarke, 1953), с 47.

этот глагол («избавить», «спасти») «является ключевым в Послании». «Евангелие — это спасение, — добавляет он, — освобождение из плена».⁷

Христианство — это религия спасения. В этом стихе употребляется очень сильный греческий глагол (*exaireo*, в среднем залоге). Этот же глагол употребляется в Деяниях, когда речь идет об освобождении израильтян из египетского рабства (7:3), об избавлении Петра из темницы и от руки царя Ирода (12:11), а также о спасении Павла от расправы разгневанной толпы (23:27). 4-й стих Послания к Галатам — единственное место, где этот глагол употребляется метафорически для обозначения спасения. Христос умер, чтобы спасти нас.

От чего же Он избавляет нас Своей смертью? Не от «настоящего лукавого мира», как утверждается в одном из переводов Библии. Ибо Бог не желает брать нас из мира, мы должны оставаться там и быть «светом мира» и «солью земли». Христос умер, чтобы избавить нас от «настоящего лукавого века», или, может быть, от «настоящего века, принадлежащего лукавому», поскольку этим веком правит дьявол. Позвольте мне все это разъяснить. Библия делит историю на два века: «век настоящий» и «век грядущий». Более того, Библия утверждает, что «век грядущий» уже наступил благодаря Иисусу Христу; но «век настоящий» еще не закончился. Таким образом, два века существуют параллельно. Они накладываются друг на друга. Христианское обращение означает, что человек избавляется от старого века и переходит в век новый, в «грядущий век». Христианин живет в настоящем веке жизнью века грядущего.

Поэтому Своей смертью Христос не только принес нам прощение; благодаря Его смерти, мы, будучи прощены, должны жить новой жизнью, жизнью века грядущего. Христос отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века.

в. Христос умер по воле Бога

Рассмотрев сущность и цель смерти Христа, мы подходим теперь к ее источнику. Она произошла «по воле Бога и Отца нашего». И наше избавление от настоящего лукавого века, и то, как это было достигнуто, произошло по воле Божьей. Не по нашей воле, как будто бы мы сами достигли собственного избавления. Даже не просто по воле Христа, как будто бы Бог-Отец отказывался вообще хоть что-нибудь предпринимать. На кресте воля Отца и воля Сына соединились. Нельзя предполагать, что Сын решился совершить нечто противоречащее воле Отца или что Отец потребовал от Сына чего-то против Его воли. Павел пишет, что Сын «пожертвовал Собой» (начало ст. 4) и что Его жертва произошла «по воле Бога и Отца нашего» (конец ст. 4).

Одним словом, согласно этому стиху, сущность смерти Христа состоит в том, что это была жертва за грехи; целью ее было избавить нас от настоящего лукавого века, а произошла она по милостивой воле Отца и Сына.

⁷ Лайтфут Дж. Б. «Послание св. Павла к Галатам» — *Saint Paul's Epistle to the Galatians* by J. B. Lightfoot, 1865 (Oliphants, 1957), с 73.

Вывод

Таким образом, в этих вступительных строках Апостол отметил три шага, сделанные Богом для спасения человечества. Шаг первый — это смерть Христа за грехи наши, чтобы спасти нас от настоящего лукавого века. Шаг второй — призвание Павла к апостольству, чтобы он свидетельствовал о Христе, Который умер и вновь воскрес. Шаг третий — это дар благодати и мира нам, верующим; дар благодати и мира, завоеванных Христом и провозглашенных Павлом.

На протяжении этих трех шагов Отец и Сын действовали и продолжают действовать вместе. Искупительная смерть Иисуса одновременно была и самопожертвованием, и произошла она по воле Бога-Отца. Апостольство было даровано Павлу «Иисусом Христом и Богом-Отцем, воскресившим Его из мертвых». Благодать и мир, данные нам, тоже исходят «от Бога-Отца и Господа нашего Иисуса Христа». Как это чудесно! Вот наш Бог, Бог живой, Отец и Сын, действующие благодатью к нашему спасению. Сначала Он дал нам спасение в истории, на кресте. Затем Он провозгласил его в Писании, через Своих избранных Апостолов. И сейчас Он дает испытать это спасение всем верующим. Каждый шаг жизненно необходим. Сегодняшней христианской жизни не было бы без того, что Христос совершил на кресте, о чем и свидетельствовали Апостолы. Христианство — это религия, которая является фактом истории и одновременно фактом современности, активно действующая сегодня. Насколько славен этот союз истории и сегодняшнего переживания, соединение прошлого и настоящего! Разрушать этот союз нельзя. Без того, что совершил Христос, без свидетельства Христовых Апостолов мы не смогли бы испытать мир и благодать Христа сейчас.

Неудивительно, что Павел заканчивает первые строки Послания славословием: «Ему слава [слава, положенная Ему, принадлежавшая Ему] во веки веков. Аминь».

1:6-10. ЛЖЕУЧИТЕЛЯ И НЕВЕРНЫЕ ГАЛАТЫ

6 Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию,

7 Которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово.

8 Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

9 Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

10 У людей ли я ныне ищу благоволение, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом

Во всех остальных Посланиях сразу после приветствия Павел молится за тех, кому пишет, славит и благодарит за них Бога. Только в Послании к Галатам нет ни молитвы, ни похвалы, ни благодарения. Вместо этого Апостол немедленно обращается к основной теме, и по его тону понятно, как неотложно и важно то, о чем идет речь. Он изумлен тем, насколько поверхностными и непостоянными оказались галаты. Далее он упоминает о лжеучителях, смущавших галатийские церкви. А потом произносит торжественную, страшную анафему на тех, кто осмелился изменить благовестие.

1. Неверность галатов (ст, 6)

«Удивляюсь, что вы от призавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию». В одном из переводов мы читаем «Вас... отделили». Но это, пожалуй, неточно, потому что здесь глагол должен стоять в активном залоге и в настоящем, а не в прошедшем времени. Это значит не «вас так скоро отделили», но «вы так скоро переходите» (в Новом английском переводе «так скоро отворачиваетесь»). Особый интерес вызывает здесь греческий глагол (*metatithemi*). Он означает «предать свою верность». Его употребляют, говоря о солдатах, которые бунтуют или дезертируют, а также о тех, кто переходит на другую сторону в политических и философских спорах. Например, Дионисий из Гераклии, оставивший стоиков, чтобы присоединиться к другой, соперничавшей с ними философской школе, и стать эпикурейцем, был назван *ho metathemenos*, «перебежчиком».⁸

Именно в этом Павел обвиняет галатов. Они стали религиозными перебежчиками, духовными дезертирами. Они переходят от призавшего их благодатью Христовой к иному благовестию. Истинное Евангелие в сущности своей является, как говорил Павел, «Евангелием благодати Божией» (Деян. 20:24). Это Благая Весть о Боге, Который милостив к недостойным грешникам. Благодатью Он отдал Сына Своего за наши грехи. Благодатью Он призывает нас к Себе. Благодатью Он оправдывает нас, когда мы верим. «Все же от Бога», — писал Павел в 2 Кор. 5:18, имея в виду, что «все по благодати». Нет в спасении ничего, что мы заслужили бы своими собственными усилиями, достижениями и делами; спасением мы полностью обязаны благодати Божьей.

Но новообращенные галаты, принявшие благовестив благодати, теперь начали переходить к другому благовестию, благовестию по делам. Очевидно, лжеучителями стали «пришедшие из Иудеи», чье благовествование изложено в Деян. 15:1: «Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись». Они не отрицали того, что для спасения нужно верить в Иисуса, но подчеркивали, что обрезание необходимо для того, чтобы соблюсти еще и закон. Другими словами, пусть Моисей завершит то, что начал Христос. Или даже пусть сам человек, будучи послушным закону, завершит то, что начал Христос. Своими делами

⁸ См. *metatithemi* в «Словаре греческого Нового Завета» Мультон Дж. Х. и Миллигана Г — *The Vocabulary of the Greek New Testament* by J. H. Moulton and G. Milligan (Hodder and Stoughton, 1930).

нужно дополнить то, что совершил Христос. Надо завершить незаконченное дело Христа.

Павел просто не мог относиться терпимо к подобной доктрине. Что же, дополнить человеческими достижениями совершенное Христом, добавить дела человеческие к делу Христа? Не дай Бог! Дело Христа завершено; Его Евангелие — это Евангелие благодати. Спасение дается только благодатью, только через веру, без каких-либо дополнительных человеческих усилий или дел. Спасением мы обязаны исключительно Тому, Кто милостиво призвал нас, а не собственным благочестивым поступкам.

Павел идет еще дальше. Он говорит, что порок закрался не только в богословие галатов, но и в их христианскую жизнь. Он обвиняет их не в том, что от Евангелия благодати они перешли к иному евангелию, а в том, что они оставили «призвавшего их благодатию Христовою». Другими словами, богословие и ежедневный опыт, христианская вера и христианская жизнь начинаются вместе и неотделимы друг от друга. Отвернуться от Евангелия благодати — значит отвернуться от Бога благодати. Пусть же знают галаты, так скоро и с такой готовностью переходящие к иному благовествованию: невозможно отвернуться от Евангелия, не отвернувшись при этом от Бога. Далее Павел говорит галатам, что они «отпали от благодати» (5:4).

2. Деятельность лжеучителей (ст. 7)

Галаты отворачивались от Бога, призвавшего их благодатию, потому что среди них были «люди, смущающие их» (ст. 7). Греческое слово «смущать» (*tarasso*) означает «потрясать» или «возбуждать». Лжеучителя привели галатийские церкви в состояние беспорядка — внеся интеллектуальное замешательство, с одной стороны, и способствуя разделению на воинствующие группировки, с другой. Интересно, что совет в Иерусалиме, собравшийся, вероятно, сразу после того, как Павел написал это Послание, употребил тот же самый глагол в послании церквям: «Мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души,., чего мы им не поручали» (Деян. 15:24).

Замешательство возникло из-за ложной доктрины. «Пришедшие из Иудеи» пытались «превратить», или «исказить», Евангелие. Они проповедовали то, что Дж. Б. Филлипс называет «пародией на Евангелие Христово».⁹ Вообще, используемое здесь греческое слово (*metastrepsai*) звучит еще резче. Его можно перевести как «повернуть вспять». Эти люди не просто искажали Евангелие, но «поворачивали его вспять», ставили его задом наперед и с ног на голову. Невозможно изменить или дополнить Евангелие, не изменив при этом всей его сущности.

Итак, деятельности лжеучителей были присущи две основные черты: они смущали церкви и изменяли благовестив. Это закономерно, ведь те, кто вмешиваются в Евангелие, всегда смущают церковь. Нельзя воздействовать на Евангелие, не затронув при этом церкви, потому что она создана Евангелием и им живет. Действительно, величайшие

⁹ Филлипс Дж. Б. «Новый Завет на современном английском языке» — *The New Testament in Modern English* by J. B. Phillips, 1947–58.

возмутители спокойствия не появляются извне; величайшие возмутители — это не те, кто гонит и высмеивает церковь, а те, кто пытаются изменить Евангелие. Вот, кто смущает церковь. Кстати, быть хорошим служителем церкви можно, только являясь стойким приверженцем Евангелия. Самую лучшую службу церкви можно сослужить, если верить в Евангелие и проповедовать его.

3. Реакция Апостола Павла (ст. 8-10)

Положение дел в галатийских церквях вам должно быть уже ясно. Лжеучителя искажали Евангелие, и поэтому последователи Павла переходили к иному благовествованию. Первой реакцией Апостола было бесконечное изумление, ошеломление. Стих 6: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию». Многие благовестники последующих поколений испытывали то же самое ошеломление и отчаяние, видя, как скоро, с какой готовностью новообращенные выпускают из рук Евангелие, за которое, казалось, они так крепко держались. Похоже, что, как пишет Павел далее (3:1), кто-то прельстил, околдовал их; да так оно и есть. Дьявол смущает церковь не только злом, но и ошибками. Когда он не может склонить христиан к греху, он обманывает их с помощью ложного учения.

Далее Павел негодует на лжеучителей, на которых и посылает столь весомое проклятие. Стихи 8 и 9: «Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема». Греческое слово анафема употребляется в греческом Ветхом Завете, когда речь идет о проклятии Божьем, наложенном на что-то или кого-то, предназначенного Им к разрушению. Примером этому служит история Ахана. Бог сказал, что Иерихон находится под Его закланием и предназначен к уничтожению. Но Ахан украл из закланного, взял для себя то, что должно было быть уничтожено.

Итак, Апостол Павел хочет, чтобы на лжеучителей было наложено священное заклание, анафема. Тем самым он говорит, что желает для них наказания Божьего. Он имеет в виду, что галатийские церкви не должны приветствовать подобных учителей и слушать их, ибо их отверг Бог (ср. 2 Ин. 10, 11).

Как же нам относиться к этой анафеме? Может быть, не обращать на нее внимания, приписав ее несдержанному всплеску темперамента? Может, надо отвергнуть ее как несовместимую с Духом Христа и недостойную Христова Евангелия? Может быть, сказать, что произнес ее Павел, дитя своего века, не знавший ничего другого? Многие так и поступили бы, но есть по крайней мере два соображения, указывающие на то, что анафема Павла не была вызвана его личной неприязнью или жадностью мщения по отношению к учителям-соперникам.

Во-первых, проклятие Апостола, или желаемое им проклятие Божье, носит всеобщий характер. Оно посылается на всякого учителя, искажающего сущность Евангелия и проповедующего искаженное Евангелие. Это ясно из 9-го стиха: «Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто [т. е. всякий] благовествует... ». Исключений нет. В 8

стихе Павел специально применяет это же правило как к ангелам, так и к людям, добавляя и себя: «Если бы даже мы...». Ревность Павла по Евангелию настолько бескорыстна, что он желает проклятия Божьего даже на себя, если вдруг сам извратит Евангелие. То, что он включает сюда и себя самого, снимает с него всякие подозрения в личной неприязни и враждебности.

Второе соображение заключается в том, что Павел произносит проклятие сознательно и с осознанной ответственностью перед Богом. К тому же, оно произнесено дважды (ст. 8 и 9). По словам Джона Брауна, шотландского богослова XIX века, «Апостол повторяет анафему, дабы показать галатам, что это не крайность, не вызванное эмоциями преувеличение; это его взвешенное и неизменное мнение».¹⁰ «У людей ли я ныне ищу благоволение, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым». По-видимому, соперники обвиняли его в том, что он только следует духу времени, угождает людям, приспосабливает проповедь к запросам слушателей. Но разве такое вот резкое суждение о лжеучителях мог бы произнести человек, стремящийся угодить людям? Напротив, никто не может служить двум господам. А поскольку Павел прежде всего служит Иисусу Христу, он стремится угодить Ему, а не людям. Таким образом, именно как «раб Христов», ответственный перед святым Господом, он взвешивает свои слова и осмеливается произнести строгую, торжественную анафему.

Итак, мы видим, что Павел произносит анафему, во-первых, беспристрастно (кем бы ни были лжеучителя) и, во-вторых, намеренно (в присутствии Господа Христа).

Можно задать вопрос: «Чем вызваны такие сильные чувства и почему он так резко их выразил?» Налицо две причины. Во-первых, на карту была поставлена слава Христова. Мысль о том, что для спасения необходимы человеческие усилия, пусть даже только в дополнение к совершенному Христом, оскорбительна для Его завершеного дела. Утверждая подобное, мы подразумеваем, что сделано Христом было недостаточно и людям надо что-то к этому добавить, как-то улучшить сделанное. В конце концов, подобное означает, что крест был лишним: «Если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21).

Вторая причина, по которой Павел так остро воспринимал происходившее, заключалась в том, что речь шла также и о благе человеческих душ. Он писал не о какой-то тривиальной доктрине, а об основе Евангелия. Он говорил не о тех, кто просто придерживался ложных взглядов, но о тех, кто учил этим взглядам и смущал других. Павел бесконечно заботился о человеческих душах. В Послании к Римлянам 9:3 он объявил, что желал бы сам быть отлученным от Христа (буквально, стать анафемой), если бы этим мог спасти других. Он знал, что благовествование Христово — это сила Божья к спасению. Поэтому искажать Евангелие значило разрушать путь к спасению и обрекать на гибель души тех, кто мог бы спастись. Разве Сам Иисус не произнес проклятие на тех, по чьей вине соблазняется брат, говоря, что «тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и

¹⁰ Браун Джон. «Толкование Послания к Галатам», 1853. — *An Exposition of the Epistle to the Galatians* by John Brown (The Sovereign Grace Book Club, 1957)

бросили в море» (Мк. 9:42)? Таким образом, видно, что Павел не противоречит Духу Христа, а, напротив, следует ему. Конечно, мы живем в такое время, когда иметь ясное и твердое собственное мнение считается ограниченностью и нетерпимостью, не говоря уже о том, чтобы резко расходиться во мнениях с кем-то другим. Что касается проклятия на лжеучителей и соответствующего отношения к ним церкви, для многих это вообще немыслимо. Но я осмелюсь сказать, что, если бы мы больше заботились о славе Христовой и о благе человеческих душ, мы тоже не смогли бы оставаться терпимыми к искажению Евангелия благодати.

Вывод

Из этих строк можно вынести следующее: существует только одно Евангелие! Сегодня популярно мнение, что есть много разных путей к Богу, что Евангелие с годами меняется, что нельзя приговаривать Евангелие к статичности и окаменелости. Но Павел бы с этим не согласился. Здесь он настаивает на том, что существует только одно Евангелие и это Евангелие неизменно. Любое «иное благовествование» на самом деле «не иное» (ст. 6, 7). Чтобы выразить эту мысль, Павел употребляет два прилагательных *heteros* («иной» в смысле «отличный по существу») и *allos* («иной» в смысле «второй»). То есть, проповедуются и другие евангелия, но они именно — другие, отличные по существу. Нет иного, второго евангелия; существует только одно. Послание лжеучителей не являлось вторым благовестием, это было искаженное благовестие. Как нам узнать истинное Евангелие? Здесь нам даны его признаки. Они касаются его сути (что это такое) и его источника (откуда оно идет).

а. Суть Евангелия

Суть Евангелия состоит в том, что это Евангелие благодати, Евангелие Божьей милости, основанной не на человеческих достоинствах. Отвернуться от призвавшего нас благодатью Христовой — значит отвернуться от истинного Евангелия. Как только учителя начинают возвышать человека, предполагая, что тот может привнести что-то в спасение собственной нравственностью, религией, философией или респектабельностью, Евангелие благодати подвергается искажению. Это первый признак. Истинное Евангелие являет собой даруемую нам благодать Божью.

б. Источник Евангелия

Второй признак касается источника Евангелия. Истинное Евангелие — это благовествование Апостолов Иисуса Христа, другими словами, Евангелие Нового Завета. Взгляните еще раз на стихи 8 и 9. Павел произносит анафему на всякого, кто проповедует либо «не то, что мы благовествовали вам», либо «не то, что вы приняли». Это значит, что норма, критерий, по которому проверяются все теории и мнения, — это изначальное благовестие, которое проповедовали Апостолы, которое записано в Новом Завете. Всякая проповедь, не соответствующая

апостольскому благовествованию, противоречащая ему, или отличающаяся от него, должна быть отвергнута.

Это второй фундаментальный признак. Всякий, отвергающий апостольское благовествование, сам должен быть отвергнут, кем бы он ни был. Он может предстать перед нами как «Ангел с неба», но и тогда мы должны отдать предпочтение не ангелам, а Апостолам.

Нас не должны ослеплять достоинства личности, дары или авторитет учителей Церкви. Учителя могут обладать необыкновенным достоинством, властью и ученостью, это могут быть епископы и архиепископы, университетские профессора, даже сам папа римский, но, если они принесут евангелие, отличное от Евангелия, проповеданного Апостолами и записанного в Новом Завете, их надо отвергнуть. Мы судим о них по их благовествованию, а не наоборот. Доктор Алан Коул выражает это так: «Внешняя индивидуальность благовестника не придает силы его посланию; скорее послание утверждает благовестника».¹¹

Итак, услышав самые различные мнения современных людей, — высказываемые вслух, напечатанные, распространяемые по радио и телевидению, — мы должны подвергнуть их строгой проверке по двум жестким принципам. Соответствует ли это мнение даруемой нам благодати Божьей и ясному учению Нового Завета? Если нет, надо отвергнуть это мнение, какой бы августейшей персоной не был человек, его высказавший. Но если оно соответствует этим принципам, примите его и крепко за него держитесь. Нельзя идти на компромисс, подобно «пришедшим из Иудеи», нельзя оставлять Евангелие, подобно галатам; нужно жить им и стремиться к тому, чтобы его познали и другие.

1:11-24. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ ПАВЛА

11 Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое;

12 Ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа.

13 Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее,

14 И преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

15 Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею, благоволил

16 Открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советовать с плотью и кровью,

17 И не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Аамаск.

11 Коул, с. 41, 59.

*18 Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим
видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать.*

*19 Другого же из Апостолов я не видел никого,
кроме Иакова, брата Господня.*

20 А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу.

21 После сего отошел я в страны Сирии и Киликии.

*22 Церквам Христовым в Иудее лично я не был
известен,*

*23 А только слышали они, что гнавший их некогда
ныне благовествует веру, которую прежде истреблял,*

—

24 И прославляли за меня Бога.

Из Послания к Галатам 1:6–10 мы узнали, что существует только одно благовестие и что оно служит критерием, по которому оцениваются все человеческие точки зрения. Это благовестие, представленное Апостолом Павлом.

Теперь перед нами стоит вопрос: откуда же взялось благовестие Павла, почему оно стало нормой и почему им проверяются все другие послания и мнения? Несомненно, это удивительное благовестие. Мы вспоминаем Послание к Римлянам, оба Послания к Коринфянам, мощные Послания, написанные из темницы филиппийцам, ефесянам и колоссянам. Какое колоссальное впечатление производит их могучий размах, их глубина, постоянство в том, как Павел описывает Божьи замыслы от вечности к вечности. Но откуда Павлу все это известно? Неужели все это является плодом его ума? Может быть, он все это придумал сам? Или, может, он просто пересказал банальные мысли, неизвестно откуда пришедшие и никого особенного не представлявшие? Может быть, он списал все это у других Апостолов в Иерусалиме, как и предполагали «пришедшие из Иудеи», когда пытались подчинить Павла своему авторитету?

Ответ Павла на эти вопросы мы найдем в стихах 11 и 12: «И возвещаю вам, братия, [излюбленная формула Павла, за которой всегда следует какое-то особо важное утверждение], что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа». Теперь понятно, почему евангелие Павла служит мерилom для всех остальных благовествований. Потому, что его евангелие (буквально, ст. 11) «не есть человеческое», не придумано людьми. «Я благовествовал его, — мог бы сказать Павел, — но я его не придумывал. И я не принимал его от человека, как уже устоявшуюся традицию, передаваемую из поколения в поколение. И меня не учили ему земные учителя». Вместо этого оно явилось «чрез откровение Иисуса Христа». Это, наверное, означает, что оно было открыто ему Иисусом Христом. Можно также передать это не родительным, а винительным падежом, и тогда Иисус Христос становится содержанием откровения, как в стихе 16, а не его автором. Как бы мы это ни увидели, общий смысл ясен. Как в стихе 1 Павел объявил, что назначен Апостолом свыше, так и сейчас он утверждает, что его апостольское послание дано ему Богом. Ни его миссия, ни его послание не пришли через человека; они явились непосредственно от Бога и Иисуса Христа.

Итак, вот что утверждает Павел. Его евангелие, которое ставилось под сомнение пришедшими из Иудеи, от которого отвернулись галаты,

было не человеческой выдумкой (плодом его собственных измышлений), не традицией (которую передала бы ему Церковь), но откровением (ибо это Бог раскрыл Павлу Евангелие). Как говорит об этом Джон Браун, «Иисус Христос Сам лично взялся обучать его».¹² Именно поэтому Павел осмеливался называть Евангелие «моим благовествованием». Павел называет его «своим» не потому, что сам его придумал, а потому, что оно было открыто ему самым уникальным образом. Насколько смелы притязания Павла! Он утверждает, что его послание на самом деле не его, а Бога; что его евангелие на самом деле не его, а Бога; что его слова — это не его собственные слова, а слова Бога.

Заявив ошеломленным слушателям, что получил откровение от Бога без каких-либо человеческих посредников, Павел доказывает это с помощью исторических фактов, т. е. с помощью фактов своей собственной биографии. События до, после и во время его обращения были таковы, что становилось ясно, — получил он свое евангелие не от человека, а непосредственно от Бога. Мы посмотрим сейчас на все эти события по очереди.

1. События, предшествовавшие обращению Павла (ст. 13 — 14)

«Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий». Здесь Апостол описывает, каким он был до обращения, «в Иудействе», т. е., «когда был еще ревностным иудеем». «Вы слышали о моем прежнем образе жизни», — пишет он, ибо уже рассказывал им об этом. Он упоминает о двух аспектах своей жизни до перерождения: о преследовании Церкви, которая теперь стала для него «Церковью Божией» (ст. 13), и о ревностном следовании традициям отцов (ст. 14). И в том, и в другом, по его словам, он был настоящим фанатиком.

Возьмем преследование Церкви. Он гнал Церковь Божью без всякой меры, жестоко. Это слово передает насилие, даже свирепость, с которыми он взялся за свое ужасное дело. Эти слова Павла можно дополнить фактами из книги Деяний. В Иерусалиме он шел из дома в дом, хватая всех христиан, которых только мог найти, мужчин и женщин, приказывал тащить их в темницу (Деян. 8:3), и, когда христиан убивали, он подавал на то голос (Деян. 26:10). Ему мало было гнать Церковь; он стремился опустошить, истребить ее (ст. 13). Он намеревался стереть ее с лица земли.

Так же фанатично он относился к следованию иудейским традициям. «... преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий» (ст. 14). «... я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению» (Деян. 26:5).

Таким был Савл Тарсянин до обращения. Он был слепым приверженцем традиции, фанатиком, полностью посвятившим себя иудейству и преследованию Христа и Церкви.

¹² Браун, с. 58.

Человек в подобном умственном и эмоциональном состоянии не склонен менять свое мнение или допускать, чтобы другие влияли на его точку зрения. Никакие уговоры и размышления, никакие психологические советы не смогли бы обратить человека в таком состоянии. Только Бог мог достучаться до его сердца — и достучался!

2. События во время его обращения (ст. 15, 16а)

«Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призавший благодатию Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам...». Очень резок контраст между стихами 13-14, с одной стороны, и стихами 15-16, с другой. В стихах 13 и 14 Павел говорит о себе: «Я гнал Церковь Божию... я опустошал ее... я преуспевал в Иудействе...» Но в стихах 15-16 он начинает говорить о Боге. «Это Бог, — пишет он, — «избрал меня от утробы матери моей», это Бог «призвал меня благодатию Своею», это Бог «благоволил открыть во мне Сына Своего». Другими словами: «В своем фанатизме я стремился гнать и опустошать, но Бог (Которого я не принимал в расчет) пленил меня и изменил весь путь моей жизни. Весь мой яростный фанатизм не мог сравниться с благом Божьим».

Заметьте, как выделен каждый шаг благодати Божьей. Во-первых: «Бог избрал меня от утробы матери моей». Как Иаков, избранный еще до рождения и предназначенный превзойти перворожденного Исава (ср. Рим. 9:10-13), как Иеремия, предназначенный еще до рождения к тому, чтобы стать пророком (Иер. 1:5), так и Павел еще до рождения был избран, чтобы стать Апостолом. Таким образом, если еще до рождения он был посвящен на апостольство, конечно, сам он к своему назначению никакого отношения не имел.

Далее, то, к чему он был предназначен до рождения, привело к его историческому призванию. «Бог призвал меня благодатию Своею», а значит, Своей любовью, даруемой не по заслугам или достоинству. Павел противился Богу, Христу, людям. Он не заслуживал милости, да и не просил о ней. И все же милость отыскала, а благодать призвала его.

В-третьих: «Бог благоволил открыть во мне Сына Своего». Неважно, говорит ли Павел о том, что он пережил на дороге в Дамаск, или о нескольких последовавших за этим днях; важно то, что ему был открыт Иисус Христос, Сын Божий. Павел преследовал и гнал Иисуса Христа, потому что считал Его самозванцем. Теперь его глаза были открыты, и он увидел, что Иисус был не шарлатаном, а Мессией для Израиля, Сыном Божьим и Спасителем мира. Он уже кое-что знал об Иисусе (но не говорил, ни здесь, ни позднее, что эти знания были открыты ему сверхъестественным образом, — ср. 1 Кор. 11:23), а теперь понял значение этих фактов. Это было откровение Христа для язычников, ибо Бог «благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам». Откровение было дано лично Павлу, но для того, чтобы он провозгласил его язычникам (ср. Деян. 9:15). Павел должен был проповедовать язычникам не закон Моисея, как учили «пришедшие из Иудеи», а Благоую Весть (значение глагола «благовествовал» в ст. 16) - Благоую Весть о Христе. Этот Христос был открыт, по словам Павла, в нем (буквально). Мы знаем, что внешне тоже что-то произошло, ибо Павел утверждает, что видел воскресшего Христа (напр. 1 Кор. 9:1; 15:8-9). Но в

сущности своей это было внутреннее освещение души, Божье сияние в сердце Павла, «дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). И это откровение настолько глубоко проникло в него, настолько слилось с ним, что он мог рассказать о нем другим. Отсюда и фраза из Нового английского перевода Библии: «Открыть Сына Своего во мне и через меня».

Эти стихи говорят об очень многом. Савл Тарсянин был фанатичным противником Евангелия. Но Богу было угодно превратить его в проповедника того самого Евангелия, которое он так яростно гнал. Избрание еще до рождения, историческое призвание и откровение Христа в нем — все это дело Бога. Поэтому ни его апостольское назначение, ни его благовествование не были получены им через людей.

Однако этим аргументы Апостола не исчерпываются. Его обращение было делом Бога, это ясно из того, как оно произошло и что ему предшествовало. Но разве он не получил наставлений после обращения, и, таким образом, разве его благовествование все-таки не было от людей? Нет. Павел отрицает и это.

3. События после его обращения (ст. 166-24)

«Я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск. Потом спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня. (А в том, что пишу вам пред Богом, не лгу.) После сего отошел я в страны Сирии и Киликии. Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, — и прославляли за меня Бога».

В этом довольно длинном абзаце подчеркивается мысль, выраженная в конце 16 стиха: «я не стал... советоваться с плотью и кровью». Таким образом, Павел объявляет, что не советовался с людьми. Мы знаем, что к нему пришел Ананий, но, по-видимому, Павел не говорил о Евангелии ни с ним, ни с Апостолами в Иерусалиме. Далее он подкрепляет это утверждение исторически. Он приводит три алиби, доказывая, что оставался в Иерусалиме не для того, чтобы другие Апостолы поделились с ним Евангелием.

Алиби 1. Он пошел в Аравию (ст. 17)

Согласно Деян. 9:20, Павел некоторое время проповедовал в Дамаске; значит, для него самого Евангелие было сформулировано уже достаточно ясно, чтобы его провозглашать. Но, по всей видимости, сразу после этого он пошел в Аравию. Епископ Лайтфут замечает: «Темная завеса скрывает путешествие св. Павла в Аравию».¹³ Мы не знаем, куда именно или зачем он пошел. Возможно, это было недалеко от Дамаска, потому что всей этой областью в то время правил арабийский царь Арета. Некоторые предполагают, что Павел пошел в Аравию как миссионер, с

¹³ Лайтфут, с. 87.

проповедью Евангелия. Иоанн Златоуст описывает «дикий и свирепый народ»,¹⁴ к которому Павел отправился с Благой Вестью. Но весьма вероятно, что Павел пошел в Аравию, чтобы провести некоторое время в тишине и уединении, ибо именно об этом говорится в 16 и 17 стихах: «я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью,.. а пошел в Аравию». По всей вероятности, он провел там три года (ст. 18). Мне кажется, это было время уединения, когда Павел размышлял над Писаниями Ветхого Завета, над тем, что он знал о жизни и смерти Иисуса Христа, над тем, что пережил во время обращения, над Евангелием благодати, открытым ему во всей полноте. Предполагают даже, что эти три года в Аравии были для Павла тем, чем для остальных Апостолов были три года с Иисусом. Павлу не пришлось быть с Иисусом, но теперь Иисус был с ним в течение этих трех лет уединения в пустыне.

Алиби 2. Он пошел в Иерусалим позднее и на короткое время (ст. 18-20)

Это событие произошло, по всей видимости, после того, как Павлу удалось бежать из Дамаска, когда его в корзине спустили по городской стене (Деян. 9:25-26).

Павел открыто говорит о посещении Иерусалима, но не придает этому особого значения. Это посещение было далеко не таким значительным, каким рисовали его лжеучителя.

Во-первых, Павел пришел в Иерусалим «спустя три года» (ст. 18). Это почти несомненно означает три года после обращения, когда его благовестив уже полностью сформировалось.

Далее, придя в Иерусалим, он видел только двух Апостолов, Петра и Иакова. Он пришел в Иерусалим, чтобы «видеться» с Петром. Греческий глагол (*historesai*) употреблялся, когда речь шла об осмотре достопримечательностей города, а также означал «посетить кого-либо, чтобы с ним познакомиться».¹⁵ Лютер замечает, что Павлу «никто не приказывал идти к Апостолам, он пришел сам и не для того, чтобы чему-то у них научиться, а для того, чтобы увидеться с Петром».¹⁶ Еще Павел видел Иакова, который здесь причислен к Апостолам (ст. 19). Но других Апостолов он не встречал. Их могло не быть в городе, они могли быть заняты, а может быть, они просто боялись Павла (ср. Деян. 9:26).

В-третьих, он провел в Иерусалиме всего «дней пятнадцать». Конечно, за пятнадцать дней у Апостолов, наверное, было время поговорить о Христе. Но здесь Павел пытается объяснить, что за две недели он не смог бы узнать от Петра и вобрать в себя всю истину Божью. Кроме того, он пришел вовсе не за этим. Из Деян. 9:28 мы узнаем, что большую часть времени, проведенного в Иерусалиме, он посвятил

14 Цитируется Лайтфутом, с. 90.

15 Греко-английский словарь Нового Завета и другой ранней христианской литературы, переведенный и отредактированный Арндтом У.Ф. и Гингрихом Ф.У. — A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature translated and edited by W. F. Arndt and F. W. Gingrich (Cambridge University Press, 1957)

16 Лютер, с. 87.

проповеди Евангелия.

Итак, первое посещение Павлом Иерусалима произошло только через три года, продолжалось всего две недели, и видел он только двух Апостолов. Таким образом, смешно было бы предполагать, что он получил свое Евангелие от Апостолов в Иерусалиме.

Алиби 3. Он пошел в Сирию и Киликию (ст. 20-24)

Подтверждение тому, что он совершил это путешествие далеко на север можно найти в Деян. 9:30, отсюда мы узнаем, что братья отправили Павла, чья жизнь уже находилась в опасности, в Кесарию и «препроводили в Таре», находившийся в Киликии. Поскольку Павел упоминает о том, что ходил и «в страны Сирии», можно предположить, что он еще раз побывал в Дамаске и по пути в Таре зашел в Антиохию. Но как бы то ни было, здесь Павел старается подчеркнуть, что он был далеко на севере и не появлялся в Иерусалиме.

В результате, лично он «церквам Христовым в Иудее ... не был известен» (ст. 22). Они знали о нем только по слухам, а слухи эти гласили, что самый ревностный их гонитель стал проповедником (ст. 23). И действительно, он стал проповедником принятой им «веры», которую раньше «истреблял». Узнав об этом, они «прославляли ... Бога». Они прославляли не Павла, а Бога в Павле, признавая то, что Павел был уникальным завоеванием Божьей благодати.

Только через четырнадцать лет (2:1 — предположительно, это означает четырнадцать лет после обращения) Павел вновь посетил Иерусалим и пробыл там несколько дольше, совещаясь с Апостолами. К тому времени благовестив его сложилось уже полностью. Но за четырнадцать лет с момента обращения до этой встречи с Апостолами он приходил в Иерусалим только однажды, очень ненадолго. Все остальное время он провел далеко отсюда, в Аравии, Сирии и Киликии. Его алиби доказывают независимость его благовестил.

Сказанное Павлом в стихах 13-24 можно подытожить следующим образом: фанатизм его жизни до обращения, рука Божья в его обращении, его почти полная отделенность от руководителей Церкви в Иерусалиме после обращения — все это вместе показывает, что проповедь его пришла не от людей, а от Бога. Против этого исторического, конкретного свидетельства ничего невозможно возразить. Апостол может лишь подтвердить и закрепить его торжественным заявлением: «А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу» (ст. 20).

Вывод

В заключение мы возвращаемся к тому утверждению, которое сделано на основе всех автобиографических фактов. Стихи 11 и 12: «Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа». Приняв во внимание отсутствие почти всякого контакта Павла с Апостолами из Иерусалима в течение первых четырнадцати лет его апостольства, можем ли мы признать, что благовествование Павла было дано ему Богом? Многие отказываются это

сделать.

Некоторые восхищаются могучим умом Павла, но его учение кажется им жестким, сухим и сложным, и они отвергают его.

Другие говорят, что Павел виновен в искажении простого христианства Иисуса Христа. Около столетия назад было очень модным вбивать клин между Иисусом и Павлом. Однако сейчас общепризнано, что делать этого нельзя, ибо все богословие Павла основано на учении Иисуса. Тем не менее у теории «клина» все еще есть защитники. Например, лорд Бивербрук написал небольшую биографию Христа под названием «Божественный пропагандист». Он говорит нам, что написал это как «человек занятой», пытаясь «понять Христа в неверном свете ограниченного интеллекта и с безусловно небольшими ресурсами». «Я изучал Евангелия и игнорировал богословие», — говорит он. Его мысль заключается в том, что Церковь во многом неправильно поняла и истолковала Иисуса Христа. Что касается Апостола Павла, то, по мнению лорда Бивербрука, он «по своей природе не способен был понять дух Господа». Он «нанес христианству ущерб и оставил свой отпечаток тем, что стер многие следы Учителя».¹⁷ Но разве Павел мог неверно истолковывать Христа, если он проповедовал особое откровение Христово, о чем он и говорит в 1 главе Послания к Галатам?

Некоторые считают, что Павел был обычным человеком, с такими же страстями, как у нас, таким же несовершенным, как мы, а значит, его мнение ничем не отличается от мнения других. Но Павел утверждает, что благовествует согласно не человеку, но Иисусу Христу.

Другие говорят, что Павел просто отражал взгляды христиан первого столетия. Но в этом отрывке Павел всеми возможными способами показывает, что апостольство дано ему не Церковью. Он был совершенно независим от церковных властей. Он получил свои взгляды и знания от Христа, а не от Церкви.

Итак, перед нами дилемма. Верить ли нам словам Павла, когда он говорит, откуда пришло его благовестие, — словам, подкрепленным конкретными историческими свидетельствами? Или мы предпочтем собственные теории без какого-либо исторического обоснования? Если Павел прав, утверждая, что его благовестие было не от человека, но от Бога (ср. Рим. 1:1), тогда отвергать Павла — значит отвергать Бога.

2:1-10. ТОЛЬКО ОДНО ЕВАНГЕЛИЕ

1 Потом, чрез четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.

2 Ходил же по откровению и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвигаюсь или подвизался.

3 Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина,

¹⁷ Лорд Бивербрук, «Божественный пропагандист» — *The Divine Propagandist* by Lord Beaverbrook (Heinemann, 1962), с 11, 12.

не принуждали обрезаться.

4 А вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас,

5 Мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас.

6 И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более;

7 Напротив того, увидевши, что мне вверено благовесие для необрезанных, как Петру для обрезанных, —

8 Ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, —

9 И узнавши о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным,

10 Только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

Вся жизнь и все служение Павла были отравлены коварной деятельностью лжеучителей. Куда бы он ни направлялся, они шли за ним по пятам. Как только ему удавалось насадить где-нибудь семена Евангелия, лжеучителя начинали смущать церковь, извращая Павлово благовестие. К тому же, как мы уже видели, чтобы подорвать авторитет его Евангелия, они ставили под сомнение его право на апостольство.

Нам очень важно это знать, потому что у противников Павла существует множество последователей в современной христианской церкви. Они убеждают нас, что не стоит обращать внимание на Послания Павла. Они забывают или начисто отрицают, что он был Апостолом Иисуса Христа, особым образом призванным, наделенным властью и вдохновленным на проповедь во имя Христа. Они полностью игнорируют заявление самого Павла (1:11-12) о том, что Евангелие пришло к нему не от человека, а от Иисуса Христа.

Одним из способов, с помощью которого лжеучителя стремились подорвать авторитет Павла, были намеки на то, что его благовестие отличается от благовестия Петра и от взглядов остальных иерусалимских Апостолов. «Получается, — говорили они, — что церковь управляют два благовестия, Павла и Петра, и оба благовестия, по их словам, пришли от Бога. Какое из них нам принимать?» — «Конечно, — продолжали они, — разве можно следовать за Павлом, если он один, а Петр и все остальные Апостолы с ним несогласны?» Несомненно, это был убедительный довод иудеев. Они пытались разрушить единство Апостолов. Они открыто предполагали, что Апостолы противоречат друг другу. Их игра состояла не в том, чтобы «ограбив Павла, заплатить Петру», а в том, чтобы, возвысив Петра, досадить Павлу.

Об этих-то инсинуациях и говорит здесь Павел. В первой главе он показал, что его благовестие пришло от Бога, а не от человека. Теперь, в начале второй главы, он показывает, что его благовестие было тем же самым, что и благовестие других Апостолов, ничем от него не отличалось. Доказывая, что его благовестие было независимым, он подчеркнул, что

побывал в Иерусалиме только однажды в течение четырнадцати лет и провел там лишь две недели. Доказывая, что его благовестив, тем не менее, полностью совпадало с евангелием других Апостолов, он подчеркивает, что, когда он еще раз пришел в Иерусалим для встречи с Апостолами, они поддержали и одобрили его благовестив.

Давайте рассмотрим обстоятельства его визита в Иерусалим. Стихи 1 и 2: «Потом, чрез четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался».

Это было его второе посещение («опять ходил я»), и случилось это «чрез четырнадцать лет» (вероятно, со времени обращения, а не с момента первого прихода в Иерусалим). Существуют два важных аспекта этого визита, а именно: те, кто сопровождал Павла, и принесенное им благовестие.

Во-первых, его *спутники*. Это были Варнава и Тит. Особенно замечательно то, что Варнава был евреем (несмотря на это, он вместе с Павлом благовествовал язычникам в Антиохии и далее во время первого миссионерского путешествия), в то время как Тит был греком. То есть, Тит был необрезанным язычником, ставшим христианином в результате именно той миссии Павла среди язычников, которая обсуждалась и осуждалась «вышедшими из Иудеи».

Во-вторых, его *благовестив*. Евангелие Павла, которое тот проповедовал язычникам, теперь было представлено на суд других Апостолов. Действительно, Павел пришел в Иерусалим не за этим. Причина его посещения заключалась в другом. Он пришел «по откровению», говорится во 2 стихе. Это значит, что Павел пришел туда, потому что его призвал Бог, а не потому, что Апостолы послали за ним, чтобы поставить его на ковер (мы не знаем, что это было за откровение, возможно, речь идет о пророчестве Агава о грядущем голоде, в результате чего Павел и Варнава были посланы в Иерусалим за помощью — см. Деян. 11:27-30). Правда и то, что совещание Павла с другими Апостолами носило частный характер и ни в коем случае не являлось официальной встречей или «синодом».

Тем не менее, хотя пришел он в Иерусалим не за этим и хотя встреча эта носила неофициальный характер, она все же состоялась. Павел «предложил» иерусалимским Апостолам благовествование, которое проповедовал язычникам, и, по его словам, он сделал это, чтобы узнать, не напрасно ли он подвизался. Можно быть уверенными, что он сделал это не потому, что у него были какие-то личные сомнения или опасения по поводу Евангелия и ему нужны были одобрение и поддержка Апостолов; ведь он проповедовал уже четырнадцать лет. Скорее, он сделал это для того, чтобы иудаисты не посчитали бесплодным его служение, прошлое и настоящее. Он предложил Апост. толам свое благовествование, чтобы обезвредить влияние лжеучителей, а не для того, чтобы укрепиться в собственных убеждениях.

Таковы важнейшие аспекты его визита в Иерусалим. Он взял с собой спутника-язычника и благовествование для язычников. Положение было напряженным и исключительно важным; в нем крылись либо величайшая опасность, либо не менее грандиозные возможности для последующей истории христианской Церкви. Как прореагируют иерусалимские

Апостолы на языческого спутника Павла и на его языческую миссию? Примут ли Тита как брата или отвергнут его из-за необрезания? Поддержат ли благовествование Павла или постараются каким-либо образом его изменить? Эти вопросы были у всех на уме. За ними стоял фундаментальный вопрос: сохранится ли свобода, данная нам Христом, или Церковь будет осуждена на стерильность и несвободу? Были ли у иудаистов какие-то основания для того, чтобы распускать слухи о трещинах в апостольском единстве?

Павел рассказывает своим читателям, что произошло во время этой эпохальной встречи. Тита, его необрезанного спутника, никто не принуждал обрезаться (ст. 3-5), его благовествование для язычников не встретило никаких возражений и никто не потребовал его изменений (ст. 6-10). Напротив, Тита приняли, как приняли и Павлово благовестие. Таким образом, для истины Евангелия была одержана колоссальная победа. Трещина в апостольском единстве оказалось только мифом; для слухов не было никаких оснований.

Показав основное направление доводов Павла в этих стихах, мы рассмотрим их сейчас более подробно.

1. Спутники Павла (ст. 3-5)

«Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться. А вкравшимся лжебратиям, скрытно приходящим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили, дабы истина благовествования сохранилась у вас».

Конечно, со стороны Павла это был весьма смелый шаг — взять с собой Тита. Представление язычника в «штаб-квартире» иерусалимской церкви могло быть воспринято как намеренный и даже провокационный поступок. В каком-то смысле, наверное, так оно и было, хотя Павел и не стремился к провокации. Он привел Тита в Иерусалим не для того, чтобы разгорелся конфликт, а для того, чтобы установить истину Евангелия. Истина эта состояла в том, что Бог принимает иудеев и язычников на равных основаниях, то есть через веру в Иисуса Христа, а значит, и церковь должна принимать их без всякой дискриминации.

В этом и заключался вопрос. И во время встречи была установлена истина: «Тита,.. хотя и Еллина,.. не принуждали обрезаться». Однако победа эта была одержана не без борьбы, так как Павел испытывал сильное давление со стороны тех, кто считал, что Титу надо было обрезаться. Это давление было со стороны «лжебратий», которых Дж. Б. Филлипс называет «псевдохристианами». Дж. Браун очень верно замечает: «Эти люди были братьями, т. е. назывались христианами; но на самом деле они были «лжебратиями», т. е. иудеями».¹⁸ Они почти несомненно были иудаистами, и у Апостола Павла нашлись для них довольно жесткие слова. Они «вкрадывались», вторгались. Это может значит только то, что им либо вообще нечего было делать в церковной общине, либо то, что они без приглашения пробрались на частную встречу Апостолов. Дж. Б. Филлипс переводит это таким образом: «они

18 Браун, с. 75.

пролезли на нашу встречу». Как бы то ни было, по мнению Павла, они были соглядателями. Они «скрытно приходили, чтобы подсмотреть за нашей свободой, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас». В частности, они пытались настоять на том, чтобы Тит обрезался. Нам известно, что именно такой была платформа партии иудаистов, ведь мы читали их лозунг в Деяниях 15:1: «Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись».

Для Павла вопрос был совершенно ясен. Речь шла не просто об обрезании или необрезании, не просто об иудейских или языческих обычаях. Вопрос обладал фундаментальной важностью для истины Евангелия, ведь это был вопрос о противостоянии христианской свободы и рабства. Христиане освобождены от закона в том смысле, что Бог примиряет их с Собой исключительно по Своей благодати в смерти Иисуса Христа, принимаемой через веру. Возвращение к закону — утверждение, что спасение зависит от нашего послушания законам и правилам, — означало бы порабощение освобожденного однажды человека. Случай с Титом стал проверкой этого принципа. Он действительно был необрезанным язычником, но он был и христианином. Уверовав в Иисуса, он был принят Богом во Христе, и этого, как утверждал Павел, было достаточно. Больше ему ничего не нужно было для спасения, что и было впоследствии подтверждено Иерусалимским советом (см. Деян. 15).

Итак, Павел стоял твердо. На карту была поставлена «истина благовествования», и он намеревался сохранить ее любой ценой. Он сопротивлялся давлению иудаистов, и Апостолы не принуждали Тита обрезаться. «Мы ни на час не уступили и не покорились [лжебратьям]».

Необходимо добавить, что некоторые комментаторы истолковывают эти стихи таким образом, что Павлу пришлось уступить, и Тита обрезали. Епископ Лайтфут называет этот отрывок «грамматическим кораблекрушением».¹⁹ По всей видимости, Павел пишет под влиянием сильных эмоций, даже немалого смущения. Он оставляет предложение в 4 стихе незаконченным, и можно только догадываться, что он мог здесь написать. Далее, хотя все греческие рукописи дают в 5 стихе отрицательную форму глагола («не уступили и не покорились»), существуют один-два латинских варианта, где этого отрицания нет. Это отражено на полях Нового английского перевода Библии: «Я покорился в то время их требованиям». Кажется, что правильнее будет отвергнуть такое толкование, как это и делают и Новый английский, и другие переводы Библии. Но если каким-то образом это окажется правильным, то следует понимать, что Павел обрезал Тита, как позднее в знак примирения обрезал Тимофея (Деян. 16:3). Теперь, когда жизненный принцип истины Евангелия был установлен, Павел согласен был идти на уступки. Но он подчеркивает, что поступил так добровольно, а не по принуждению. Был Тит обрезан или нет, в стихе 3 говорится: «Тита... не принуждали обрезаться». То же самое утверждается в конце 5 стиха, когда Павел говорит, что действует с целью сохранить «истину благовествования». Однако сам я думаю, что Тит обрезан не был. Как совершенно верно замечает епископ Лайтфут, Павел шел на уступки

19 Лайтфут, с. 104.

слабым братьям, но не лжебратьям.²⁰

2. Павлово благовествование (ст. 6-9а)

Как мы уже видели, Павел лично встретился с иерусалимскими Апостолами (ст. 2). Мы знаем, кому он предложил свое благовествование, потому что далее, в стихе 9, они названы по имени. Это Иаков, брат Господа, Петр и Иоанн. Однако в других стихах этого отрывка Павел лишь мимоходом упоминает их. Это люди «особо знаменитейшие» (ст. 2), «знаменитые чем-либо» (ст. 6) и «почитаемые столпами» (ст. 9). Все три раза Павел говорит о них с точки зрения их известности. Он не имеет в виду ничего негативного, ведь он уже признает их в Послании к Галатам 1:17 предшествовавшими ему Апостолами, а в 9 стихе он говорит, что они подали ему «руку общения». Почему тогда он говорит о них так уклончиво? Возможно, потому, что иудаисты преувеличивали статус иерусалимских Апостолов за счет статуса самого Павла. По словам Лайтфута, Павел так непочтителен «не по отношению к самим двенадцати Апостолам, а к той экстравагантности и исключительности, которую приписывали им иудаисты».²¹

Может быть, лжебратья имели в виду то, что, по их мнению, давало трем Апостолам несомненное превосходство: Иаков был одним из братьев Господа, Петр и Иоанн принадлежали к числу трех самых близких друзей Иисуса. Кроме того, они, безусловно, знали Иисуса во время Его земной жизни, чем Павел, по-видимому, похвастаться не мог. Может быть, об этом говорит Павел в стихе 6, добавляя: «Какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лица». Этим самым Павел не отрицает их апостольской власти и не выражает к ней неуважения. Он просто говорит, что в противоположность преувеличениям иудаистов, принимая их *власть* как Апостолов, он не видит в их *личностях* ничего особенного.

3. Результаты совещания (ст. 9б-10)

Итак, Павел предложил свое благовествование иерусалимским Апостолам. Чем же закончилось это совещание? Высказали ли Апостолы противоположные мнения? Может быть, они слегка изменили, отредактировали, подправили или дополнили евангелие Павла? Нет. Павел упоминает о двух результатах: один выражен отрицательным предложением (глагол с частицей не-); другой — утвердительным предложением.

Конец 6 стиха: они «не возложили на меня ничего более». Другими словами, им не показалось, что благовестию Павла чего-то не хватает. Они не пытались добавлять туда положения об обрезании или каким-либо образом его совершенствовать. Они не сказали Павлу: «Твое благовествование правильно, но неполно; надо кое-что к нему добавить». Они вообще ничего не изменили. Весьма значительно то, что Павел

20 Лайтфут, с. 106.

21 Лайтфут, с. 108.

описывает предложенное им на суд Апостолов евангелие как «благовествование, проповедуемое мною» (причастие настоящего времени). Он как будто пишет: «Благовествование, предложенное мною Апостолам, — это то же благовествование, которое я все еще проповедую. Того, что я проповедую сейчас, они не меняли. Я проповедовал то же самое и до встречи с ними. Это Евангелие, которое я проповедовал вам, которое вы приняли. Я ничего не добавлял, ничего не изымал, ничего не менял. Это не я, а вы, галаты, отворачиваетесь от Евангелия». Итак, таков был один результат: они «не возложили на меня ничего более».

Другим результатом встречи было то, что Апостолы подали Павлу «руку общения» (ст. 9). Они признали, что и им, и Павлу было вверено одно и то же Евангелие. Единственной разницей было то, что проповедовать его они были посланы в разные места. Авторизованный перевод Библии²² может ввести читателей в некоторое заблуждение, так как говорит о «благовестии для необрезанных» и о «благовестии для обрезанных», как будто существовало два разных Евангелия, одно для иудеев, другое для язычников. Это не так. Апостолы осознавали, что Бог действовал Своей благодатью и через Петра, и через Павла (ст. 8–9). Так, они подали Павлу «руку общения», т. е. приняли Павла и Варнаву, чтобы одним «идти к язычникам», а другим к «обрезанным» (ст. 9).

Апостолы добавили также, чтобы Павел и Варнава «помнили нищих», т. е. страдавшие от бедности церкви Иудеи, что, как говорит Павел, он и «старался исполнить в точности» (ст. 10). На самом деле, как мы уже видели, основной причиной появления Павла и Варнавы в Иерусалиме было то, что их послали за помощью голодавшим братьям. В последующие годы Павел продолжал заботиться о бедных с помощью своих знаменитых сборов пожертвований. Он призывал более состоятельные церкви Македонии и Ахаии поддерживать бедные церкви Иудеи и считал, что эти пожертвования укрепляют единство иудеев и язычников в христианской церкви.

Посмотрев еще раз на начало 2 главы, мы увидим, что во время второго визита в Иерусалим Павел встретился с двумя группами людей, относившимися к нему совершенно по-разному. «Лжебратья», не соглашавшиеся с его евангелием, пытались принудить Тита к обрезанию. Павел отказался им покориться. С другой стороны, Апостолы признали истинность Павлова благовестия и подали ему в знак одобрения руку общения.

Вывод

Некоторые мои читатели, несомненно, почувствуют нетерпение. Им все это покажется не более чем запутанным пустословием. Приход Павла в Иерусалим в первом веке н. э.; вопрос, был ли обрезан Тит; встреча Павла с иерусалимскими Апостолами — все это кажется очень далеким и не имеющим отношения к проблемам двадцатого века. Но это не так. Из этого отрывка можно вывести по крайней мере два принципа первостепенной важности.

²² Английский авторизованный перевод (Короля Якова) - English Authorised Version (King James), 1611.

а. Истина Евангелия единственная и неизменная

Рассматривая Послание к Галатам 1:6–10, мы видели, что существует только одно Евангелие. Теперь мы можем пойти дальше и сказать, что весь Новый Завет последовательно и неизменно представляет это единственное Евангелие. В некоторых кругах модно говорить о «евангелии Петра», «евангелии Павла» и «евангелии Иоанна», как будто они совершенно различны. Некоторые говорят об «учении Павла», как об особой ветви христианства, даже как о совершенно самостоятельной религии. А некоторые даже противопоставляют Павла и Иакова, как будто они противоречат друг другу.

Но все это ошибочно. Апостолы Иисуса Христа не противоречат друг другу в Новом Завете. Конечно, существуют различия в стиле, потому что вдохновение свыше не уничтожало начисто их индивидуальности. Они по-разному выделяли наиболее важное для них, потому что у них были разные призвания, и проповедовали они очень разным аудиториям. Соответственно, они выделяли различные аспекты Евангелия. Например, Павел противостоял слишком уж ревностным приверженцам закона, а Иаков — антиномистам. Но они дополняют друг друга. Существует только одно Евангелие, одна апостольская вера — определенное учение, проповедуемое Апостолами Иисуса Христа, сохраненное для нас в Новом Завете. В этом отрывке Павел из всех сил старается подчеркнуть, что он находился в полном согласии с иерусалимскими Апостолами, а они с ним. Об этом же он говорит в 1 Кор. 15:11: «Итак, я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали». Есть только одно Евангелие Нового Завета, только одно христианство; не существует никаких законных альтернатив.

Так же и сегодня. Если в Новом Завете только одно Евангелие, то и для Церкви существует только одно Евангелие. Оно не изменилось с течением столетий. Его сущность остается неизменной, кому бы, где бы и каким бы образом оно ни проповедовалось, — на востоке или западе, молодым или старикам, иудеям или язычникам, образованным или неграмотным. У Павла и Петра были различные призвания, но одно послание.

б. Необходимо сохранять истину Евангелия

Это второй принцип, показанный во 2 главе Послания к Галатам. Павел твердо решил не поддаваться иудаистам. Он даже был готов (как мы увидим в дальнейшем из стихов 11–14) противостоять и Петру лицом к лицу, когда тот вел себя вразрез с истиной Евангелия. Павел был очень мягок со «слабыми» братьями, людьми слишком щепетильными, он был готов идти им на уступки, например, обрезав Тимофея, но когда дело касалось принципа, когда речь шла об истине Евангелия, он стоял твердо и непреклонно.

Это сочетание мягкости и твердости замечательно описал Мартин Лютер: «Согласимся же, что мы готовы испытать потерю всего имущества, нашего имени, нашей жизни; но не допустим, чтобы у нас вырвали наше Евангелие, нашу веру, Иисуса Христа. И будь проклято смирение, которое унижается и покоряется. Нет, пусть лучше всякий

христианин гордится и не уступает, дабы только не отринуть Христа.

С Божьей помощью, мой лоб будет тверже всякого лба. Я принимаю на себя это имя, согласно поговорке «*cedo nulli*» — никому не уступлю. Да, я даже рад всем сердцем казаться сейчас бунтовщиком и упрямым. И признаю, что я упрям, и строг, и таковым буду, и ни на дюйм не уступлю никакой твари. Милосердие уступает, ибо оно «все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:7), но вера не уступит...

Что касается веры, мы должны быть непреклонными, тверже несокрушимого камня. Что же до милосердия, надо быть мягкими, гибче травинки или листа, колеблемого ветром и готового всему покориться».²³

2:11-16. ПАВЕЛ ПРОТИВОСТОИТ ПЕТРУ В АНТИОХИИ

11 Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию.

12 Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных.

И Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием.

14 Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего ты язычников принуждаешь жить по-Иудейски?

15 Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники;

16 Однако же, узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона: ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Этот эпизод, без сомнения, можно назвать одним из самых напряженных и драматичных в Новом Завете. Мы видим двух ведущих Апостолов Иисуса Христа, стоящих лицом к лицу в открытом конфликте.

Действие происходит уже не в Иерусалиме, иудейской столице, как в начальных стихах этой главы, а в Антиохии, главном городе Сирии и, пожалуй, даже Азии, где и началась языческая миссия, где последователей Иисуса впервые называли христианами. Когда Павел пришел в Иерусалим, Петр (вместе с Иаковом и Иоанном) подал ему руку общения (ст. 1-10). Когда Петр пришел в Антиохию, Павел лично противостоял ему (ст. 11-16).

И Петр, и Павел были христианами, Божьими людьми, знавшими, что значит получить прощение через Иисуса Христа и принять Святого Духа.

²³ Лютер, с. 108, 111, 112.

Далее, оба они были Апостолами Иисуса Христа, особо призванными, наделенными властью Самим Христом. Обоих их почитали в Церкви как вождей. Через них обоих Бог явил Свое могущество. Книга Деяний фактически разделена на две части, первая из которых повествует о Петре, а вторая — о Павле.

Но вот Апостол Павел лично противостоит Петру, возражая ему, обличая его, осуждая его за то, что тот устранился и отделился от христиан-язычников и не хотел больше есть с ними. Не то чтобы Петр отрицал евангельское учение, — ведь Павел всеми силами показывает нам, что и он, и иерусалимские Апостолы одинаково понимали Евангелие (ст. 1-10), и он вновь повторяет это (ст. 14-16), — Петр оскорбил Евангелие своим *поведением*. По словам Дж. Б. Филлипса, «поведение его противоречило истине Евангелия».

Нам надо внимательно рассмотреть эту ситуацию, в которой столкнулись два ведущих Апостола. В особенности важно заметить, что сделал каждый из них, почему он это сделал и к чему это привело. Начнем с Петра.

1. Поведение Петра (ст. 11-13)

а. Что он сделал

Сначала, когда Петр только пришел в Антиохию, он ел с христианами-язычниками. Несоввершенный вид глагола показывает, что это было в его обычае. «Он... ел [т. е. это было для него привычным] вместе с язычниками». Он преодолел былую иудейскую щепетильность. Он не считал, как раньше, что бесчестит себя или становится нечистым, общаясь с необрезанными язычниками. Напротив, он приглашал их есть вместе с собой и ел с ними. Петр, христианин-иудей, радовался общению с верующими из Антиохии, христианами-язычниками. Это, скорее всего, значит, что они просто вместе обедали и ужинали, хотя, несомненно, они также участвовали вместе в Вечере Господней.

Но однажды в Антиохию пришли люди из Иерусалима. Все они исповедовали христианскую веру, но были иудеями по происхождению, а именно, строгими фарисеями (Деян. 15:5). Они пришли «от Иакова» (Гал. 2:12), возглавлявшего иерусалимскую церковь. Это не значит, что он наделил их своими полномочиями, ибо в дальнейшем сам Иаков это отрицает (Деян. 15:24); однако, они *притязали* на такие полномочия. Эти люди вели себя, как апостольские посланники. По прибытии в Антиохию они начали проповедовать: «Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деян. 15:1). По всей видимости, они пошли еще дальше и учили, что обрезанным иудейским верующим неприлично сидеть за столом с необрезанными верующими-язычниками, даже если те уверовали в Иисуса и приняли крещение.

Эти иудействующие учителя обратили в свою пагубную веру одного очень известного человека, Апостола Петра. Ибо Петр, до этого евший вместе с христианами-язычниками, теперь устранился и отделился от них. По-видимому, ему при этом было очень стыдно. Как замечает епископ Лайтфут, «здесь описано осторожное устранение робкого

человека, пытающегося избежать всеобщего внимания».²⁴

6. Почему он это сделал

Почему Петр пробил такую ужасающую брешь в общении христиан Антиохии? Мы уже видели непосредственную причину этого, а именно, «некоторых, прибывших от Иакова». Но почему Петр покорился им? Неужели пришедшие убедили его в том, что он неверно себя ведет, общаясь с христианами-язычниками? Такого не может быть.

Позвольте мне напомнить вам, что, как записано в Деян. 10 и 11, незадолго до этого Петру было дано непосредственное, особое Божье откровение как раз по этому поводу. Одажды днем, будучи на кровле дома в Иоппии, Петр пришел в исступление. Он увидел большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое с небес на землю; в этом полотне находились всякие нечистые существа (звери, птицы и пресмыкающиеся). Затем он услышал голос, обращающийся к нему: «Встань, Петр, заколи и ешь». Когда он запротестовал, голос продолжал: «Что Бог очистил, того не почитай нечистым». Для большей убедительности видение повторилось трижды. Из этого Петр заключил, что ему нужно сопровождать посланников-язычников, пришедших от сотника Корнилия, — а для иудея подобный поступок был противозаконным. В своей проповеди для домашних Корнилия он сказал: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен». Когда Дух Святой сошел на уверовавших язычников, Петр согласился, что они должны принять христианское крещение и присоединиться к христианской церкви.

Можно ли предполагать, что Петр забыл видение в Иоппии и обращение семьи Корнилия? Или что он пошел против данного ему Божьего откровения? Конечно нет. Во 2 главе Послания к Галатам не говорится, что Петр изменил свое мнение. Но почему тогда он устранился от общения с христианами-язычниками в Антиохии? Павел сообщает нам об этом. Он «устранился, опасаясь обрезанных» (ст. 12). «Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием» (ст. 13). Греческое слово «лицемерие» означает «притворство», «игру». Именно этим они и занимались. Они «притворялись».

Обвинения Павла серьезны, но предельно четки. Он обвиняет Петра и остальных в том, что они действовали неискренне, не из личных убеждений. Их отстранение от общения с верующими-язычниками не было продиктовано каким-либо богословским принципом, а произошло из страха перед небольшой кучкой людей, оказывавших на них давление. Фактически, Петр в Антиохии сделал то, что Павел отказался сделать в Иерусалиме, а именно, сдался под давлением извне. Тот же Петр, ранее отрекшийся от Господа из страха перед слугами, теперь снова отрекался от Него из страха перед обрезанными. Он все еще верил в Евангелие, но не мог жить согласно своим убеждениям. Его поведение не соответствовало Евангелию. Петр практически противоречил Евангелию своими поступками, потому что ему не хватало смелости отстаивать свои убеждения.

²⁴ Лайтфут, с. 112.

в. К чему это привело

Мы уже видели, что «вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием» (ст. 13). «Их притворство, — пишет Лайтфут, — как поток, увлекло всех за собой».²⁵ Даже Варнава, надежный друг и соратник Павла в его миссии, твердо стоявший с ним в Иерусалиме (ст. 1, 9), теперь, в Антиохии, не устоял. Это важно. Если бы Павел в этот момент не выступил против Петра, либо вся христианская церковь была бы увлечена в поток иудейства и там осталась, либо между языческими и иудейскими христианами образовалась бы постоянная трещина: «Один Господь, но два стола Господня».²⁶ Изумительная смелость Павла в этой ситуации, его противостояние Петру спасли и истину Евангелия, и международное братство церкви.

Теперь мы оставим Петра и обратимся к Павлу.

2. Поведение Павла (ст. 14-16)

а. Что он сделал

Стих 11: «Павел «лично противостоял» Петру. Павел поступил так потому, что Петр «подвергался нареканиям». Это значило, что Петр вел себя неверно. Кроме того, Павел обличил Петра «при всех» (ст. 14), открыто, на людях.

Павла не остановило почтение к Петру. Он признавал Петра как Апостола Иисуса Христа, назначенного раньше самого Павла (1:17). Он знал, что Петр был одним из «столпов» Церкви (ст. 9), которому Бог вверил благовестив для обрезанных (ст. 7). Павел ничего не забыл и ничего не отрицал. И все-таки это не помешало ему выступить против Петра. Он не побоялся также сделать это при всех. Он не слушал тех, кто, наверное, уговаривал его быть поосторожнее и не выносить богословский сор из дому. Он не пытался замять это дело или поговорить с Петром конфиденциально (как, наверное, поступили бы мы), в отсутствие публики и прессы. Совещание в Иерусалиме проходило только между Апостолами (ст. 2), но обличение в Антиохии должно было произойти открыто. Устранение Петра привело к общему возмущению, поэтому надо было публично обличить его. Итак, Павел «лично противостоял Петру» (ст. 11) и «при всех» (ст. 14). Это было именно таким открытым, прямым столкновением, которого современная церковь стремится избежать любой ценой.

б. Почему он это сделал

Как же Павел осмелился противоречить такому же, как он, Апостолу

²⁵ Лайтфут, с. ИЗ.

²⁶ Нилл Стефан К. «Галатам от Павла» — Paul to Galatians by Stephen C. Neill (World Christian Books, Lutter worth, 1958), с. 32.

Иисуса Христа и притом публично? Может, он просто легко раздражался и не мог сдерживать ни свои чувства, ни свой язык? Может, ему просто нравилось спорить и выставлять все напоказ? Может, он считал Петра опасным соперником и постарался использовать предоставившуюся возможность унижить его? Нет. Павел действовал совсем не из подобных низких побуждений.

Тогда почему он это сделал? Ответ прост. Павел вел себя таким образом именно потому, что осознавал важность богословского принципа, о котором шла речь. Мартин Лютер замечательно выразил суть этого: «У него в руке не пустячное дело, а наиглавнейший вопрос всего христианского учения... Ибо что такое Петр? Что такое Павел? Что такое Ангел с небес? Что такое все остальные твари, когда речь идет об оправдании? Ибо, если мы знаем его, то идем в свете; оставаясь о нем в неведении, мы находимся в самой жалкой темноте».²⁷

Какой же богословский принцип стоял тогда на карте? Дважды в этой главе Апостол называет его «истиной благовестия». Об этом шла речь в Иерусалиме (ст. 5), об этом же речь идет в Антиохии (ст. 14). Павел «видел» это. Посмотрите, на какое духовное зрение претендует Павел по отношению к такому фундаментальному вопросу, — он говорит, что Петр и все остальные «не прямо поступают по истине Евангельской» (ст. 14). Он уподобляет евангельскую истину прямой и узкой дороге. Вместо того чтобы идти по ней, Петр сворачивал в сторону.

Что же тогда есть истина евангельская? Каждый читающий Послание к Галатам должен знать ответ на этот вопрос. Это Благая Весть о том, что мы, грешники, виновные и заслуживающие Божьего наказания, можем получить прощение и примириться с Богом только Его благодатью, только по милости Его, благодаря смерти Его Сына, а не на основании наших заслуг и добрых дел. Еще короче, истина Евангелия — это учение об оправдании (т. е. о том, что Бог нас принимает) только по благодати, только через веру, о чем Павел и говорит далее в стихах 15–17.

Павел просто не мог потерпеть никаких отклонений от этого Евангелия. В начале Послания он произнес страшную *анафему* на тех, кто искажал его (1:8–9). В Иерусалиме он отказался покориться иудаистам хоть на час, «дабы истина благовествования сохранилась у вас» (2:5). И теперь в Антиохии, побуждаемый той же самой страстной преданностью Евангелию, он лично противостоит Петру, потому что поведение того противоречит истине. Павел намерен защищать и сохранять Евангелие любой ценой, даже ценой публичного унижения собрата-Апостола.

Кто-то может поинтересоваться, каким же образом устранение Петра противоречило истине Евангелия. Внимательно рассмотрите рассуждения Павла. Стихи 15 и 16: «Мы [т. е. Петр и Павел],.. узнали, что человек [любой человек, иудей и язычник] оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа». Это часть того, что Павел сказал Петру в Антиохии. Он напоминает Петру то Евангелие, которое они вместе знали и сохраняли. По этому вопросу их мнения не расходились. Они соглашались в том, что Бог принимает грешника через веру в Христа и через совершенное Им на кресте. Это путь спасения для всех грешников:

²⁷ Лайтфут, с. 114.

и иудеев, и язычников. В грехе между ними нет различия; поэтому нет различия и в обретении спасения.

Если же Бог оправдывает иудеев и язычников на равных основаниях, через простую веру в распятого Христа, не делая различия между ними, какое мы имеем право устраняться от общения с верующими язычниками, если они не обрезаны? Если Бог не требует дела закона, называемого обрезанием, как смеем мы предъявлять им требования, которых не предъявляет Он? Если *Бог* принял их, разве можем *мы* их отвергнуть? Если Он допускает их в Свое общение, разве можем мы отказывать им в нашем? Он примирил их с Собой, разве можем мы устраняться от тех, с кем примирился Бог? Этот принцип прекрасно выражен в Послании к Римлянам 15:7: «Принимайте друг друга, как и Христос принял вас».

Кроме того, сам Петр был оправдан верой в Иисуса. Он не только «узнал» учение оправдания через веру, но и жил согласно этому учению и «уверовал» в Иисуса, чтобы быть оправданным (ст. 16). И Петр больше не соблюдал иудейских законов о пище. «Если ты, — говорит ему Павел, — будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?» (ст. 14).

в. К чему это привело

В данном отрывке не сказано непосредственно о результатах действий Павла, но о них мы узнаем из дальнейших событий. Это происшествие предопределило решение будущего Иерусалимского совета, описанного в Деян. 15. Возможно, Павел написал Послание к Галатам как раз по пути в Иерусалим на этот совет. Из Деян. 15:1-2 мы знаем, что именно из-за разногласий, вызванных иудеями в Антиохии, был собран совет. Павел, Варнава и некоторые другие были посланы церковью в Иерусалим к Апостолам и старейшинам как раз по этому вопросу. Нам известно и решение Иерусалимского совета — не требовать обрезания от верующих-язычников. Таким образом, отчасти благодаря твердости Павла в Антиохии, когда он противостоял Петру, была одержана великая победа для Евангелия.

Вывод

Какой урок можем извлечь мы из противостояния Петра и Павла? Может, это было только недостойное, неприглядное столкновение двух индивидуальностей без каких-либо значительных последствий? Напротив, полемика между Павлом и Петром вновь повторяется в современных церковных дебатах, особенно по вопросам общения различных деноминаций. Место действия сменилось. Это уже не Сирия и Палестина, а другие страны, и Англия среди них не последняя. Сменились и участники. Это не Апостолы первого столетия, а церковные деятели столетия двадцатого. Сменились и темы споров, ибо речь идет уже не об обрезании язычников, а о вопросах второстепенной важности, например, о епископальной конфирмации или о том, как должно проходить крещение, каким должно быть служение церкви. Тем не менее, основной вопрос остается тем же самым, а именно: на каких основаниях верующие общаются друг с другом и на каких основаниях они должны отделяться

друг от друга и исключать кого-либо из своего общения. Ответ на эти вопросы дан в Евангелии. Евангелие — это Благая Весть об оправдании грешников благодатью Божьей. Оно говорит нам, что Бог принимает грешников только через веру, совершенно независимо от дел. В этом заключается евангельская истина. Как только мы полностью осознаем ее, мы поймем наши обязанности по отношению к ней.

а. Мы должны поступать в соответствии с евангельской истиной

Недостаточно *верить* в Евангелие (Петр в него верил, ст. 16), даже *сохранять* его, как делали Павел и иерусалимские Апостолы в противовес иудаистам. Нам нужно идти дальше. Нужно *применять* его в жизни; именно это и не удалось Петру. Он прекрасно знал, что вера в Иисуса является единственным условием, на котором *Бог* принимает грешников. Но *сам он* добавил обрезание в качестве дополнительного условия, на котором *он* был готов общаться с верующими, — противореча тем самым Евангелию.

И сегодня многие христианские организации и отдельные верующие повторяют ошибку Петра. Они отказываются общаться с верующими, исповедующими Христа, если те не были полностью погружены в воду (никакое другое крещение им не подходит), или если они не прошли епископальную конфирмацию (им кажется, что для ее совершения подойдут только руки епископа, принявшего сан в качестве исторического преемника), или если у человека иной цвет кожи, или если его не вынули из какого-то определенного социального ящика (обычно самого верхнего) и т. д.

Все это — настоящее оскорбление Евангелия. Оправдание приходит только через веру; мы не имеем никакого права настаивать на каком-то определенном виде крещения или конфирмации, или на каких-либо других конфессиональных, расовых или социальных условиях. Бог не требует ничего подобного, чтобы взять нас в Свое общение; поэтому и мы не должны этого требовать. Что это за церковная исключительность, которой занимаемся *мы*, и которой не существует для *Бога*! Получается, что мы — педанты и недотроги, а Он совсем не такой. Единственным препятствием в общении с Богом, а значит, и друг с другом, может быть неверие, отсутствие спасительной веры в Иисуса Христа.

Конечно, мы не анархисты. Существует и должна существовать здоровая церковная дисциплина. Каждая церковь вправе учредить собственные правила для своих членов. Эта дисциплина существует для того, чтобы убедиться (насколько это возможно), что каждый, желающий стать членом общины, получил оправдание верой. Но не допускать собрата-христианина (верующего, крещенного, причастного к духовному общению члена другой церкви) к участию в хлебопреломлении только из-за того, что он не был полностью погружен при крещении или не прошел конфирмацию, сделал или не сделал что-то в этом роде, — это оскорбление для Бога, оправдавшего этого человека, это оскорбление для брата, за которого умер Христос, это противоречие евангельской истине. Я не хочу есть вместе с собратом-верующим, потому что считаю его нечистым? Нам нужно вновь услышать голос с небес: «Что Бог очистил, того не почитай нечистым» (Деян. 10:15).

6. Мы должны противостоять отвергающим Евангелие

Если трения, возникшие между нами, незначительны, надо быть как можно более гибкими. Но если встает вопрос об истине Евангелия, нужно стоять твердо. Мы благодарим Бога за Павла, лично противостоявшего Петру; за Афанасия, вставшего против всего мира, когда христианство ударило в арианскую ересь; за Лютера, не побоявшегося бросить вызов даже папству. Где же сегодня люди такого масштаба? Многие из них составляют громогласные группы, которые оказывают давление на современную церковь. Мы не должны из страха поспешно покоряться им. Если они противоречат евангельской истине, мы, не колеблясь, должны противостоять им.

2:15-21. ОПРАВДАНИЕ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ВЕРУ

15 Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники;

16 Однако же, узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона: ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

17 Если же ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, — то неужели Христос есть служитель греха? Никак!

18 Ибо, если я снова создаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

19 Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20 И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

21 Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер.

В этих стихах мы впервые в Послании к Галатам встречаем очень важное слово. Оно является основным в Послании к Ефессянам, основным в благовестии Павла, да и для всего христианства. Не поняв этого слова, не поймешь и всего христианства. Это слово — «оправдываться», «оправдаться». Этот глагол встречается три раза в 16 стихе, а существительное «оправдание» — в 17 и 21 стихах.

В этом отрывке Павел раскрывает суть великого учения об оправдании по вере. Благая Весть состоит в том, что люди принимаются Богом не на основании своих добрых дел, а через простой шаг доверия Иисусу Христу. Мартин Лютер пишет об этом учении: «Это истина Евангелия. Это также основа всего христианского учения, в которой заключается познание всякого благочестия. Поэтому очень важно, чтобы

мы хорошо ее знали, учили других и постоянно вбивали эту основу в их головы».²⁸ В других местах Лютер называет этот принцип «главным»,²⁹ «наиглавнейшим»,³⁰ «самым основным и уникальнейшим положением христианского учения»,³¹ ибо именно это учение «составляет истинное христианство».³² Он добавляет: «Если исчезнет положение об оправдании, тогда не станет и истинного христианского учения».³³

Подобным образом Крэнмер написал в Первой книге Проповедей: «Этой вере учит Священное Писание; это твердая скала и основание христианской религии; это учение одобряют все древние и древнейшие авторы Церкви Христа; это учение провозглашает и устанавливает истинную славу Христову и сбрасывает вниз суетную славу человеков; отрицающий ее не может считаться истинным христианином. Он не провозглашает славу Христа, но есть враг Христа и Его Евангелия и провозглашает суетную славу человеческую».³⁴

Если учение об оправдании лежит в основе христианства, значит очень важно понять, что оно означает. «Оправдание» — это официальный юридический термин. Он прямо противоположен термину «осуждение».³⁵ «Осудить» — значит признать виновным; «оправдать» — значит признать невиновным, или праведным. В Библии это слово обозначает Божье действие незаслуженной милости, благодаря которой Он примиряет грешника с Собой, не только прощая его, но принимая его и обращаясь с ним, как с праведником.

Многим язык Павла кажется непривычным, а его аргументы — сложными и трудными для понимания. Но разве Павел не пишет о всеобщей человеческой нужде, такой же острой сейчас, как и 2000 лет назад? Существует две основные истины, которые мы знаем наверняка. Во-первых, Бог праведен; во-вторых, мы грешны. И совместив две эти истины, мы увидим общее положение людей, о котором нам уже кое-что известно из собственного опыта и благодаря собственной совести, а именно: что-то не так между нами и Богом. Вместо согласия, чувствуется напряжение. Над нами висит наказание, справедливый Божий приговор. Мы отчуждены от Него и лишены Его присутствия, ибо «какое общение

28 Лютер, с. 101.

29 Лютер, с. 95.

30 Лютер, с. 114, 121.

31 Лютер, с. 426.

32 Лютер, с. 143.

33 Лютер, с. 26.

34 Проповедь под заглавием «О спасении всего человечества» в книге «Проповеди и каноны» — *Homily entitled "Of Salvation of All Mankind" in Homilies and Canons* (S.P.C.K., 1914), с 25, 26.

35 Ср. Втор. 25:1; Прит. 17:15; Рим. 8:33–34.

праведности с беззаконием» (2 Кор. 6:14)?

Если это так, самым неотложным для нас становится вопрос, заданный столетия назад Вилдадом Савхейянином: «И как человеку быть правым пред Богом?» (Иов. 25:4). Или, как сказал бы об этом Павел, «как оправдаться осужденному грешнику?». Именно здесь и кроется ответ на этот вопрос. Сначала Павел разъясняет учение об оправдании через веру (ст. 15, 16), затем он защищает это учение (ст. 17–21), отвечая на самые распространенные возражения и показывая абсолютную невозможность любой другой альтернативы.

1. Разъяснение (ст. 15, 16)

Противопоставляя учение иудаистов об оправдании по делам и апостольское учение об оправдании через веру, Павел отрицает первое и утверждает второе.

а. Оправдание делами закона

Под «законом» подразумевался весь свод Божьих заповедей, а под «делами закона» — все поступки, совершенные в послушании закону. Иудеи считали, что могут быть оправданы с помощью дел. Подобным же образом думали иудаисты, исповедовавшие веру в Иисуса, но считавшие, что необходимо также следовать и Моисею. Они сказали бы нам так: «Путь к оправданию — это просто тяжелый труд. Необходимо попотеть. Этот «труд» заключается в «делах закона». То есть, нужно всегда поступать согласно требованиям закона и воздерживаться от всего, что закон запрещает. Но самое главное — это значит, что нужно соблюдать Десять заповедей. Нужно любить живого Бога и служить Ему, не имея никаких других богов или идолов. Нужно чтить Его имя и Его день, а также почитать родителей. Нужно избегать прелюбодеяния, убийства и воровства. Нельзя лжесвидетельствовать против ближнего своего или завидовать его имуществу». Но и это еще не все. «Кроме нравственного закона надо соблюдать и закон церемониальный. Нужно пройти обрезание и стать членом иудейской церкви. Нужно серьезно относиться к своей религии, самостоятельно изучая Писания и вместе со всеми посещая службы.

Нужно молиться, поститься и давать милостыню. И если все это соблюдать, не греша ни в одной мелочи, все будет в порядке. Бог вас примет. Вы будете оправданы «по делам закона».

Так считали иудеи и иудаисты. Павел говорит, что они стремились «поставить собственную праведность» (Рим. 10:3). Обычные люди всегда думали и думают именно так. В этом заключается их религия, религия обычного прохожего с улицы. Собственно говоря, это фундаментальный принцип всех религиозных и нравственных систем мира — кроме новозаветного христианства. Этот принцип популярен, потому что он нам льстит. Он убеждает людей, что если только постараться, поднатужиться еще чуть-чуть, то вполне можно завоевать собственное спасение.

Но все это — страшный обман. Это величайшая ложь величайшего известного миру лжеца — дьявола, которого Иисус называет «отцом лжи» (Ин. 8:44). Никто никогда не был оправдан делами закона по той простой причине, что никто никогда не был в состоянии нерушимо соблюдать

закон. Мы не в силах строго его придерживаться. Внешне мы можем соблюдать некоторые заповеди, но никому, кроме Иисуса Христа, еще не удалось сохранить весь закон. В действительности же, заглянув в свое сердце, проверив свои мысли и рассмотрев свои побуждения, мы обнаружим, что нарушили весь закон Божий. Ибо Иисус сказал, что злые помышления приравнивают нас к убийцам, а похотливые мысли — к прелюбодеям. Неудивительно, что Писание говорит: «Делами закона не оправдается никакая плоть» (ст. 16, напоминающий о Пс. 142:2). Удивительно, что люди вообще могли помыслить, что таким образом можно попасть к Богу и на небеса!

6. Оправдание через веру

Вторую альтернативу Павел называет «оправданием верою в Иисуса Христа». Иисус Христос пришел в мир, чтобы жить и умереть. При жизни на земле Он неизменно повиновался закону. Свою смерть Он принял за наше неповиновение. На земле Он прожил единственную в своем роде жизнь в совершенном, безгрешном послушании закону. На кресте Он умер за нас, нарушивших закон, поскольку платой за неповиновение закону была смерть. Поэтому все, что требуется от нас для получения оправдания, — это признать свой грех и собственную беспомощность, раскаяться в долгих годах самоутверждения, отказаться от попыток добиться собственной праведности и полностью довериться в спасении Иисусу Христу.

Таким образом, «вера в Иисуса Христа» является не только интеллектуальным убеждением, но и личным посвящением. Выражение в середине 16 стиха буквально значит: «мы поверили в (*eis*) Иисуса Христа». Мы посвящаем себя Ему. Не просто признаем, что Иисус жил и умер, а ищем у Него убежища и взываем к Его милости.

Итак, перед нами, теоретически, — две альтернативы оправдания: «делами закона» и «верою в Иисуса Христа». И Павел трижды повторяет нам, что Божий путь — второй, а не первый. Его настойчивое повторение этой истины в стихе 16 не должно оставить в нас никаких сомнений. Он, по выражению Лютера, «вбивает эту истину в наши головы». Но он не повторяет ее монотонно. Выразительность усиливается, когда Павел говорит сначала в общем масштабе, затем в личном, а затем — во вселенском.

Первое утверждение носит общий характер (ст. 16а). Мы знаем, что «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа». Павел не имеет в виду никого конкретно; он намеренно не конкретизирует. Вообще человек, любой мужчина, любая женщина. Далее, слово «узнавши» подразумевает, что здесь он предлагает не возможную точку зрения, а твердое убеждение. В первых двух главах Послания Павел уделил немало времени защите своего права на апостольство. Теперь он весь авторитет своего апостольства вкладывает в это утверждение. Он уже взял на себя смелость заявить, что его благовествование «не есть человеческое» (1:11). Если это так, его разъяснение Евангелия в стихе 16 тоже не есть человеческое, но Божье. Более того, множественное число («узнавши,, мы») в контексте означает, что это знают и Павел, и Петр, что они едины в своих убеждениях, когда речь идет о сущности Евангелия.

Второе утверждение носит характер личный (ст. 166). Мы не только «узнали», но и «уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа». Наша уверенность в Евангелии есть нечто не только интеллектуальное; лично, своим собственным опытом мы доказали истинность Евангелия. Это очень важное добавление. Становится ясно, что Павел проповедует учение, проверенное им самим. «Мы знаем это, — говорит он, — и мы сами уверовали в Христа, чтобы это доказать».

Третье утверждение носит всеобщий, вселенский характер (ст. 16 в). Богословский принцип и личный опыт теперь подтверждаются Писанием. Апостол цитирует категорическое заявление Пс. 142:2 (как и в Послании к Римлянам 3:20): «Делами закона не оправдается никакая плоть». По-гречески это звучит еще сильнее. Речь идет обо всей «плоти», обо всем человечестве без исключения. Каковыми бы ни были наше религиозное воспитание, образование, социальный статус или цвет кожи, путь спасения остается неизменным. Никто не может оправдаться делами закона; вся плоть должна получить оправдание через веру в Христа.

Трудно найти более сильное утверждение учения об оправдании. Об этом заявляют два ведущих Апостола («узнавши,., мы»), опираясь на свой личный опыт («и мы уверовали») и при поддержке Священного Писания («делами закона не оправдается никакая плоть»). С такой тройной гарантией нам следует принять библейское учение об оправдании и не позволять собственной праведности стоять на пути веры в Христа.

2. Доказательство (ст. 17-21)

Но несмотря на простоту и глубину разъяснений Павла, они подвергались и подвергаются сомнениям. Поэтому далее он переходит от разъяснения к доказательству. Он приводит нам как аргументы своих противников, применявшиеся ими для опровержения позиции Павла, так и свои аргументы, чтобы опровергнуть доктрину противников и утвердить свое учение. Мы словно слышим их спор.

а. Аргументы критиков Павла (ст. 17-20)

Стихи 17-18: «Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, — то неужели Христос есть служитель греха? Никак! Ибо, если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником». Это непростые стихи, их часто понимают по-разному. Из двух основных толкований я выбрал то, которое, как мне кажется, лучше соотносится с учением Павла, записанным в других книгах Нового Завета, а в частности, с параллельным учением в Послании к Римлянам.

Оппоненты Павла говорят так: «Эта доктрина оправдания только верой в Христа, независимо от дел закона, очень опасна. Она ослабляет в человеке чувство нравственной ответственности. Говоря, что человек может быть принят Богом через веру в Христа, что нет надобности в добрых делах, вы тем самым подбиваете его нарушить закон, а это гнусная ересь антиномистов». Люди до сих пор так думают: «Если Бог оправдывает плохих людей, зачем быть хорошими? Разве нельзя жить, как хочется, и делать, что хочется?»

Сначала Павел страстно отвергает это заявление: «Никак!» (ст. 17).

Он особо отвергает предположение о том, что по его вине Христос стал служителем, или побуждением, человеческого греха. Напротив, продолжает он, «я сам себя делаю преступником» (ст. 18). Другими словами, если после моего оправдания я все еще грешник, в этом виноват я, а не Христос. Я могу винить только себя; никто не может винить Христа.

Далее Павел опровергает аргументы своих противников. Их утверждение, что оправдание верой приводит к увеличению греха, просто нелепо. Они совершенно не поняли Евангелия оправдания. Оправдание — это не официальная мера, в результате которой меняется статус человека, в то время как характер его остается без изменений. Мы «оправданы во Христе». Это значит, что мы получаем оправдание, верой объединяясь с Христом. А человек, объединившийся с Христом, уже не тот, кем он был раньше. Он изменился. Изменилось не только его положение перед Богом; изменился он сам, полностью, навсегда. Он не может вернуться к прежней жизни и намеренно, сознательно, грешить. Он стал новой тварью и начал новую жизнь.

Павел рассказывает об этой удивительной перемене в жизни оправданных Христом. Он описывает эту перемену как смерть и воскресение. Дважды в стихах 19 и 20 он упоминает о смерти и о воскресении к жизни. И смерть, и воскресение происходят через единение с Христом. Мы участвуем в смерти и воскресении Христа. Стихи 19 и 20: «Законом я умер для закона [наказание смертью, требуемое законом, было исполнено через смерть Христа], чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу [то есть, через единение с Христом в Его искупительной смерти, мое греховное прошлое было смыто], и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

Может быть, теперь становится немного понятнее, почему христианин, «оправданный Христом», не может грешить дальше. Во Христе «древнее прошло», и «теперь все новое» (2 Кор. 5:17). Это произошло потому, что смерть и воскресение Христа являются не только историческими событиями (Он «предал Себя» и теперь «живет»), но событиями, в которых через единение с Ним в вере участвует Его народ («я сораспялся Христу» и теперь «живу»). Как только мы объединились с Христом в Его смерти, наша прежняя жизнь завершилась; было бы нелепо думать, что мы можем когда-нибудь к ней вернуться. Кроме того, мы воскресли для новой жизни через веру в Христа. В другом смысле, живем теперь совсем не мы сами, но живет в нас Христос. И живя в нас, Он дает нам новые желания — стремление к святости, к Богу, к небесам. Это не значит, что мы больше не можем грешить; это случается. Но мы не хотим грешить. Изменилось все течение нашей жизни. Все теперь по-другому, потому что мы сами другие. Посмотрите, как смело говорит Павел: Христос «предавший Себя за меня»; «живет во мне Христос». Ни один христианин, осознавший эти истины не может сколько-нибудь серьезно помышлять о возвращении к прежней жизни.

6. Аргументы Павла против его оппонентов (ст. 21)

Мы увидели, как Павел отвечает на попытки своих оппонентов опровергнуть его учение. Теперь нам нужно рассмотреть, как он

опровергает их доктрину. Стих 21: «Не отвергаю [или «не буду отвергать»] благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер». Нам нужно постараться увидеть силу этого аргумента. Два основных элемента, лежащих в основании христианства, — это благодать Божья и смерть Христа. Христианское благовестие — это Евангелие благодати Божьей. Христианская вера — это вера в распятого Христа. Поэтому если кто-то настаивает на том, что оправдание приходит через добрые дела, что человек сам может заработать себе спасение, он подрывает основы христианства. Утверждающий подобное отвергает благодать Божью (потому что если спасение приходит по делам, то оно не дается нам по благодати) и объявляет, что смерть Христа напрасна (потому что если мы сами зарабатываем спасение делами, тогда в том, что совершил Христос, не было нужды).

Тем не менее есть множество людей, которые, подобно иудаистам, допускают ту же самую ошибку. Они пытаются заслужить признание Бога собственными усилиями. Им кажется, что будет очень благородно, если они сами завоюют себе место у Бога на небесах. Но это не благородно, это просто низко. Ибо это значит отрицать и саму сущность Бога, и дело Христа. Этим самым они отказывают Богу в возможности быть милостивым. Этим самым они говорят Христу, что Ему не нужно было утруждать Себя и умирать. Ибо и благодать Божья, и смерть Христа становятся ненужными, если мы объявляем себя хозяевами собственной судьбы, способными спасти самих себя.

Вывод

Из этого отрывка можно вывести четыре христианских истины.

Во-первых, человек имеет великую нужду в оправдании — в том, чтобы Бог принял его. По сравнению с этой нуждой все остальное бледнеет и кажется незначительным. Как примириться с Богом, чтобы провести вечность в Его милости, служа Ему?

Во-вторых, оправдание дается не по делам закона, а верой в Христа. Лютер прекрасно говорит об этом: «Я должен внимать Евангелию, которое учит меня не тому, что я должен делать (ибо это дело Закона), но тому, что Иисус Христос сделал для меня: что Он страдал и умер, чтобы избавить меня от греха и смерти».³⁶

В-третьих, не доверять Иисусу Христу, предпочитая веру в самого себя, — это оскорбление и благодати Божьей, и креста Христова, ибо тем самым мы объявляем их ненужными.

В-четвертых, довериться Христу и таким образом объединиться с Ним — значит начать совершенно новую жизнь. Если мы «во Христе», мы более чем оправданы, ибо обнаруживаем, что на самом деле умерли и воскресли с Ним, и вместе с Павлом можем сказать: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (ст. 20).

³⁶ Лютер, с. 101.

3.1-9. БЕЗРАССУДСТВО ГАЛАТОВ

1 О несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?

2 Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере?

3 Так ли вы несмысленны, что, начавши духом, теперь оканчиваете плотию?

4 Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы!

5 Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса, чрез дела закона сие производит, или чрез наставление в вере?

6 Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.

7 Познайте же, что верующие суть сыны Авраама.

8 И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: «в тебе благословятся все народы».

9 Итак, верующие благословляются с верным Авраамом».

На протяжении первых двух глав Павел стойко защищал свое благовестие и апостольство, пришедшее к нему свыше. Он утверждал, что его дело дано ему Богом, без участия людей.

Теперь он вновь возвращается к галатам и к их неверности по отношению к Евангелию, изменившемуся в результате влияния на них лжеучителей. Стих 1: «О несмысленные Галаты!». Стих 3: «Так ли вы несмысленны?» Или, как переводит это Дж. Б. Филлипс: «Дорогие мои галатийские идиоты! нельзя же быть такими глупыми!..» Таким образом, то, что галаты отвернулись от Евангелия, не только вызвало некое духовное напряжение (1:6), но и просто было безумным поступком. Поступком настолько глупым, что Павел изумляется, кто мог так «прельстить» или «околдовать» их? Его вопрос отчасти является риторическим, потому что он прекрасно осведомлен о деятельности лжеучителей. Но, возможно, Павел использует здесь единственное число («кто...?»), потому что за этими лжеучителями он распознает работу самого дьявола, лживого духа, которого Господь Иисус назвал «лжецом и отцом лжи» (Ин. 8:44). Многие из наших христианских глупостей, когда мы стремимся понять и применить Евангелие, могут происходить из-за его пагубного влияния.

Что же такое сделали галаты, что побуждает Павла жаловаться на их «несмысленность» и вопрошать их и себя, не прельстил ли их кто? Они покорились учению иудаистов. Приняв сначала истину (о том, что грешники оправдываются по благодати, во Христе, через веру), они теперь согласились с мнением о том, что для оправдания необходимы также обрезание и дела закона.

Сущность заявления Павла состоит в том, что новые взгляды галатов

противоречат Евангелию. Он так сильно удивляется их неразумности, потому что перед их собственными глазами Иисус Христос «предначертан был... распятый». Дело не только в том, что Христос был предначертан у всех перед глазами, но в том, что он был предначертан распятым (смысловая нагрузка предложения заключена в причастии, стоящем в конце). Возможно, Павел предваряет этим свое дальнейшее утверждение о том, что кто-то прельстил, околдовал галатов. Он спрашивает, как мог какой-то колдун сделать их слепыми, если перед их же глазами Христос был предначертан распятым?

Значит, вот что такое Евангелие. Это не просто обобщенное наставление об исторической личности Иисуса, но прямое провозглашение Иисуса Христа распятого (см. 1 Кор. 1:23; 2:2). Причастие совершенного вида (*estaturomenos*) особенно выразительно, так как оно утверждает, что дело Христа было завершено на кресте и что совершенное Им однажды осталось с нами навсегда, действенное и доступное всем. Грешники могут получить оправдание Богом и перед Богом не по собственным делам, а благодаря искупительному делу Христа; не потому, что они сами что-то сделали или могут сделать, но благодаря тому, что совершил Христос, умерев за них. Евангелие — это не благой совет людям, но Благая Весть о Христе; не призыв начать что-то делать, но провозглашение того, что сделал Бог; не требование, но предложение.

И если бы галаты осознали Евангелие Христа распятого, осознали, что на кресте Иисус совершил все необходимое для их спасения, они поняли бы, что все, что от них требуется, — это верой принять Благую Весть. Как мы уже видели в 2:21, добавлять свои добрые дела к тому, что совершил Христос — значит оскорблять Его завершённое дело.

Теперь Павел обнажает неразумность галатов. Им нужно было сопротивляться любым попыткам прельстить их. Они прекрасно знали, что Евангелие можно принять только верой, поскольку это подтверждали их собственный опыт (ст. 2-5) и ясное учение Писания (ст. 6-9).

1. Подтверждение, взятое из их собственного опыта (ст. 2-5)

Стих 2: «Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере?» Стих 4: «Столь многое потерпели вы неужели без пользы?» Павел уверен, что все они получили Духа. Его интересует не то, приняли они Его или нет, но приняли они Его делами закона или верой (ст. 2)? Он так же не сомневается, что этим началась их христианская жизнь (ст. 3: «начавши духом»). Он спрашивает, каким образом они получили Духа и начали христианскую жизнь? Какую роль в этом играли они сами?

Необходимо пояснить, что Апостол подразумевал под «делами закона» (или «послушанием требованиям закона») и под «наставлением в вере» (или «верой в Евангелие»). Мы вновь (как и в 2:16) видим противопоставление между законом и Евангелием. Как пишет Лютер: «Кто может верно рассудить между законом и Евангелием, пусть благодарит Бога и знает, что он на правильном пути».³⁷ Вот где они

³⁷ Лютер, с. 122.

различаются: закон говорит: «Делай так», а Евангелие говорит: «Христос все это сделал». Закон требует человеческих усилий и достижений; для Евангелия нужно верить в то, чего достиг Христос. Закон предъявляет требования и призывает к повиновению; Евангелие несет обетования и призывает к вере. Итак, закон и Евангелие противоположны друг другу. Они не являются двумя аспектами одного и того же дела или двумя толкованиями одного и того же христианства. Как говорит Лютер, по крайней мере, по отношению к оправданию «утверждение закона отменяет Евангелие».³⁸

В стихе 5 Павел использует тот же самый аргумент, но по-иному — теперь уже не с точки зрения принятия Духа галатами, но с позиции Бога, дающего Духа: «Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса, чрез дела ли закона сие производит, или чрез наставление в вере?» Причастия «подающий» и «совершающий» не обязательно означают непрекращающуюся деятельность Бога. Скорее, складывается ощущение, что они находятся вне времени, хотя все-таки относятся ко времени посещения галатов Павлом, когда они приняли Духа; но теперь Павел говорит об их опыте с точки зрения Бога. Когда Павел пришел к галатам, Бог дал им Духа и совершал между ними чудеса (истинные «признаки Апостола», 2 Кор. 12:12). Вопрос остается тем же: каким образом Бог совершал все это среди них? И ответ все тот же: не «делами закона», но «чрез наставление в вере». Бог дал им Духа (ст. 5), и они получили Духа (ст. 2) не потому, что повиновались закону, а потому, что уверовали в Евангелие.

Таков был их собственный опыт. Павел пришел в Галатию и проповедовал им Евангелие. Он при всех предначертал перед их глазами образ Иисуса Христа распятого. Они слышали Евангелие и глазами веры увидели Христа, представшего перед ними на кресте. Они уверовали в Евангелие. Они доверились Христу, отображенному в Евангелии. Именно так они получили Духа. Им не надо было подвергаться обрезанию, исполнять требования закона, не надо было даже пытаться исполнить закон. Они просто слышали Евангелие и уверовали, и им был дан Дух. И поскольку все произошло именно так, Павел говорит о том, как глупо и нелепо то, что, «начавши духом», они вдруг решили «оканчивать плотью». Другими словами, поскольку они начали с Евангелия, им не нужно возвращаться к закону, воображая, что законом надо дополнить Евангелие. Подобный поступок был бы не «улучшением», а «полнейшим идиотизмом».³⁹

2. Подтверждение, взятое из Лисаний Ветхого Завета (ст. 6-9)

Стих 6: «Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность». То, что Павел упомянул Авраама, было мастерским ударом. Приверженцы иудаизма считали своим учителем Моисея. Поэтому Павел обратился еще дальше, к самому Аврааму. Он цитирует Быт. 15:6. Позвольте мне напомнить вам о тогдашних обстоятельствах. Авраам был

³⁸ Лютер, там же.

³⁹ Браун, с. 111

стар, и у него не было детей, но Бог обещал ему сына, и не только сына, но и семя, то есть потомство. Однажды Он вывел Авраама из шатра, велел ему взглянуть на небо, сосчитать на нем звезды, а затем сказал: «Столько же будет у тебя потомков». Авраам поверил Божьему обетованию, и «это вошло у него в праведность».

Подумайте хорошенько о том, что произошло. Во-первых, Бог дал Аврааму обетование. Это обещание потомства было так же наглядно «предначертано» перед глазами Авраама, как и обещание прощения через Христа было «предначертано» перед глазами галатов. Во-вторых, Авраам поверил Богу. Несмотря на то, что с человеческой точки зрения это обетование вряд ли могло исполниться, Авраам положился на Божью верность. В-третьих, вера вошла у Авраама в праведность, то есть он сам был принят Богом как праведник, через веру. Он был оправдан не потому, что чем-то это заслужил, или потому, что был обрезан, или потому, что соблюдал закон (ведь тогда у людей не было еще ни обрезания, ни закона), а просто потому, что поверил Богу.

С этим обетованием, данным Богом Аврааму, Павел связывает еще одно, более раннее обетование. Стихи 7-9: «Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: «в тебе благословятся все народы». Итак, верующие благословляются с верным Авраамом». Здесь Павел цитирует Быт. 12:3 (ср. Быт. 22:17-18; Деян. 3:25). Нам нужно посмотреть, что же это за благословение и каким образом его унаследуют все народы. Благословение — это оправдание, величайшее из благословений, ибо глаголы «оправдать» и «благословить» употребляются в стихе 8 как эквиваленты. А унаследовать это благословение можно верою («Бог верою оправдает язычников»). Это единственный способ для язычников унаследовать Авраамово благословение, поскольку Авраам был праотцом еврейского народа. Возможно, иудеи убеждали галатов в том, что они должны стать сынами Авраамовыми через обрезание. Павел опровергает это, утверждая, что галаты уже являются сынами Авраама, не по обрезанию, но по вере.

Оба стиха, 7 и 9, подтверждают, что истинные дети Авраама (те, кто унаследовал благословение, обещанное его потомству) не являются его потомками по генеалогической линии — евреями, — это его духовные потомки, люди, которые так же, как и он, верою получили оправдание, а именно — верующие-христиане.

Апостол говорит, что все это должно быть уже известно галатам. Им не следовало бы быть такими неразумными. Они не должны были поддаваться на уговоры лжеучителей. Да они и не поддались бы, если бы постоянно держали перед глазами образ Христа распятого. Они сразу должны были уловить, что приверженцы иудаизма противоречат Евангелию оправдания по вере. Как мы только что заметили, они должны были знать это из собственного опыта и из Писаний Ветхого Завета.

Нам тоже надо научиться проверять всякую человеческую теорию и учение по Евангелию распятого Христа, особенно если это Евангелие известно нам из Писания и из собственного опыта.

Вывод

а. Что такое Евангелие

Евангелие — это распятый Христос; это дело, совершенное Им на кресте. А проповедовать Евангелие — значит показывать всем образ Христа распятого. Евангелие — это Благая Весть; весть прежде всего не о младенце в яслях, не о молодом плотнике, не о проповеднике из Галилеи, даже не о пустой гробнице. Евангелие говорит о Христе, висящем на кресте. Евангелие проповедуется только тогда, когда Христос «предначертан... распятый». Этот глагол *prographein* значит «публично показывать, провозглашать» (Арндт-Гингрих). Он употребляется, когда речь идет об указах, законах, постановлениях, которые вывешивают для всеобщего чтения в общественных местах, а также о портретах и картинах.

Это значит, что, проповедуя Евангелие, мы должны рассказывать о событии (о смерти Христа на кресте), разъяснять учение (причастие совершенного вида «распятый», означающее действительность заверченного дела Христова и для нас), делать это при всех, открыто, наглядно, чтобы люди чувствовали себя так, как будто видели все своими собственными глазами. Это то, что некоторые называют «экзистенциальным» элементом проповеди. Мы не просто описываем крест, как событие, происшедшее в первом столетии. Мы практически рисуем Христа распятого перед глазами наших современников так, что они *сегодня* предстают перед Христом распятым, и понимают, что именно *сегодня* они могут принять от креста спасение Божье.

б. Что предлагает Евангелие

На основании креста Христова Евангелие предлагает величайшее благословение. Стих 8: «В тебе *благословятся* все народы». Что это такое? Это двойное благословение. Первая его часть — это оправдание (ст. 8), а вторая — дар Духа (ст. 2-5). Именно этими двумя дарами Бог благословляет всех тех, кто во Христе. Он и оправдывает нас, принимая как праведников, и дает нам Духа. Более того, Он не даст нам первый дар, не давая при этом второго. Все, принявшие Духа, оправданы, и все оправданные получают Духа. Важно отметить это изначальное двойное благословение, поскольку сегодня некоторые, вместо этого, проповедуют доктрину спасения, состоящего из двух стадий: вначале мы получаем оправдание и только позже — Духа.

в. Что требует Евангелие

Евангелие предлагает благословение; что же нужно сделать, чтобы получить его? Точным ответом будет: «Ничего!» *Делать* ничего не нужно. Нужно только *верить*. Мы должны ответить не «делами закона», а «наставлением в вере», то есть, не стремиться исполнить закон, но поверить в Евангелие. Ибо соблюдать закон — значит пытаться самим совершить дело спасения, в то время как верить — значит позволить Христу быть нашим Спасителем и покоиться в том, что Он совершил. Итак, Павел подчеркивает и то, что мы получаем Духа верой (ст. 2 и 5), и то, что мы оправданы через веру (ст. 8). Кстати, существительное «вера» и глагол «верить» встречаются в этом небольшом отрывке семь раз (ст. 1-9).

В этом заключается истинное Евангелие Ветхого и Нового Заветов, Евангелие, которое начал проповедовать Аврааму Сам Бог (ст. 8) и которое в свое время проповедовал Апостол Павел. Это и означает предначертать перед глазами людей распятого Христа. Именно на этой основе Евангелие предлагает и оправдание, и дар Духа. И все что для этого нужно — это вера.

3: 10-14.

АЛЬТЕРНАТИВА ВЕРЫ И ДЕЛ

10 А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: «проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона».

11 А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет.

12 А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им.

13 Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, — ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе», —

14 Аaby благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою.

Эти стихи могут показаться трудными и из-за понятий, о которых там идет речь, и из-за употребляемых слов. Тем не менее они являются фундаментальными для понимания библейского христианства, ибо затрагивают основной вопрос религии — как примириться с Богом. Он описан с двух сторон. Во-первых, это называется «оправдаться перед Богом» (ст. 11). Выражение «оправдаться перед Богом» по значению противоположно выражению «быть осужденным Богом». Это значит, что Бог называет вас праведным, принимает в Свою милость и улыбается вам. Конечно же, это самое главное! Людям инстинктивно хочется благосклонности окружающих, друзей, родителей и детей, начальников и подчиненных. Точно так же, даже если по природе мы находимся в противостоянии Богу, мы все-таки жаждем примириться с Ним.

Второе описание человека, нашедшего Бога, таково: «он... жив будет» (ст. 11-12) или «получит жизнь». Здесь говорится не о жизни физической и биологической, но духовной и вечной, не жизни в веке сем, но жизни в веке грядущем. Самое простое определение вечной жизни в Библии сошло с уст Самого Господа Иисуса Христа: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3).

Итак, «получить оправдание» — значит получить благосклонность Божью; «иметь вечную жизнь» — значит постоянно пребывать с Богом. Оправдание и вечная жизнь тесно, даже неразрывно связаны. Нельзя войти в общение Божье, не приняв Его милости; и как только мы обретаем Его милость, начинается общение с Ним.

Перед нами стоит вопрос: *как* войти в милость и в общение Божье? Выражаясь словами Павла, как может грешник «оправдаться» и обрести «жизнь вечную»? Эти стихи дают нам прямой и недвусмысленный ответ. Мы начнем с рассмотрения двух альтернативных ответов, данных людьми на этот вопрос. Тогда мы сами увидим, какой из них ложный, какой истинный.

1. Две альтернативы (ст. 11, 12)

Апостол дважды цитирует Ветхий Завет: «Праведный верую жив будет» (ст. 11) и «кто исполняет его [т. е. закон], тот жив будет им» (ст. 12). Нам нужно внимательно посмотреть на эти два утверждения. Оба они взяты из Ветхого Завета, первое из книги пророка (Авв. 2:4), второе из закона (Лев. 18:5). Таким образом, оба они являются словами живого Бога. Оба они говорят о том, что человек «жив будет». Другими словами, оба они обещают вечную жизнь.

Несмотря на всю их похожесть, эти два утверждения описывают две разные дороги к вечной жизни. Первое обещает вечную жизнь верующему, второе — делающему. Первое называет путем спасения веру, второе — дела. Первое утверждает, что только Бог может оправдать (потому что вера и состоит в том, чтобы положиться на Бога, зная, что Он сделает все необходимое), а второе подразумевает, что мы и сами способны с этим справиться.

Таковы альтернативы. Какая из них истинна? Оправдывается человек верую или делами? Как обрести вечную жизнь — веруя или совершая дела? Дается ли нам спасение только незаслуженной благодатью Божьей в Иисусе Христе, или мы тоже каким-то образом участвуем в его приобретении? И почему Библия, по-видимому, учит об обеих дорогах, если они кажутся такими несовместимыми?

2. Альтернатива — спасение по делам (ст. 10)

«А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: «...проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона». Это еще одна цитата из Ветхого Завета (Втор. 27:26), ибо Апостол снова старается показать то, что позже скажет царю Агриппе: «...я до сего дня стою, свидетельствуя... ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили...» (Деян. 26:22). В этом стихе из Второзакония произнесено торжественное проклятие на всякого, кто не исполняет все требования закона. Действительно, слово «все», по-видимому, заимствовано из последующего стиха (28:1), но смысл от этого не меняется.

Для нашего современного, чувствительного уха эти слова слишком резки и даже жестоки. Нам больше нравится думать о Боге благословляющем, нежели о Боге проклинающем. Некоторые пытались уйти от этой дилеммы, говоря, что Павел пишет не о проклятии Божьем, а о «клятве закона» (ст. 13). Однако сомнительно, что библейские авторы увидели и признали бы такое различие. Закон неотделим от Бога, ибо это закон Божий, выражение Его нравственной сущности и воли. Что говорит закон, то говорит Бог; что закон благословляет, то благословляет Бог; что закон проклинаяет, проклято Богом.

На самом деле не следует смущаться от этих прямых слов. Они показывают, что все Писание постоянно говорит нам об отношении Бога к греху, а именно — никто не может безнаказанно грешить, ибо Бог — это не сентиментальный дедушка Мороз, а праведный Судья человеков. Непослушание всегда влечет за собой Божье проклятие и опасность быть Им наказанным. «Проклинать» означает не «обвинять», а «отвергать». Таким образом, если благословение Божье приносит нам оправдание и жизнь, то проклятие Божье несет в себе осуждение и смерть.

В таком положении находятся все люди, когда-либо жившие на земле, кроме Иисуса Христа. Павел говорит о всеобщности греха, так же, как и в начальных главах Послания к Римлянам. В категорию грешников входят и праведные, респектабельные люди, считающие себя исключением. Как замечает доктор Алан Коул,⁴⁰ иудеи считали, что проклятие Божье лежит на *am baaretz*, на обычных людях, не имеющих закона. Но здесь Апостол просто шокирует иудеев, утверждая, что все — даже сами иудеи! — находятся под клятвою Божьей, а не только невежественные, не имеющие закона язычники. Он пишет в Послании к Римлянам: «Ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:22–23).

Нам это известно из собственного опыта. Иоанн определяет грех как «беззаконие» (1 Ин. 3:4), пренебрежение законом Божиим. И все мы — люди беззаконные, ибо не возлюбили Бога всем своим существом и не возлюбили ближнего, как самих себя. Нарушив закон Божий, мы сами попали под проклятие закона, которое есть проклятие Божье. И это относится ко всем, а не только к людям безнравственным и нерелигиозным; это относится и к евреям, потомкам Авраама, обрезанным и находящимся в завете с Богом; а также (применительно к сегодняшнему дню) и к крещеным служителям церкви. «Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (ст. 10).

Вот почему никто не может оправдаться перед Богом делами закона. Действительно, «кто исполняет его [закон], тот жив будет им» (ст. 12); это аксиома. Но никто еще не смог исполнить закона; поэтому никто не может им жить. И поскольку никто (кроме Иисуса) не смог исполнить закон, Павлу приходится писать, что «все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою» (ст. 10). Страшное дело закона заключается не в том, чтобы оправдывать, а в том, чтобы обвинять. Можно стараться и хотеть исполнить закон, совершать добрые дела там, где мы живем, в своей церкви, но все это не сможет избавить нас от проклятия закона, лежащего на законопреступнике.

Итак, первый предложенный нам путь к Богу ведет в тупик. На этом пути нам не найти ни оправдания, ни жизни; там нас ждут только тьма и смерть. Можно только заключить вместе с Павлом: «А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно» (ст. 11).

3. Альтернатива веры (ст. 13–14)

Вторую альтернативу предлагает нам Иисус Христос. Мы узнаем, что на кресте Иисус Христос сделал для нас то, чего сами для себя мы

⁴⁰ Коул, с. 95.

сделать не могли. Единственный способ избежать проклятия состоит в том, что сделал Он, а не мы сами. Он искупил, выкупил нас, освободил из ужасного плена, в который заключили нас дела закона. Стих 13: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою». Это потрясающие слова. Вот как говорит об этом епископ Блант: «Эти слова потрясают, почти шокируют. Мы никогда не осмелились бы произнести такое. И тем не менее Павел пишет совершенно серьезно».⁴¹ В данном контексте эта фраза может означать только одно, поскольку слово «клятва» в стихах 10 и 13 несомненно означает одно и то же. «Клятва закона», от которой искупил нас Христос, — это, должно быть, та же самая клятва, наложенная на нас за неповиновение закону. И Он искупил нас, Сам «сделавшись за нас клятвою». Проклятие было переложено с нас на Него. Он добровольно взял на Себя проклятие, чтобы освободить нас от него. Именно то, что Он стал за нас клятвою, объясняет тот ужасный крик отчаяния с креста, крик о том, что Отец оставил Его.

Павел подтверждает все, сказанное Писанием. Он цитирует Втор. 21:23: «Ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе» (ст. 13). Каждого преступника, осужденного на смерть по закону Моисея и заброшенного камнями насмерть, потом прикрепляли к деревянному шесту или «вешали на древо» как символ того, что небеса отреклись от него. Доктор Коул замечает, что «человек был проклят не потому, что его повесили на древо; подобная смерть была для Израиля внешним знаком, символом, того, что человек этот был проклят».⁴² То, что римляне казнили распятием, а не повешением на древе, ничего не меняет. Итак, о распятом Христе говорится, что Он был «повешен на древе» (см. Деян. 5:30; 1 Пет. 2:24), а значит, умер под божественным проклятием. Конечно же именно поэтому иудеи сначала не могли поверить в то, что Иисус был Христом. Как могло случиться, что Христос, помазанник Божий, был повешен на древе, вместо того чтобы воцариться и править? Для них подобное было невероятным. Может быть, как предполагает епископ Стивен Нилл,⁴³ во время проповеди Христа распятого, иудеи могли иногда выкрикнуть: «Иисус проклят!» — страшная анафема, упомянутая в 1 Кор. 12:3.

Подобная смерть Иисуса оставалась для иудеев непреодолимой преградой для веры до тех пор, пока они не увидели, что Он понес проклятие, лежавшее на *них*. Он умер не за Свои грехи; Он стал клятвой «за нас».

Значит ли это, что каждый человек был искуплен от проклятия закона через крест Христа, на который были вознесены наши грехи и наше проклятие? На самом деле нет, потому что стих 13 нельзя читать без стиха 14, где сказано, что Христос сделался за нас клятвою, «дабы благословение Авраама чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою». Бог дал нам спасение во Христе; значит, мы должны быть во Христе, чтобы принять

41 Блант А. У. «Послание Павла к Галатам» — *The Epistle of Paul to the Galatians*, by A. W. F. Blunt (*The Clarendon Bible*, Oxford, 1925), с 96, 97.

42 Коул, с. 99.

43 Нилл, с. 41–42.

его. Нас спас не какой-то далекий Христос, умерший сотни лет назад и обитавший где-то за миллионы километров, но живой, реальный Христос, умерший и воскресший, существующий сейчас. Поэтому мы можем быть «в Нем», можем быть едиными с Ним лично, и это реально.

Но как? Зная, что Он понес наше проклятие и что мы должны быть «в Нем», чтобы получить это освобождение, — как нам стать едиными с Ним? Ответ на это один: верую. Павел уже цитировал пророка Аввакума: «Праведный верую жив будет» (ст. И). А теперь Апостол говорит об этом сам: мы получаем «обещанного Духа верую» (ст. 14).

Вера — это личное познание Иисуса Христа. Это не какое-нибудь достижение, не еще одно «дело». Ценность веры состоит не в ней самой, а в том, на Кого она направлена, — в Иисусе Христе. Как говорит об этом Лютер, «вера... постигает не что иное, как этот драгоценный алмаз, Иисуса Христа».⁴⁴ Христос — Хлеб жизни; вера кормится Им. Христос был вознесен на крест; именно туда, на Него, и смотрит вера.

Вывод

Апостол предлагает нам две ярко контрастных альтернативы. Он рассказывает о двух предназначениях, двух судьбах, о двух возможных дорогах. Он подобен новозаветному Моисею, ибо Моисей сказал: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие» (Втор. 30:19).

а. Два предназначения

Как и Моисей, Павел называет эти два предназначения «благословением» и «проклятием». Они появляются в ошеломляющем контрасте в ст. 13 и 14, где написано, что Христос стал за нас проклятием, чтобы мы унаследовали благословение. До сих пор мы все свое внимание сосредоточивали на проклятии; что же такое благословение? Оно названо здесь «благословением Авраамовым» (ст. 14) отчасти потому, что это благословение получил сам Авраам, когда поверил Богу, отчасти потому, что Бог сказал ему: «Я... благословлю тебя... и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:2-3). Как мы увидели в этих стихах, благословение подразумевает оправдание (принятие милости Божьей), вечную жизнь (пребывание в Божьем общении) и «обещанного Духа» (Сам Бог возрождает человека и пребывает в нем). Таково бесценное, тройное благословение христианина.

б. Две дороги

Какие дороги ведут к «проклятию» и «благословению»? Первая дорога называется «закон»; идущие по ней — это «утверждающиеся на делах закона» (ст. 10), а значит, они «находятся под клятвою». Вторая дорога называется «вера»; идущие по ней — люди веры, «верующие» (ст. 7, 9); они наследуют «благословение». Первые полагаются на собственные дела, вторые — на то, что совершил Христос.

⁴⁴ Лютер, с. 100.

Эти стихи бросают нам вызов. Надо отложить глупую гордыню и все мысли о том, что своими усилиями можно добиться праведности, для того чтобы Бог принял нас. Нужно смиренно прийти к кресту, на который Христос вознес наше проклятие, и полностью положиться на Его милость. И тогда по благодати Божьей, только потому, что верую пребываем во Христе, мы получим оправдание, вечную жизнь и Духа, Который будет жить в нас. «Благословение Авраамова» станет нашим.

3: 15-22. АВРААМ. МОИСЕЙ И ХРИСТОС

15 Братия! говорю по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденного заветания никто не отменяет и не прибавляет к нему.

16 Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано «и потомкам», как бы о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос.

17 Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя сорок лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу.

18 Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию.

19 Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан чрез Ангелов, рукою посредника.

20 Но посредник при одном не бывает, а Бог один.

21 Итак, закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо, если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона;

22 Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа.

Апостол Павел вновь излагает «истину евангельскую», а именно то, что спасение — это бескорыстный дар Господа, который мы получаем через веру в распятого Христа, независимо от наших человеческих достоинств. Павел всячески это подчеркивает, потому что иудеи не могли принять принцип *sola fides*, «только веры». Они настаивали на том, что человек должен привнести в дело спасения что-то свое. Таким образом, они добавляли к вере в Иисуса «дела закона» в качестве еще одного существенного условия, на котором Бог принимает грешников.

Павел пытается вбить Божий план спасения по вере в головы своих слушателей с помощью Ветхого Завета. Чтобы понять приводимые им доводы и почувствовать

1. Закон не отменяет Божьего обетования (ст. 15-18)

Апостол начинает так: «Говорю по рассуждению человеческому». Другими словами, «позвольте мне привести вам пример из обычной жизни». Этот пример дан на основе человеческого обещания, не делового контракта, а завещания, — мы иногда называем его «предсмертной волей» человека. Греческое слово, употребленное в 15 и 17 стихах, (*diathike*), переводится иногда как «завет», потому что в Септуагинте оно употребляется для обозначения Божьих заветов. Но в классическом греческом языке и в рукописях оно обычно обозначало завещание, как и переведено здесь (см. Евр. 9:15-17, где понятия завета и завещания также связаны воедино).

Здесь Павел пытается сказать, что никто не может изменить пожелания и обещания, выраженные в завещании. Действительно, по римскому, так же, как и по современному английскому закону, человек был вправе изменить свое завещание, либо составив новое, либо добавив дополнительные распоряжения. Именно поэтому Павел, скорее всего, обращается здесь к древнегреческому закону, согласно которому однажды составленное и скрепленное завещание уже невозможно было отменить или даже изменить. Или, может быть, он имеет в виду, что никто другой не может изменить или отменить составленное человеком завещание. Но какова бы ни была точная юридическая основа этого высказывания, Павел доказывает, что если даже к *человеческому* завещанию нельзя ничего прибавить и нельзя его отменить, то уж *Божье* обетование обязательно останется неизменным.

О каком Божьем обетовании он говорит? Бог обещал наследие Аврааму и его потомству. Павел прекрасно знал, что в то время это обетование буквально относилось к ханаанской земле, которую Бог обещал непосредственным потомкам Авраама по крови. Но ему было также известно, что этим значением обетование не исчерпывалось, что Бог имел в виду и нечто другое. Ведь Бог сказал Аврааму, что через его потомство благословятся все племена земные. Как же народы могли получить благословение от того, что иудеи просто жили бы в Ханаане? Павел понимал, что и «земля», обещанная семени, и само «семя» имели духовное значение. Бог пожелал не просто отдать ханаанскую землю иудеям, но дать спасение (духовное наследство) верующим, тем, кто во Христе. Далее Павел утверждает, что эта истина очевидна уже из слова, употребленного Богом: не множественное число — «дети» или «потомки», — а единственное, «семя» или «потомство», собирательное существительное, обозначающее Христа и всех, кто верой находится в Нем (ст. 16).

Таким было Божье обетование. Оно было бескорыстным и не ставило никаких условий. Не нужно было совершать никаких дел или повиноваться какому-либо закону, не надо было добиваться каких-то достижений или выполнять какие-то условия. Бог просто сказал: «Я дам тебе семя. Твоему семени Я дам землю, и через него благословятся все земные народы». Его обетование было похоже на завещание, по которому грядущее поколение бесплатно получало наследство. И подобно человеческому завещанию, оно было неизменным. Оно остается в силе и сегодня, ибо его никто не аннулировал. Бог не дает обетованию для того, чтобы их нарушать. Он никогда не отменял и не изменял Свою волю.

Теперь можно рассмотреть стих 17: «Я говорю то, — продолжает Павел, — что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон,

явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу». Если иудеи были правы, то наше христианское наследство (оправдание) дается тем, кто соблюдает закон; и если оно дается «по закону», то «уже не по обетованию», потому что действует либо одно, либо другое. «Но Аврааму Бог даровал оное по обетованию» (ст. 18). Заметьте, что Бог «даровал» наследство. Греческое слово (*kecharistai*) обозначает, что это был бескорыстный дар (дар *charis*, «благодать»), а также, что это дар навсегда (совершенный вид глагола). Бог не забирает у нас Своего обетования. Оно так же твердо, как человеческое завещание, даже намного тверже. Поэтому каждый грешник, доверившийся в своем спасении распятому Христу, независимо от собственных достоинств и добрых дел, получает благословение вечной жизни и таким образом наследует их силу, нам надо осознать их историческую и богословскую основу.

а. История

Павел ведет нас в двадцатое столетие до рождеста Христова, во времена Авраама, а затем переносит нас во времена Моисея, жившего несколькими веками позже. Павел не называет здесь имени Моисея, но несомненно имеет в виду именно его, говоря о «посреднике» (ст. 19), через которого был дан закон.

Позвольте мне напомнить вам об этой части Ветхого Завета. Бог призвал Авраама из Ура Халдейского. Бог обещал ему бесчисленное «семя» (или потомство), землю для этого семени, а также то, что через его семя благословятся все народы и племена земные. Эти великие обетования были подтверждены сыну Авраама Исааку, а затем и его сыну, Иакову. Но Иаков умер, не увидев Земли обетованной, — в Египте, куда привел его разразившийся в Ханаане голод. Двенадцать сыновей Иакова тоже умерли в Египте. Прошли столетия. Упоминается период в 430 лет (ст. 17), который означает не только период времени, прошедший между Авраамом и Моисеем, но и продолжительность плена иудеев в Египте (Исх. 12:40; ср. Быт. 15:13; Деян. 7:6). Наконец, спустя столетия после Авраама, Бог «восставил» Моисея и через него не только освободил иудеев из рабства, но и дал им закон на горе Синай. Такова вкратце история, связывающая Авраама и Моисея.

б. Богословие

Бог обращался к Аврааму и Моисею согласно двум разным принципам. Аврааму Он дал обетование («Я укажу тебе землю... благословлю тебя...» — Быт. 12:1-2). Но Моисею Он дал закон, обобщенный в Десяти заповедях. «Эти два (как я часто повторяю), — замечает Лютер, — закон и обетование, необходимо тщательно различать. Ибо во времени, месте, в человеке, да и во всех других обстоятельствах они так же различны, как небо и земля...».⁴⁵ И снова: «Если Евангелие не отделено ясно от закона, невозможно сохранить

⁴⁵ Лютер, с. 129.

истинное христианское учение чистым и разумным».⁴⁶ Чем же они отличаются друг от друга? В обетовании Аврааму Бог сказал: «Я укажу... Я благословлю... Я умножу...». Но в законе, данном через Моисея, Он сказал: «Да не будет у тебя... не поклоняйся... почитай... не укради...». Обетование провозглашает религию Бога — Божий замысел, Божью благодать, Божью инициативу. Закон же провозглашает религию людей — человеческий долг, человеческие дела, человеческую ответственность. В обетование (выражение Божьей благодати) нужно было только поверить. Но закону (отражению человеческих дел) нужно было повиноваться. С Авраамом Бог говорил в таких категориях, как «обетование», «вера», «благодать». С Моисеем же категории были иными: «закон», «заповеди» и «дела».

Вывод, к которому подводит нас Павел, заключается в том, что христианство — это религия Авраама, а не Моисея, религия обетования, а не закона; что христиане живут сейчас по обетованию, данному Аврааму многие столетия назад. Но в данном отрывке, обозначив контраст между двумя религиями, Павел показывает и связь между ними. В конце концов, Бог, давший обетование Аврааму, и Бог, давший Моисею закон, — это один и тот же Бог! Некоторые считают, что это и имеется в виду в загадочной фразе «Бог один» (ст. 20), а именно, что Бог Авраама и Бог Моисея — это один и тот же Бог. Мы не можем противопоставить друг другу Авраама и Моисея, обетование и закон, просто принимая одно и отвергая другое. Если Бог дал и то, и другое, у Него есть Свой замысел и для того, и для другого. В таком случае, какова же связь между ними?

Павел разделяет свое учение на две части. Стихи 15–18 говорят о том, что закон не отменил Божьего обетования. Стихи 19–22 учат, что закон осветил и прояснил Божье обетование и, фактически, сделал его необходимым. Первую часть Павел подтверждает примером из человеческого опыта, а вторую, — отвечая на два вопроса.

Божье обетование, данное Аврааму.

2. Закон проясняет Божье обетование и делает его необходимым (ст. 19–22)

Теперь Павел разъясняет истинное назначение Божьего закона по отношению к Его обетованию, задавая два вопроса и отвечая на них.

Вопрос 1: Для чего же тогда закон? (ст. 19–20)

Мы почти слышим возмущенные возгласы иудаистов: «Ну ты даешь, Павел! Если человек во Христе и наследует Божье обетование, данное Аврааму, только через веру, зачем же тогда закон? Твое богословие так соединило Авраама и Христа, что Моисей и закон вообще оказались в стороне. В твоём Евангелии вообще нет места закону. Ты нечестивец и бунтовщик; то, что ты говоришь, — сродни богохульству. Ты «повсюду учишь щютив... закона!» (Деян. 21:28).

Но у Гшвла на это был готов ответ. Иудаисты неправильно понимали

⁴⁶ Лютер, с. 302.

и истолковывали его позицию. Он совсем не объявлял закон ненужным, ведь он ясно говорил о важном значении закона в замысле Божьем. Однако роль закона заключалась не в том, чтобы дать спасение, а в том, чтобы убедить людей в необходимости этого спасения. По словам Эндрю Джукса, «сатане хочется, чтобы мы доказывали, что безгрешны по закону, который Бог дал нам, чтобы доказать, что мы грешники».

Мнение самого Апостола о предназначении закона мы читаем в стихе 19: «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений». Павел развивает эту мысль в Послании к Римлянам: «законом познается грех» (3:20); «где нет закона, нет и преступления» (4:15); «я не иначе узнал грех, как посредством закона» (7:7). Итак, главной задачей закона было обнажить грех. Именно закон превращает «грех» в «преступление», показывая его сущность — нарушение святого закона Божьего. Он был дан после, чтобы превратить нечестивые дела в нарушение закона. Он был дан, чтобы ясно показать, что грех — это бунт против воли и власти Бога. И он был дан «до времени пришествия семени, к которому относится обетование» (ст. 19). Таким образом, закон поворачивал людей к Христу, Семени Авраамову, к Тому, через Которого им простятся прегрешения.

Дальнейшие строки стихов 19 и 20 считаются трудными. Их истолковывают по-разному. Возможно, Апостол подчеркивает, что Евангелие выше закона. Он говорит, что закон был «преподан через Ангелов, рукою посредника» (ст. 19). Деятельность ангелов в связи с передачей людям закона упоминается в Втор. 33:2; в Деян. 7:53 и в Евр. 2:2. «Посредником» несомненно является Моисей. Итак, когда Бог давал закон, Он говорил через ангелов и через Моисея. По выражению Лайтфута, было два посредника, «двойная вставка, двойное посредничество между Дающим и принимающими».⁴⁷ Но, давая Аврааму Евангелие, Бог говорил с ним непосредственно, и, наверное, это имеется в виду в фразе «Бог один» (ст. 20). Можно обобщить все сказанное словами епископа Стивена Нилла: «Обетование пришло к Аврааму непосредственно от Бога; закон же пришел через третьи руки: Бог — ангелы — посредник Моисей — люди».⁴⁸

Вопрос 2: «Итак, закон противен обетованиям Божиим?» (ст. 21-22)

Второй вопрос отличается от первого: по-видимому, уже не иудаисты задают его Павлу, а Павел спрашивает иудаистов. Он обвиняет их в том, что, по их словам, закон противоречит Евангелию, противоречит обетованиям Божиим. Их учение было таким: «Соблюдайте закон и живы будете». И при этом они думали, что руководствуются практическими соображениями! Павел отвергает это. Их позиция была чисто гипотетической: «Если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона» (ст. 21). Но такого закона не было. Переходя от предположений к действительности, мы видим, что никто и никогда не мог полностью соблюсти закон Божий. Вместо этого

⁴⁷ Лайтфут, с. 144.

⁴⁸ Нейлл, с. 44.

мы, грешники, каждый день нарушаем его. Поэтому закон не может нас оправдать.

Как же тогда установить согласие между законом и обетованием? Только увидев, что люди наследуют обетование из-за своей неспособности соблюсти закон; только осознание невозможности соблюсти закон заставляет людей еще более жаждать обетования и показывает его абсолютную необходимость. Стих 22: «Писание всех заключило под грехом» — ведь Ветхий Завет непреклонно провозглашает всеобщность человеческого греха, например: «Нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13:3). И Писание заключает каждого грешника в плен греха для того, чтобы «обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа». Лютер как всегда сильно выражает свою мысль по этому поводу: «Главное предназначение... закона... не в том, чтобы сделать человека лучше, а в том, чтобы сделать его хуже; другими словами, закон ставит человека перед грехом, чтобы через познание греха смирить его, ужаснуть, уязвить и сокрушить и тем самым заставить искать благодати и привести к благословенному Семени (т. е. Христу)».⁴⁹

Итак, иудаисты неверно полагали, что закон отменяет обетование и стоит выше его; Павел учит об истинном предназначении закона, которое заключается в том, чтобы подтвердить обетование и сделать его необходимым.

Вывод

Категории, которыми оперирует Апостол, возможно, незнакомы и непривычны для нас. Тем не менее он излагает здесь некоторые вечные истины.

а. Истина о Боге

Ее можно выразить словами из гимна: «Бог воплощает в нас Свое предназначение за годом год». Некоторым, по-видимому, Библия кажется непроходимыми джунглями, полными противоречий, поросшими путаницей несовместимых понятий. На самом деле все наоборот, ибо одно из главных качеств Библии — ее разумность и ясность. Вся Библия от Бытия до Откровения говорит о высшем предназначении Божьей благодати, о Его плане спасения через Христа.

Здесь Апостол Павел с присущей ему широтой видения связывает воедино Авраама, Моисея и Иисуса Христа. В восьми коротких стихах он покрывает около 2000 лет. Перед ним лежит практически весь ландшафт Ветхого Завета. Он представляет его как горную цепь, где Авраам и Моисей — высокие пики, а Эверест — Иисус Христос. Он показывает, как Божье обетование Аврааму было подтверждено через Моисея и исполнено во Христе. Он учит о единстве Библии, особенно Ветхого и Нового Заветов.

Сегодня Церковь особенно нуждается в библейской христианской философии истории. Многие из нас страдают близорукостью или ограниченностью. Нас так занимают дела столетия двадцатого, что ни

⁴⁹ Лютер, с. 316.

прошлое, ни будущее не представляют уже никакого интереса. За деревьями мы не видим леса. Нам нужно отступить назад и попытаться осознать весь замысел Божий, Его вечный план искупления людей для Себя через Иисуса Христа. Наша философия истории должна включать в себя не только столетия после Христа, но и столетия до Него, не только Моисея и Авраама, но и Адама, через которого грех и наказание вошли в мир, и Христа, через Которого к нам пришло спасение. Говоря о начале истории, мы должны говорить и о ее кульминации, когда Христос вернется в силе и славе, чтобы воцариться навеки. Бог, открытый в Библии, действует согласно Своему плану. Он совершает все «по изволению воли Своей» (Еф. 1:11).

6. Истина о человеке

Дав Аврааму обетование, Бог дал Моисею закон. Зачем? Просто потому, что Ему пришлось ухудшить положение дел перед тем, как Он смог его улучшить. Закон обнажал грех, провоцировал грех, осуждал грех. Таким образом, закон должен был сорвать покровы респектабельности с человека и представить его таким, каков он есть на самом деле, — грешным, восставшим против Бога, виновным, подлежащим суду Божьему и неспособным спасти себя самого.

И сегодня нужно позволить закону выполнять Богом данное ему предназначение. Один из самых страшных пороков современной Церкви заключается в том, что она стремится смягчить учение о грехе и наказании за грех. Подобно лжепророкам, мы «врачуем раны народа... легкомысленно» (Иер. 6:14; 8:11). Вот как говорит об этом Дитрих Бонхёффер: «Только подчинившись закону, можно говорить о благодати... Мне кажется, что было бы не по-христиански приступать к Новому Завету слишком скоро и слишком прямо».⁵⁰ Нельзя приниматься сразу за Евангелие, минуя закон. Этим самым мы противоречим Божьему плану в библейской истории.

Разве не поэтому мы так недооцениваем сегодня Евангелие? Некоторые его игнорируют, другие высмеивают. И в своем современном благовестии мы мечем жемчуг (и самая драгоценная жемчужина — Евангелие) перед свиньями. Людям не оценить красоту жемчужины, потому что они понятия не имеют о том, как отвратительно грязен свинарник. Никто еще не смог оценить Евангелие, пока закон не открыл ему самого себя. Мы начинаем замечать звезды только на фоне темного неба, и только на фоне черноты греха и наказания мы увидим сияние Евангелия.

Только после того как закон сокрушит и обличит нас, мы признаемся, что нужно Евангелие, чтобы перевязать наши раны. Только после того как закон свяжет нас и заключит в плен, мы возопим к Христу с просьбой о свободе. Только после того как закон осудит и убьет нас, мы призовем Христа с мольбой об оправдании и жизни. Только когда закон доведет нас до отчаяния в самих себе, мы поверим в Иисуса. Только когда закон смирит нас «даже до смерти», мы обратимся к Евангелию, чтобы оно возвысило нас до небес.

⁵⁰ Бонхёффер Дитрих. «Письма и заметки из заключения» — *Letters and Papers From Prison*, by Dietrich Bonhoeffer (Fontana, 1959), с 50.

3.23-29. ПОД ЗАКОНОМ И ВО ХРИСТЕ

23 А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере.

24 Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою;

25 По пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя.

26 Ибо все вы сыны Божий по вере во Христа Иисуса;

27 Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

28 Нет уже ни Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

29 Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

В Послании к Галатам 3:15–22 Апостол Павел рассмотрел 2000 лет ветхозаветной истории: от Авраама — через Моисея — к Христу. Он показал нам также, как эти великие библейские имена соотносятся друг с другом в развитии Божьего замысла. Он говорит о том, как Бог дал Аврааму обетование, Моисею закон и как через Иисуса Христа Он исполнил обетование, о необходимости которого люди узнали через закон. Ибо закон приговаривал грешника к смерти, а обетование предлагало ему оправдание и вечную жизнь.

Теперь Павел развивает эту мысль и показывает, что последовательность: от обетования — через закон — к исполнению обетования — заключает в себе нечто большее, нежели просто историю Ветхого Завета и еврейского народа. Это биография каждого человека, по крайней мере, каждого христианина. Каждый человек либо находится в плену закона, потому что все еще ожидает исполнения обетования, либо освобожден от закона, потому что унаследовал обетование. Еще проще, каждый из нас живет либо в Ветхом, либо в Новом Завете и берет свою религию либо от Моисея, либо от Иисуса. Если говорить языком этого отрывка, человек может находиться либо «под стражею закона», либо «во Христе».

Божий план нашего духовного пути заключается в том, что через закон нам надо пройти к обетованию. Трагедия состоит в том, что люди часто разделяют их, желая одного и стремясь избежать другого. Некоторые стараются попасть к Иисусу, не познакомившись прежде с Моисеем. Им хочется пропустить Ветхий Завет, унаследовать обетование оправдания, не испытав боли осуждения по закону. Другие идут к Моисею и закону для того, чтобы получить осуждение, но потом так и остаются в этом печальном плену. Они все еще живут в Ветхом Завете. Их религия — скорбное, тяжкое бремя. Они так и не пришли к Христу, чтобы получить свободу.

Здесь описаны оба эти положения. Стихи 23 и 24 говорят о том, кем мы были в плену закона, а стихи 25–29 — о том, кто мы такие во Христе.

1. Кем мы были «под стражею закона» (ст. 23–24)

Одним словом, мы были «под стражею». Апостол использует в стихах 23 и 24 два ярких сравнения, в которых закон сначала уподоблен тюрьме, где мы содержались под замком, а затем — «детоводителю», наставнику, державшему нас под строгим, суровым контролем.

а. Тюрьма (ст. 23)

«А до пришествия веры мы заключены под стражею закона...» Давайте рассмотрим два конкретных слова. Греческое слово «заключить» (*phroureo*) означает «поместить под военную охрану» (Гримм-Тейер).⁵¹ Если это слово употреблялось по отношению к городу, оно обозначало как «не впускать врага», так и «стеречь, не выпускать жителей» с тем, чтобы кто-нибудь не дезертировал или не сбежал. В Новом Завете это слово встречается при описании того, как Апостола Павла пытались удержать в Дамаске: «В Дамаске областной правитель... *стерег* город Дамаск [предположительно, расставив часовых и охрану], чтобы схватить меня», — как написал об этом сам Павел (2 Кор. 11:32). А Лука описывает, как иудеи «день и ночь *стерегли* у ворот, чтобы убить его» (Деян. 9:24). При такой охране, при таком заключении единственным способом бежать была совсем нереспектабельная процедура: его спустили на землю в корзине через окно в стене. То же самое слово употребляется метафорически, когда речь идет о Божьем покое и Божьей силе (Флп. 4:7; 1 Пет. 1:5), а здесь — когда Павел говорит о законе. Оно означает «держат под опекой». Выражение «под стражею» (*sungkleid*) имеет сходное значение. Оно означает «окружать» или «держат взаперти в темном, душном помещении» (Лиддел и Скотт).⁵² Оно единственный раз встречается в Новом Завете в буквальном смысле — в Евангелии от Луки, когда тот говорит о чудесном улове рыбы: «они *поймали* великое множество рыбы» (Лк. 5:6).

Итак, оба этих слова подчеркивают, что закон Божий и заповеди держат нас в плену, стерегут, чтобы мы не сбежали.

б. Детоводитель (ст. 24)

Это вторая метафора, с помощью которой Павел описывает закон. Греческое слово *paidagogos* буквально обозначает «наставник, т. е. попечитель и воспитатель мальчиков» (Гримм-Тейер). Обычно таким воспитателем был раб, в чьи обязанности входило «сопровождать мальчика или юношу в школу и из школы и в целом следить за его

⁵¹ Гримм К. Л. и Тейер Дж. Х. «Греко-английский словарь Нового Завета» — *A Greek-English Lexicon of the New Testament* by C. L. W. Grimm and J. H. Thayer (Clark, 1901).

⁵² Лиддел Х. Г. и Скотт Р. «Греко-английский словарь» — *Greek-English Lexicon* compiled by H. G. Liddel and R. Scott. New edition by H. S. Jones (Oxford University Press, 1925–40)

поведением» (Арндт-Гингрих). Перевод «наставник» не очень удачен, ведь этот *paidagogos* был не столько учителем, сколько воспитателем для мальчика. Часто детоводитель бывал суров до жестокости, и обычно на древних рисунках его изображали с розгой или палкой в руках. Дж. Б. Филлипс считает, что современным эквивалентом этому было бы понятие «строгая гувернантка». Павел вновь использует это слово в 1 Кор. 4:15, говоря: «Хотя у вас тысячи *наставников* во Христе, но не много отцов». Другими словами, «многие могут вас воспитывать и наказывать, но только я буду любить вас». Далее в той же главе он вопрошает: «Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам [т. е. как *paidagogos*], или с любовью и духом кротости [т. е. как отец]?» (1 Кор. 4:21).

Что же подразумевается в этих двух сравнениях? В каком смысле закон похож на темничного стража и на детского наставника или воспитателя? Закон выражает Божью волю для Его народа, указывает нам, что делать и чего не делать, и предупреждает нас о наказании за непослушание. Ослушавшись закона, мы все попали под его справедливое осуждение. Мы все «под грехом» (ст. 22), а потому — «под стражею закона» (ст. 23). По своей сущности и по своей жизни мы находимся «под клятвою» (ст. 10), т. е. «под клятвою закона» (ст. 13). Мы ничего не можем сделать, чтобы избавиться от этой жестокой тирании. Подобно темничному стражу, закон бросил нас в тюрьму; подобно *paidagogos*, он осуждает и наказывает нас за проступки.

Но, слава Богу, Он не заключил нас в эту тюрьму навеки. Он дал нам закон по Своей благодати, чтобы мы еще больше возжелали обетования. Поэтому к обоим этим описаниям нашего плена Павел добавляет упоминание о сроках: «До пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, *когда* надлежало открыться вере» (ст. 23). И снова: «Закон был для вас детоводителем ко Христу [или «до тех пор, пока не пришел Христос»], дабы вам оправдаться верою» (ст. 24). Эти два разных способа выражают одно и то же, ибо «вера» и «Христос» неразделимы. Оба стиха говорят, что плен закона был только временным, что его конечной целью было не причинить боль, а благословить. Надо было держать нас в плену до тех пор, пока Христос не освободил нас, или поставить над нами воспитателей и наставников до тех пор, пока Христос не сделал нас сынами.

Только Христос способен освободить из тюрьмы, в которую привела нас клятва закона, потому что Он стал за нас клятвою. Только Христос может избавить от сурового наказания закона, потому что делает нас сынами, которые повинуются из любви к Отцу и перестали быть непослушными детьми, нуждающимися в воспитателе с розгой в руке.

2. Кто мы такие во Христе (ст. 25-29)

Стих 25: «По пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя». Павел имеет в виду, что все это происходит сейчас, теперь; то есть, сейчас мы уже совсем не те, какими были раньше. Мы больше не находимся «под стражею закона» в том смысле, что закон больше не осуждает и не порабощает нас. Теперь мы «во Христе» (ст. 26), объединены с Ним в вере, и Бог принял нас ради Христа, несмотря на все наши ужасные преступления.

Последние 4 стиха 3 главы полны Иисусом Христом. Стих 26: «Все вы сыны Божий по вере *в Иисуса Христа*». Стих 27: «Все вы, *во Христа* крестившиеся, *во Христа* облеклись». Некоторые переводят это как «облеклись в Христа, как в одеяние». Возможно, здесь имеется в виду *toga virilis*, одежда (обычно белого цвета), которую надевали на мальчика по достижении совершеннолетия, в знак того, что он вырос, стал мужчиной. Стих 28: «Все вы одно *во Христе Иисусе*». Стих 29: «Если же вы *Христовы* [т. е. принадлежите Христу], то вы семя Авраамово». Значит, вот кто такой христианин: он «во Христе», «крестился в Христа», «облекся в Христа» и «принадлежит Христу».

Павел говорит и о трех результатах единения с Христом.

а. Во Христе мы — сыны Божьи (ст. 26, 27)

Бог больше не стоит над нами как Судья, осуждающий и заключающий нас в плен «посредством закона». Бог больше не возвышается над нами, как Воспитатель, одергивающий и наказывающий нас через закон. Теперь Бог — наш Отец, принявший и простивший нас во Христе. Мы больше не боимся Его, не страшимся заслуженного наказания; но любим Его глубокой сыновней любовью. Мы больше не заключенные, ожидающие исполнения смертного приговора, не несмышленые дети под присмотром воспитателя; мы — сыны Божьи и наследники Его славного Царства, и к нам относятся, как к взрослым сыновьям.

Мы стали сынами Божьими не сами по себе, но «во Христе». Ни Христос, ни Апостолы не учили о том, что Бог — всеобщий Отец. Бог, действительно, сотворил все, Он — всеобщий Создатель и Царь, правящий и следящий за всем, что сотворил. Но Он является Отцом только для Господа нашего Иисуса Христа и для тех, кого через Христа усыновляет в Свою семью. Если нам хочется быть сынами Божьими, нужно пребывать во Христе, по вере в Него. В традиционном переводе стих 26 читается «по вере во Иисуса Христа», но лучшим толкованием было бы, пожалуй, «во Христе Иисусе... по вере». Именно по вере мы находимся во Христе, и, поскольку мы во Христе, мы — сыны Божьи.

Крещение — это видимый образ нашего единения с Христом. Стих 27: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». Это не значит, что простой обряд крещения сам по себе объединяет человека с Христом, что обычная вода превращает его в чадо Божье. Мы должны отдать должное Павлу: он очень последователен. Все это Послание говорит о том, что мы оправдываемся верою, а не через обрезание. Невозможно и представить себе, что Павел теперь заменяет обрезание крещением и учит, что мы находимся во Христе через крещение! Апостол ясно говорит о том, что только вера приводит нас к единению с Христом. В этом отрывке он упоминает веру 5 раз, а крещение только однажды. Вера обеспечивает это единение; крещение же обозначает его внешне, зримо для всех. Таким образом, во Христе по внутренней вере (ст. 26) и внешнему крещению (ст. 27) мы являемся сынами Божьими.

б. Мы все одно во Христе (ст. 28)

Буквально, «вы все одна личность во Христе Иисусе». Во Христе мы

принадлежим не только Богу (как Его сыновья), но и друг другу (как братья и сестры). И мы принадлежим друг другу таким образом, что обычно разделяющие нас признаки — национальность, положение и пол — больше не имеют значения.

Во-первых, *нет различия по национальности*. «Нет уже Иудея, ни язычника» (ст. 28). Бог призвал Авраама и его потомков (еврейский народ), чтобы доверить им Свое уникальное самооткровение. Но с приходом Христа исполнилось Божье обетование о том, что в семени Авраамовом благословятся все племена земные. Сюда входят все расы, народы и языки. Мы равны, равны в том, что нуждаемся в спасении, равны в своей неспособности заслужить или заработать это спасение, равны в том, что всем нам Бог предлагает это спасение во Христе. Как только мы получаем спасение, наше равенство превращается в общность, в братство, которое может сотворить только Христос.

Во-вторых, *нет различия по положению*. «Нет раба, ни свободного». Почти каждое общество в истории человечества развило некую систему классов или каст. Обстоятельства рождения, богатство, привилегированное положение и образование отделили людей друг от друга. Но во Христе снобизм запрещен, а классовые различия считаются пустыми.

В-третьих, *нет различия по полу*. «Нет мужеского полу, ни женского». Это замечательное утверждение о равенстве полов было сделано на много столетий раньше своего времени. В древнем мире, даже в иудаизме, женщин почти всегда презирали, частенько эксплуатировали, да и оскорбляли. Но здесь Павел — Павел, которого многие по неведению называют женоненавистником, — утверждает, что во Христе мужчины и женщины становятся едиными и равными.

Нужно добавить небольшое предостережение. Великое провозглашение стиха 28 не означает, что все расовые, социальные и половые различия стерты и забыты. Христиане не являются в буквальном смысле «дальтониками», неспособными различить, белая у человека кожа, черная или желтая. Они помнят о культурном воспитании и образовании человека. Они не забывают о сексуальных различиях, не относятся к женщине, как будто она является мужчиной, и наоборот. Конечно, каждый человек принадлежит к определенной расе и национальности, воспитывался в определенной культуре и является мужчиной или женщиной. Говоря о том, что Христос отменил эти различия, мы имеем в виду не то, что их не существует, а то, что они не имеют значения, — различия никуда не делись, но они больше не являются помехами в общении. Мы признаем друг друга равными, сестрами и братьями во Христе. Благодатью Божьей мы устоим перед искушением презирать друг друга, относиться друг к другу высокомерно, ибо знаем, что «все... одно во Христе Иисусе».

в. Во Христе мы — семя Авраамово (ст. 29)

«Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники». Мы уже выяснили, что во Христе принадлежим Богу и друг другу. Во Христе мы принадлежим также Аврааму. Мы занимаем свое место в благородной исторической династии веры, выдающиеся представители которой перечислены в Евр. 11. Нам незачем больше

считать себя беспризорниками, ничего не значащими в истории или никчемными бродягами, плывущими по течению времени. Вместо этого, мы находим свое место в разворачивающемся плане Божьем. Мы — духовное семя нашего отца Авраама, который жил и умер 4000 лет назад, ибо во Христе стали наследниками обетования, данного ему Богом.

Вот, значит, что приносит нам пребывание «во Христе»; и для нас сегодня это имеет особое значение. Ибо наше поколение занято разработкой философии бессмысленности. Сегодня модно верить (или говорить, что веришь), что в жизни нет смысла, нет цели. Многие признаются, что им не для чего жить. Они чувствуют, что им нет нигде места; а если место находится, то оно среди тех, кто известен как «неприкаянные». Сами они считают себя «отщепенцами», плохо приспособленными к окружающей жизни. У них нет якоря, надежной основы или дома. В библейском смысле они — «погибшие».

К таким людям приходит обетование, что во Христе мы находим себя. Неприкаянные находят то, за что можно держаться. Они обретают свое место в вечности (прежде всего в отношениях с Богом, как Его сыновья и дочери), в обществе (в отношениях друг к другу, как братья и сестры в одной семье) и в истории (в отношениях к династии Божьего народа во многих веках). Таковы трехмерные связи, которые мы обретаем во Христе, — в высоту, в ширину, в длину. Это связь «в высоту» через примирение с Богом, Который (хотя богословы-радикалы отвергают это понятие, и нам надо быть очень осторожными в его толковании) есть Бог, находящийся «над» нами, превосходящий сотворенную Им Вселенную. Далее, это связь «в ширину», поскольку во Христе мы объединены со всеми другими верующими по всему миру. В-третьих, это связь «в длину», так как мы присоединяемся к длинной, очень длинной линии верующих на протяжении всего течения времени.

Итак, обращение, будучи сверхъестественным по своей природе, приносит естественные результаты. Оно не разрушает естество, а открывает его истинную сущность, поскольку помещает меня туда, где и есть мое место. Оно связывает меня с Богом, с людьми и с историей. Оно дает мне возможность ответить на самый главный вопрос человека: «Кто я такой?» — и сказать: «Во Христе я сын Божий. Во Христе я объединен со всеми искупленными людьми Божьими в прошлом, настоящем и будущем. Во Христе я открываю свою сущность. Во Христе я нахожу свою опору. Во Христе я прихожу домой».

Вывод

Апостол подчеркнул яркий контраст между теми, кто «под законом», и теми, кто «во Христе»; и все люди относятся либо к одной, либо к другой категории. Если мы «под законом», религия — это наш плен. Не зная прощения, мы все еще как будто находимся под присмотром, как заключенные в тюрьме или дети под надзором воспитателя. Грустно находиться в тюрьме или в детской, когда можно быть свободными и взрослыми людьми. Но если мы «во Христе» — нас освободили. Нашей религии присуще скорее «обетование», нежели «закон». Мы знаем, что связаны с Богом и остальными детьми Божьими в пространстве, во времени и в вечности.

Мы не можем прийти к Христу и получить оправдание до тех пор, пока не придем к Моисею и не будем осуждены. Но как только мы пришли к Моисею и признали свой грех, свою вину и осуждение, нам нельзя там оставаться. Надо позволить Моисею отослать нас к Христу.

4:1-11.

КОГДА-ТО РАБЫ, НО ТЕПЕРЬ СЫНОВЬЯ

1 Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хоть и господин всего:

2 Он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцем назначенного.

3 Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира;

4 Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону,

5 Чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

6 А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»

7 Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса! Христа).

8 Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги; 9 Ныне же, познавши Бога, или лучше, получивши познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?

10 Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы.

11 Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

Мы видели, как в 3 главе Послания к Галатам Апостол Павел рассмотрел две тысячи лет ветхозаветной истории. Особо он показал отношения между тремя великими личностями библейской истории — Авраамом, Моисеем и Иисусом Христом. Он разъяснил, как Бог дал Аврааму обетование благословить через его потомство все племена земли; как Он дал Моисею закон, который совсем не отменял обетования, но, напротив, делал его более необходимым и насущным; и как обетование было исполнено в Иисусе Христе, чтобы все, кого закон приведет к Христу, унаследовали обетование, данное Богом Аврааму.

Теперь в Гал. 4:1-11 Павел снова повторяет ту же самую историю, сравнивая состояние человека под законом (ст. 1-3) и его состояние во Христе (ст. 4-7). На этом сравнении основывается его страстный призыв к христианской жизни (ст. 8-11). Последовательное развитие его мысли можно подытожить следующим образом: «Когда-то мы были рабами. Теперь мы сыновья. Как же можно вновь обращаться к прежнему рабству?»

1. Состояние человека под законом (ст. 1-3)

Под законом, говорит Павел, люди похожи на наследника в детстве, или под опекой. Вообразите себе мальчика, наследника большого поместья. Однажды все оно будет принадлежать ему. В сущности, оно уже принадлежит ему по обещанию, но в действительности он им не распоряжается, потому что он еще ребенок. До достижения совершеннолетия, хотя и будучи по титулу господином всего поместья, он «ничем не отличается от раба». Он подчинен «попечителям и домоправителям», которые фактически «контролируют его самого и его владения».⁵³ Они приказывают ему, направляют и наказывают его. Он ограничен в действиях. У него нет свободы. Будучи наследником, он фактически является господином; но будучи еще ребенком, ничем не отличается от раба. Более того, он останется в этом подчинении «до срока, отцем назначенного».

«Так и мы», — продолжает Павел (ст. 3). Даже в дни Ветхого Завета, до того как пришел Христос, когда мы находились под законом, мы были наследниками — наследниками обетования, данного Богом Аврааму. Но тогда мы еще не унаследовали этого обетования. Мы походили на детей в годы несовершеннолетия; наше детство было разновидностью плена.

Что это за плен? Конечно, нам известно, что это был плен закона, поскольку закон был «детоводителем» (3:24), и нас нужно было «искупить» (4:5). Но здесь, по всей видимости, закон приравнен к «вещественным началам мира» (ст. 3). А в стихе 9 эти «вещественные начала» названы «немошными и бедными» — «немошными», потому что у закона нет силы искупить нас, и «бедными», потому что у него нет богатства, которым он мог бы нас благословить.

Что это за «вещественные начала»? Здесь употребляется греческое слово *stoicheia*, «элементы». В широком смысле слово «элементы» в греческом и английском языках имеет два значения. Во-первых, его можно употребить в значении «элементарных», начальных вещей, букв алфавита, азбуки, которую мы проходим в школе. В этом смысле оно употреблено в Послании к Евреям 5:12. Если Павел говорит здесь именно об этом, он уподобляет ветхозаветный период элементарному, начальному образованию народа Божьего, которое было завершено дальнейшим образованием после прихода Христа. На полях Нового английского перевода Библии указано, что это «элементарные идеи, принадлежащие этому миру»; Дж. Б. Филлипс толкует это как «основные нравственные принципы». Такой перевод безусловно подходит к метафоре детства, которую развивает Павел; но, с другой стороны, начальная ступень образования все-таки не совсем является «пленом».

По-другому слово «элементы» можно толковать, подобно Стандартному пересмотренному и Новому английскому переводу Библии, как «основные духи вселенной». В древнем мире под ними часто подразумевали либо физические стихии (землю, огонь, воздух и воду), либо небесные тела (солнце, луну и звезды), управлявшие ежегодными празднествами на земле. Это подходит к стиху 8, где говорится о том, что мы «служили богам, которые в существе не боги», а именно — бесы или злые духи.

Но как плен закона можно назвать пленом злых духов? Неужели

⁵³ Лайтфут, с. 166.

Павел имеет в виду, что закон был злобным замыслом сатаны? Конечно, нет. Он сказал нам, что закон был дан Моисею Богом, а не сатаной, через ангелов (3:19), добрых духов, а не злых. Павел имеет в виду, что дьявол взял добрую вещь (закон) и исказил ее для собственных злобных целей, чтобы пленить мужчин и женщин. Точно так же, как воспитатель может плохо относиться к ребенку, даже тиранить его, о чем отец и не помышляет, — дьявол воспользовался Божьим благим законом, чтобы тиранить людей так, как Бог никогда не желал. Бог хотел, чтобы закон обнажил грех и привел людей к Христу; сатана использует его, чтобы обнажить грех и довести людей до отчаяния. Бог предназначил закон как промежуточный шаг к оправданию человека; сатана использует его как завершающий шаг к его осуждению. Бог хотел, чтобы закон стал ступенькой к свободе; сатана использует его в качестве тупика, внушая своим обманутым жертвам, что выхода из этого страшного плена нет.

2. Божье дело через Христа (ст. 4-7)

Стих 4: «Но когда пришла полнота времени...» Пленение человека законом продолжалось около 1300 лет. Это были долгие и трудные годы несовершеннолетия. Но, наконец, настала полнота времени (ср. Мк. 1:15) -срок, назначенный Отцом, когда дети Его достигнут совершеннолетия, будут освобождены от попечителей и унаследуют обетование.

Почему время прихода Христа обозначено как «полнота времени»? Этому способствовало несколько факторов. Например, это было время, когда Рим завоевал и покорил все известные тогда населенные земли, когда были построены римские дороги, чтобы по ним можно было путешествовать, и были расставлены римские легионы, чтобы их охранять. Также это было время, когда греческий язык и культура некоторым образом связали общество воедино. Одновременно греческие и римские боги древней мифологии теряли свое влияние, так что сердца и умы людей повсюду жаждали религии, которая была бы простой и удовлетворяла их нужды. К тому же это было время, когда закон Моисея сделал свое дело и подготовил людей к приходу Христа; он держал их под своей опекой, в тюрьме, так что они пылко стремились к свободе, которую мог дать им Христос.

Когда пришла полнота времени, Бог сделал две вещи.

Во-первых, Бог послал Своего Сына. Стихи 4 и 5: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление». Обратите внимание, Бог хочет и «искупить», и дать «усыновление»; не просто освободить от рабства, но превратить рабов в сыновей.⁵⁴ Здесь нам не говорится, как совершается искупление, но из Гал. 1:4 мы помним, что оно совершилось смертью Христа, а из 3:13 — что Его смерть несла на себе «клятву». В этих стихах подчеркивается, что Тот, Кого Бог послал для совершения нашего искупления, по всем

54 «Метафора эта берет начало из греко-римского (но не еврейского) юридического постановления, согласно которому богатый бездетный человек мог взять к себе в семью ребенка-раба; этот ребенок благодаря счастливой случайности переставал быть рабом и становился сыном и наследником» (Хантер А. М. «От галатов до колоссян» — *Galatians to Colossians* by A. M. Hunter (*Layman's Bible Commentaries*, S.C.M. Press, 1960), с 33).

статьям подходил для этой миссии. Он был Сыном Божиим. Кроме того, Он был рожден от земной матери, так что был человеком точно так же, как и Богом, одним-единственным Богочеловеком. И Он был рожден «под законом», то есть от матери-еврейки, в еврейском народе, подчиненным еврейскому закону. В течение всей Своей жизни Он подчинялся всем требованиям закона. Он преуспел там, где все другие до и после него претыкались: Он беспорочно исполнил всю праведность закона. Итак, божественная сущность Христа, человеческая сущность Христа и праведность Христа сделали Его подходящим для дела искупления человека. Если бы Он не был человеком, то не смог бы искупить людей. Если бы Он не был праведным человеком, то не смог бы искупить неправедных людей. И если бы Он не был Сыном Божиим, то не смог бы искупить людей для Бога и сделать их сынами Божиими.

Во-вторых, Бог послал Своего Духа. Стих 6: «А как вы сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Греческий глагол «послал» в стихах 4 и 6 — один и тот же, в одном и том же времени (*exapesteilen*). Значит, Бог-Отец посылал дважды. Обратите внимание на упоминание о Троице. Сначала Бог послал в мир Своего Сына; затем Он послал в наши сердца Своего Духа. И, войдя в наши сердца, Дух немедленно начал звать: «Авва, Отче!» — или, как говорит об этом параллельный отрывок из Послания к Римлянам 8:15-16: «Приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божий». «Авва» на арамейском языке — уменьшительная форма слова «отец». Это слово употреблял Сам Иисус в личной молитве Богу. Дж. Б. Филлипс передает это таким образом: «Отец, дорогой Отец!» Таким образом, Бог хотел не только обеспечить наше усыновление через Своего Сына, но и уверить нас в этом Своим Духом. Он послал Своего Сына, чтобы мы получили сыновний статус, и Он послал Своего Духа, чтобы мы по-настоящему это почувствовали. Это происходит через нежную, доверительную близость, когда мы приближаемся к Богу в молитве; именно здесь мы приобретаем сыновнее чувство и говорим языком не рабов, а сыновей.

Таким образом, присутствие в нас Духа Святого, свидетельствующего о нашем усыновлении и подсказывающего нам молитвы, — драгоценная привилегия всех детей Божьих. Именно потому, что «вы — сыны» (ст. 6), Бог послал в ваши сердца Духа Своего Сына. Больше ничего не нужно. Не нужно повторять никаких формул, или стремиться к какому-то переживанию, или выполнять какое-нибудь добавочное условие. Павел ясно говорит нам, что, *если* мы — дети Божьи и *потому, что* мы — дети Божьи, Бог послал в наши сердца Своего Духа. И Он уверяет нас в том, что мы Его сыновья, не посредством какого-нибудь грандиозного дара или знамения, а через тихое внутреннее свидетельство Духа во время молитвы.

Стих 7: «Посему, — завершает Павел эту часть своих рассуждений, — ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа». И этот новый статус мы получаем через Бога. То, чем мы являемся как христиане, как сыны и наследники Божьи, — дается не на основании наших заслуг, не благодаря нашим собственным усилиям, но «чрез Бога», по Его благодати, потому, что Он сначала послал Своего Сына умереть за нас, а потом послал Своего Духа жить в нас.

3. Призыв Апостола (ст. 8-11)

И снова Павел сравнивает, кем мы были когда-то и кем мы стали теперь. Но на этот раз контраст описан свежими красками, в свете нашего познания Бога. Стих 8: «Тогда, не зная Бога...» Стих 9: «Ныне же, познав Бога», или лучше (поскольку инициатива принадлежала Богу) - «получивши познание от Бога...» Мы были в плену злых духов из-за того, что не знали Бога; наше усыновление состоит в познании Бога, в том, что мы знаем Его и познаны Им, в той близости личного общения, которую Иисус назвал «эгоизмом вечной» (Ин. 17:3).

И тут звучит призыв Апостола. Его доводы таковы: «Если ты был рабом, а стал сыном, если не знал Бога, а теперь познал Его и познан Им, как ты можешь опять возвращаться к прежнему рабству? Как можешь ты опять возвращаться в плен к тем же вещественным духам, от которых Иисус Христос тебя освободил?» Стих 10: «Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы!» Другими словами, ваша религия опустилась до внешнего формализма. Это больше не свободное и радостное общение детей со своим Отцом; это превратилось в тягучую рутину правил и распоряжений. И Павел сокрушенно добавляет: «Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас» (ст. 11). Он боится, что все время и усилия, отданные галатам, были потрачены зря. Вместо того чтобы расти в свободе, для которой освободил их Христос, они соскользнули обратно, в прежний плен.

Что за глупость со стороны галатов! Мы конечно же понимаем слова блудного сына, пришедшего к отцу и сказавшего: «Я уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников [или «рабов»] твоих». Но как можно быть настолько глупым, чтобы сказать: «Ты сделал меня своим сыном; но мне бы больше хотелось быть рабом»? Одно дело — сказать «Я этого не достоин»; другое дело — «Мне этого не хочется; я предпочитаю рабство усыновлению». Тем не менее именно в этом заключалось безумие галатов, возникшее под влиянием лжеучителей.

Вывод

Из этого отрывка мы можем узнать, что такое христианская жизнь и как этой жизнью жить.

а. Что такое христианская жизнь

Христианская жизнь — это жизнь сыновей и дочерей, а не рабов. Это свобода, а не плен. Конечно, мы

— рабы Божьи, Христовы и рабы друг для друга.⁵⁵ Мы принадлежим Богу, Христу и друг другу и любим служить тем, кому принадлежим. Но такое служение

— это свобода. Христианская жизнь ни в коей мере не является пленом закона, как будто бы наше спасение висит в воздухе и зависит от мелочного, рабского повиновения букве закона. На самом деле наше спасение покоится на завершенном деле Христа, на Его смерти, понесшей

⁵⁵ См., например, Рим. 6:22; 1 Кор. 7:22-23; 2 Кор. 4:5.

наше проклятие, наш грех, — и все это мы принимаем верой.

И все-таки так много религиозных людей находятся в плену у своей религии! Они похожи на Джона Уэсли в Священном клубе, в то время, когда он учился в аспирантуре в Оксфорде. Сын священника, он уже сам стал священником. Он был правоверным по убеждениям, религиозным на деле, достойным по поведению и был полон добрых дел. Они с друзьями навещали заключенных в тюрьмах и исправительных домах Оксфорда. Они жалели детей, живущих в трущобах, и помогали им пищей, одеждой и образованием. Они соблюдали субботу как день отдыха, а также воскресенье. Они ходили в церковь и участвовали в Святом причастии. Они давали милостыню, исследовали Писания, постились и молились. Но они были связаны путами собственной религии, поскольку полагались на самих себя, считая себя праведными, вместо того, чтобы довериться Христу распятому. Через несколько лет Джон Уэсли (по его собственным словам) пришел к «вере в Христа, только в Христа во спасение», и ему дана была уверенность в том, что его грехи прощены. После этого, оглядываясь на свою жизнь до обращения, он написал: «Даже тогда у меня была вера слуги, но не вера сына».⁵⁶ Христианство — это религия сыновей, а не рабов.

6. Как жить христианской жизнью

Жить христианской жизнью — значит помнить, кем и чем мы являемся. Сущность послания Павла такова: «Когда-то вы были рабами. Теперь вы сыновья. Так как же вы можете возвращаться к былому рабству?» Его вопрос — это удивленное, возмущенное увещание. Вернуться к прежней жизни не так уж сложно; галаты, фактически, так и сделали. Но поступать так — сущая нелепость. Это полный отказ от того, кем мы стали, кем сделал нас Бог, если мы во Христе.

Чтобы избежать безумия галатов, нам нужно прислушаться к словам Павла. Пусть Слово Божье продолжает говорить нам, кто и что мы такое, если являемся христианами. Нам нужно постоянно напоминать себе, кто мы такие и что у нас есть во Христе. Именно в этом заключается одна из основных целей ежедневного чтения Библии, размышления и молитвы — помнить, кем и чем мы являемся. Нам нужно сказать себе: «Когда-то я был рабом, но Бог сделал меня Своим сыном и вложил в мое сердце Дух Своего Сына. Разве можно вновь обращаться к прежнему рабству?» И снова: «Когда-то я не знал Бога, но теперь знаю Его и познан Им. Разве можно вновь обращаться к былому неведению?»

Благодатью Божьей надо твердо запомнить, кем мы когда-то были, и никогда к этому не возвращаться; запомнить, кем сделал нас Бог, и подчинить этому свою жизнь.

Хорошим примером тому является Джон Ньютон. Он был единственным ребенком в семье и потерял мать в возрасте семи лет. Он отправился в море в нежном одиннадцатилетнем возрасте и позднее стал участвовать, по словам одного из его биографов, в «невыразимых ужасах африканской работорговли». Он погрузился в пучину человеческого греха и нравственного разложения. 10 марта 1748 года, когда ему было 23

⁵⁶ Эта сноска добавлена им позднее к записи от 29 февраля 1738 года.

года, во время страшного шторма над его кораблем нависла опасность крушения; он воззвал к Богу о милости и получил ее. Он искренне обратился и никогда не забывал, как Бог смиростивился над ним, бывшим богохульником. Он постарался тщательно запомнить, каким был раньше и что сделал для него Бог. Чтобы это четче запечаталось в памяти, он написал крупными буквами и прикрепил на стене своего кабинета над камином слова из Втор. 15:15: «Помни, что и ты был рабом в земле Египетской, и избавил тебя Господь, Бог твой».

Если бы нам только помнить, какими мы были и кто мы сейчас, в нас жило бы растущее желание жить согласно тому, кто мы такие, — а именно, сыны Божьи, освобожденные Христом.

4:12-20. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПАВЛОМ И ГАЛАТАМИ

12 Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня:

13 Знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз,

14 Но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса.

15 Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.

16 Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?

17 Ревнуют по вам нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним [т. е. лжеучителей].

18 Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас.

19 Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!

20 Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас.

Если до сих пор, изучая Послание, мы думали о Павле прежде всего как об ученом с громадной интеллектуальной силой, — сплошная голова, никакого сердца, — этот отрывок исправит наше первое впечатление. Ибо здесь Павел взывает к галатам с глубоким чувством и неизмеримой нежностью. Сначала он называет их «братиями» в стихе 12; затем в конце отрывка, в стихе 19, своими «детьми» (это обращение очень любил Апостол Иоанн). Он даже уподобляет себя их матери, которая пребывает «в муках рождения» до тех пор, пока в них не изобразится Христос. В первых трех главах мы слушали Павла-Апостола, Павла-богослова, Павла-защитника веры; теперь же мы слышим Павла-человека, Павла-пастора, Павла, страстно любящего человеческие души.

1. Призыв Павла (ст. 12)

Мы начинаем с простых, кратких слов стиха 12: «Будьте, как я, потому что и я, как вы». Греческое предложение оригинала можно перевести так: «Станьте таким, как я, потому что я есть вы». Что же имел в виду Павел?

а. Будьте, как я

В контексте его предыдущей жалобы на то, что галаты вернулись назад, к прежнему плену, от которого освободил их Христос, этот призыв может означать только одно. Павел хотел, чтобы они стали, как он, в христианской жизни и вере, освободились от вредного влияния лжеучителей и разделили его убеждения об истине, какова она есть в Иисусе, о свободе, которую даровал нам Христос. Он хотел, чтобы они стали, как он, в христианской свободе. То же самое он говорил царю Ацэиппе, когда тот сказал: «Ты не много не убеждаешь меня сделаться Христианином». Павел ответил: «Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающее меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз» (Деян. 26:28-22). Другими словами, Павел сказал царю: «Я не хочу, чтобы вы, как я, попали в тюрьму; но я действительно хочу, чтобы вы стали христианами, как я». Все христиане должны быть способны сказать нечто подобное, особенно неверующим, — а именно: мы так счастливы с Иисусом Христом, Его свободой, радостью и спасением, что хотим, чтобы и другие стали, как мы.

б. Потому что и я, как вы

В свете последующих строк складывается впечатление, что здесь подразумевается глагол в прошедшем времени, т. е. «будьте, как я, потому что и я *стал*, как вы». Речь идет, возможно, о прошлых посещениях Павла. Когда Павел приходил к ним в Галатию, он не сохранял дистанцию, не подчеркивал свое достоинство, но уподобился им. Он поставил себя на их место, отождествил себя с ними. Будучи иудеем, он стал похож на язычника, т. е. тем, кем были они. Это было в согласии с принципом, высказанным в 1 Кор. 9:20-22: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев;.. для чуждых закона — как чуждый закона, чтобы приобрести чуждых закона. Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти хотя бы некоторых».

Здесь высказан принцип огромной важности для проповедников, миссионеров и других христианских работников. Он заключается в следующем: стремясь приобрести других для Христа, мы, в конце концов, должны уподобить их себе, прежде уподобившись им. Если мы хотим, чтобы они стали едины с нами в христианских убеждениях и жизни, сначала нам нужно стать едиными с ними в христианском сострадании. Нам нужно уметь говорить вместе с Павлом: «Я стал, как вы; теперь вы будьте такими, как я».

Этот краткий призыв предваряет весь отрывок, где Павел пишет и об их отношении к нему (ст. 13-16), и о своем отношении к ним (ст. 17-20). Это исключительно содержательный отрывок, не только потому, что в нем нам удастся увидеть Павла как евангелиста и пастора, но и потому,

что мы узнаем о тех отношениях, которые должны существовать сегодня между проповедником и собранием, между паствой и пастырем. В каждой части Павел очерчивает контраст. Сначала (ст. 13–16) он сопоставляет их отношение к себе в прошлом, когда он приходил к ним, с их отношением к нему теперь, когда он им пишет. Затем (ст. 17–20) он сравнивает свое отношение к ним с отношением к ним лжеучителей.

2. Отношение галатов к Павлу (ст. 12–16)

Стих 12 (конец): «Вы ничем не обидели меня». Павлу не на что жаловаться по поводу их прежнего отношения к нему. Напротив, тогда они вели себя образцово.

Что же произошло, когда он приходил в Галатию? В 13 стихе он напоминает им, что в первый раз он благовествовал им «в немощи плоти» или «был болен» («Слово жизни»).⁵⁷ Мы не знаем, о чем именно он говорит. В Деяниях Лука ничего не говорит о том, что за болезнь была причиной прихода Павла в галатийские города. Но, предположительно, если только с ним не случилось приступа какой-либо хронической болезни, он заразился чем-то по пути в Галатию, и эта болезнь задержала его там. Возможно, эта болезнь, в чем бы она ни состояла, была тем самым «жалом» (2 Кор. 12:7), которое было «в плоти» (т. е. в его теле), и какой-то *astheneia*, — физической слабостью или недомоганием. Некоторые предполагали, что Павел заразился малярией в комариных болотах прибрежной Памфилии в то время, когда Иоанн Марк не выдержал и отправился домой (Деян. 13:13). Если это так, то вполне естественным было отправиться на север и взобраться на бодрящее гористое плато Галатии. Но когда он прибыл в Галатию, его охватила жестокая лихорадка. Что бы это ни была за болезнь, по всей видимости, симптомы ее были неприятными и непривлекательными. Складывается впечатление, что болезнь каким-то образом нанесла Павлу увечье. Далее, если прочесть в этом контексте 15 стих, представляется, что болезнь повлияла и на его зрение, так что, если бы это было возможным, галаты вырвали бы свои глаза и отдали Павлу. И действительно, в Новом Завете есть еще свидетельство о том, что Павел, возможно, страдал какой-то формой офтальмии.⁵⁸

Все это: и физическая слабость Павла, и его увечье — были для галатов тяжелым испытанием. Стих 14 следует читать не «искушения моего во плоти моей», а «искушения вашего...» То есть, «мое состояние было искушением для вас». Галатов подстерегало искушение, они могли проявить презрение и отвергнуть Павла, отнестись к нему, как говорит епископ Лайтфут, с «презрительным равнодушием», или даже с «действительным отвращением».⁵⁹ Но Павел говорит: «Вы не презрели

⁵⁷ «Слово жизни», Новый Завет в современном переводе. — Living Bible International, 1991.

⁵⁸ Напр. Деян. 23:1–5; Гал. 6:11.

⁵⁹ Лайтфут, с. 175.

искушения моего во плоти моей и не возгнушались им». Вместо того чтобы отвергнуть, они «приняли» его. Действительно, далее он говорит: «Приняли меня, как Ангела Божия, как Иисуса Христа» (ст. 14).

Это исключительное выражение. Это еще одно явное указание на осознание Павлом своей апостольской власти. Он не видит никакого несоответствия в том, что галаты приняли его, как будто он был одним из Ангелов Божьих или даже Иисусом Христом, Сыном Божьим. Павел не упрекает галатов в том, что они оказали ему излишние почести, как упрекал толпу, которая хотела поклоняться ему в Листре, одном из галатийских городов (Деян. 14:8–18). В том случае, после того как Павел исцелил человека, рожденного калеккой, языческая толпа воскликнула: «Боги в образе человеческом сошли к нам!» Священник вместе с народом хотел принести волов в жертву Павлу и Варнаве, но те остановили их и стали обличать. Однако здесь Павел не возмущается тем, что они приняли его, как будто он был Ангелом Божьим или Христом. Хотя сам он знал, что был таким же грешником, как и они, более того, «первым из грешников» (1 Тим. 1:15), тем не менее официально он был Апостолом Иисуса Христа, облеченным властью Христа и посланным Христом с миссией. Значит, они поступили правильно, приняв его, «как Ангела Божия», ведь он был одним из Божьих посланников. Они поступили верно, приняв Павла, «как Иисуса Христа», ведь он пришел к ним от имени Христа и с посланием Христа. Апостолы были личными посланцами Христовыми. О таких посланцах в те дни говорилось, что «посланный — это одновременно и тот, кто его послал». Сам Христос предвидел это. Посылая Апостолов, Он сказал: «Кто принимает вас, принимает Меня» (Мф. 10:40). Таким образом, принимая Павла, галаты совершенно справедливо приняли его, как Христа, ибо они признали его Апостолом, или посланцем, Христовым.

Но это было раньше. Теперь же ситуация изменилась. Стих 15: «Как вы были блаженны!» Тогда они были так польщены, так гордились тем, что Павел был с ними. Стих 16: «Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?» На этот раз они ведут себя прямо противоположным образом. Теперь они считают врагом того, кого раньше принимали, как Ангела Божьего, как Божьего Сына! Почему? Просто потому, что он говорил им некоторые неприятные истины, увещевал, ругал, упрекал за то, что они оставили благовествование благодати и вновь вернулись в плен.

Здесь содержится важный урок для всех. Когда галаты признавали апостольскую власть Павла, они относились к нему, как к Ангелу, как к Христу Иисусу. Но когда им не понравились его слова, он превратился в их врага. Какими непостоянными и глупыми они были! Власть Апостола никуда не исчезает, когда он начинает проповедовать непопулярные истины. Мы не можем выбирать только то, что нам по вкусу, читая апостольские учения в Новом Завете. Нельзя оказывать Апостолу ангельские почести, когда нам нравятся его слова, и в то же время, если нам не нравится то, чему он учит, ненавидеть его и относиться к нему, как к врагу. Нет, Апостолам Иисуса Христа власть принадлежит во всем, чему они учат, — нравятся нам их слова или нет.

3. Отношение Павла к галатам (ст. 17-20)

Теперь Павел очерчивает контраст между отношением к галатам лжеучителей и своим собственным к ним отношением.

Посмотрите сначала на позицию лжеучителей. Стих 17: «Ревнуют по вас нечисто». Не вполне ясно, что Павел имеет в виду, потому что этот глагол по-разному передается в различных переводах. По-видимому, он обвиняет лжеучителей в том, что они ведут себя неискренне, льстят галатам. Чтобы покорить их своему извращенному благовествованию, лжеучителя заискивали перед галатами, всячески их ублажали. Павел добавляет: «Хорошо ревновать в добром всегда» (ст. 18). Но лжеучителя были неискренни в своей привязанности к галатам. Павел раскрывает их подлинные мотивы: «Хотят вас отлучить» (ст. 17), то есть отлучить от Христа и от свободы во Христе, для того «чтобы вы ревновали по ним». Когда на христианство смотрят как на свободу во Христе (чем оно и является), христиане не находятся в рабепном подчинении своим земным учителям, поскольку стремятся к зрелости во Христе. Но когда христианство превращается в путы правил и распоряжений, жертвы этих пут неизбежно оказываются в подчинении, — как в Средневековье, они привязаны к тесемкам передников своих учителей.

Павел относился к галатам совсем не так, как лжеучителя. В 19 стихе он называет их своими «детьми» и уподобляет себя их матери. Но разве это не то же самое, что привязать детей к тесемкам фартука? Нет. Смысл метафоры состоит в том, чтобы показать не зависимость галатов от Павла, но его переживания за них. Стих 19: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» Ему мало того, что Христос живет в них. Он хочет, чтобы Христос изобразился в них, чтобы они изменились в образ Христа, «пока вы не примете форму Христа» (Новый английский перевод). Он уподобляет свои мучения страданиям роженицы. Он находился в муках их рождения еще раньше, во время их обращения; теперь их отступничество принесло ему еще одну родовую мучку. Он снова переживает их рождение. Первый раз получился выкидыш; теперь он страстно хочет, чтобы Христос воистину изобразился в них. «Лексикон» Арндта-Гингриха цитирует примеры употребления этого слова в медицинском смысле для обозначения «формирования эмбриона». Это несколько сбивает с толку, но, как справедливо замечает доктор Алан Коул, Павел «не читает нам лекцию по эмбриологии».⁶⁰ Скорее, он выражает свою глубокую, жертвенную любовь к галатам, свое желание увидеть их преображенными в облик Христа. Он «в недоумении о них» (ст. 20). Ему хотелось бы прийти к ним теперь и изменить свой тон «от суровости к нежности».⁶¹

Теперь разница между Павлом и лжеучителями должна уже проясниться. Лжеучителя стремились сами повелевать галатами; Павел хотел, чтобы в них изобразился Христос. Лжеучителя взирали эгоистическими глазами на собственный престиж и положение; Павел готов был пожертвовать собой ради галатов, быть в муках рождения до тех пор, пока не изобразится в них Христос.

60 Коул, с. 128.

61 Лайтфут, с. 179.

Вывод

«Одной их наиболее замечательных черт Посланий Павла, — писал Джон Браун, — является то, что они воплощают в себе безупречный справочник для христианского служителя».⁶² В частности, из этого отрывка мы можем узнать, какие отношения должны существовать между верующими и их пастором, между проповедником и собранием. Конечно, христианский пастор — это не Апостол Иисуса Христа. У него нет ни апостольской власти, ни апостольского богодухновения. Он не может, подобно Апостолам, устанавливать законы. И собрание не должно оказывать ему апостольские почести. Тем не менее христианский служитель призван учить людей апостольской вере Нового Завета. И если служитель верен своему призванию, то в отношении людей к нему отразится их отношение к Христовым Апостолам, а также к Самому Иисусу Христу.

а. Отношение людей к пастору

Чем определяется отношение собрания к своему служителю? Прежде всего, оно не должно определяться его внешностью. Он может быть уродлив (каким, согласно традиции, был Апостол Павел) или красив. Он может быть физически крепким или болезненным, как Павел во время прихода в Галатию. Он может быть приятным человеком, а может производить весьма отталкивающее впечатление. Он может обладать выдающимися дарованиями или быть просто преданным человеком без особого блеска. Но отношение к нему людей не должно зависеть от его внешности; они не должны льстить ему, если находят его привлекательным; не должны и презирать или отвергать, если он таковым не является. Галаты воспротивились искушению позволить внешнему виду Павла повлиять на их отношение к нему. Так же должны поступать и сегодняшние общины.

Далее, отношение людей к своему служителю не должно определяться их личными богословскими причудами. Павел стал для галатов «врагом» только потому, что им не по вкусу были неприятные истины, которым он учил. Собранию следует воздерживаться от того, чтобы судить служителя согласно собственным богословским представлениям.

Вместо этого, отношение собрания к своему служителю должно определяться его верностью апостольскому посланию. Мы уже сказали, что ни один служитель, как бы высок ни был его сан в земной церкви, не является Апостолом Иисуса Христа. Тем не менее, если он преданно проповедует учение Апостолов, благочестивое собрание смиренно примет его слова и подчинится им. Люди не обидятся на эти слова и не отвергнут их. Скорее, они с готовностью примут их, с тем же уважением, которое оказали бы Ангелу Божьему и Самому Иисусу Христу, потому что признают, что слова служителя являются посланием не его самого, но посланием Иисуса Христа.

В сегодняшней церкви апостольскому слову оказывается мало

⁶² Браун, с. 220.

почтения. Часто современных верующих больше занимает «техника» проповеди, манеры проповедника или его голос, долго ли он проповедует, хорошо ли его слышно, можно ли его понять и с ним согласиться. И нередко после проповеди они с наслаждением критикуют и разбирают ее по косточкам.

Конечно, у людей есть повод к критике, если проповедник недобросовестно относится к своему призванию, если он и не пытается проповедовать в согласии с Библией или сам не подчиняется апостольскому слову. Но если священник разъясняет Писание, Слово Божье, собрание должно принять его послание, а не критиковать его, — принять не из-за авторитета служителя, но признавая власть Христа, Которому и принадлежит это послание. Большинству современных христианских общин следует быть более бдительными, смиренными и жаждущими, слушая проповедь Слова Божьего.

6. Отношение пастора к людям

Кальвин писал: «Если служители хотят принести благо, пусть трудятся над тем, чтобы в своих слушателях изобразить Христа, а не самих себя».⁶³ Христианский служитель должен походить на Павла, а не на иудаистов. Он должен посвятить себя духовному росту людей и не заботиться о собственном престиже. Он должен не эксплуатировать их в собственных интересах, но стремиться служить им в их нуждах. Он должен не использовать их для собственного удовольствия, но быть готовым ради них перенести страдания. Он желает, чтобы в этих людях изобразился Христос, и до тех пор он готов пребывать в муках, даже в муках рождения. Как замечает Джон Браун, «когда много таких пасторов, церковь должна процветать».⁶⁴

В заключение обратите внимание на упоминания о Христе в стихах 14 и 19. Стих 14: «Вы... приняли меня... как Иисуса Христа». Стих 19: «Я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» Люди не должны обращать внимание на внешность пастора, для них важно понять, говорит ли через него Христос. А пастор должен думать не о благосклонности людей, а о том, чтобы в них изобразился Христос. Церкви нужны прихожане, которые, слушая своего пастора, слушают послание Христа; ей нужны пасторы, которые, трудясь среди верующих, стремятся запечатлеть в них образ Христов. Только когда пастор и его паства таким образом устремляют свой взгляд на Христа, их взаимные отношения останутся здоровыми, принесут благо и будут угодны Всемогущему Богу.

4:21-31. ИСААК И ИЗМАИЛ

⁶³ Цитируется Брауном, с. 226, примеч. 2.

⁶⁴ Браун, с. 228.

21 Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?

22 Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной».

23 Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

24 В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь,

25 Ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве,

26 А вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам.

27 Ибо написано: «возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа».

28 Мы, братия, дети обетования по Исааку

29 Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне.

30 Что же говорит Писание? «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной». 33 Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

Многим этот отрывок кажется самым трудным в Послании к Галатам. Во-первых, он предполагает знание Ветхого Завета, которым обладают сегодня немногие; здесь упоминаются Авраам, Сарра, Агарь, Измаил, Исаак, гора Синай и Иерусалим. Во-вторых, аргумент Павла является своего рода техническим приемом; такой аргумент, несомненно, был бы привычным для учеников еврейских школ раввинов. Он аллегоричен, хотя и не является единственно возможным.

Тем не менее мысль этого отрывка как нельзя более современна и особенно важна для религиозных людей. Согласно стиху 21, она адресована «желающим быть под законом». Таких сейчас много. Конечно, это не иудеи или иудаисты, о которых писал Павел, но такие люди, чья религия привязана к закону, кто воображает, что путь к Богу заключается в соблюдении определенных правил. Есть даже люди, которые, исповедуя христианство, превращают Евангелие в закон. Им кажется, что взаимоотношения с Богом зависят от строгого соблюдения правил, традиций и церемоний. Они находятся в плену у этих правил.

Таким людям Павел говорит: «Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?» (ст. 21). В обращении к иудаистам он использует *argumentum ad hominem*. То есть, он встречает и сокрушает своих оппонентов на их собственной территории. Он обнажает несостоятельность, нелогичность их позиции. «Вы хотите быть под законом? — спрашивает он. — Тогда просто послушайте, что говорит закон. Ибо тот самый закон, чьими слугами вы хотите быть, будет судьей и осудит вас».

Этот аргумент состоит из трех ступеней. Первая — историческая, вторая — аллегорическая, а третья — личная. В исторических стихах (22 — 23) Павел напоминает читателям, что у Авраама было два сына —

Измаил, сын рабы, и Исаак, сын свободной женщины. В аллегорических стихах (24–27) он доказывает, что две эти женщины с их сыновьями представляют две религии, религию плена (иудаизм) и религию свободы (христианство). В личном обращении к читателям (ст. 28–31) он применяет эту аллегорию к нам. Являясь христианами, мы не похожи на Измаила (не рабы), но подобны Исааку (свободны). Наконец, он показывает, что нас ожидает, если мы последуем за Исааком.

Ступень первая: историческая основа (ст. 22, 23)

Стих 22: «Ибо написано: «Авраам имел двух сынов». Одним из самых громких и гордых заявлений евреев было то, что они произошли от Авраама, отца и основателя их народа. После веков смуты, последовавшей за падением человека, Бог, наконец, явно открыл Себя именно Аврааму. Он обещал дать Аврааму и землю ханаанскую, и потомство, многочисленное, как звезды на небесах и песчинки на берегу моря. Из-за этого священного завета с Авраамом евреи считали, что они в безопасности, — вечно и нерушимо в безопасности.

Поэтому Иоанну Крестителю пришлось сказать своим современникам: «И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3:9). Точно так же, когда Иисус говорил евреям, что если они последуют Его слову, то воистину будут Его учениками, познают истину, и истина сделает их свободными, те ответили: «Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: «сделаетесь свободными?» Иисус сказал им: «Если бы вы были дети Авраамовы [то есть по духу, как и по плоти], то дела Авраамовы делали бы; а теперь вы ищете убить Меня... Авраам этого не делал». Они ответили Ему: «...одного Отца имеем, Бога». Иисус сказал на это: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня... Ваш отец диавол» (Ин. 8:31–44).

Теперь Апостол Павел разъясняет то, что подразумевал Иоанн Креститель и чему открыто учил Иисус Христос. Истинные потомки Авраама — потомки не по плоти, а по духу. Истинные дети Авраамовы — это не люди с безупречной еврейской генеалогией, а те, кто верит, как верил Авраам, и повинуются, как повиновался Авраам. Об этом шла речь в третьей главе Послания к Га латам, а именно: обещанное Аврааму благословение нисходит не на евреев как таковых, не на потомков Авраама по плоти, но на верующих, будь то евреи или язычники (см. Гал. 3:14). И снова: «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово, по обетованию наследники» (Гал. 3:29; ср. Рим. 4:16). Нельзя говорить о принадлежности к Аврааму, не принадлежа Христу.

Отражение этого двойного происхождения от Авраама, подлинного и ложного (причем, ложное является буквальным и физическим, а подлинное — иносказательным и духовным), Павел видит в двух сыновьях Авраама, Измаиле и Исааке. Отцом обоих был Авраам, но между ними существовали два важных различия.

Первое различие состояло в том, что они родились от разных матерей. Стих 22: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, другого от свободной». Мать Измаила Агарь была рабыней, служанкой Авраама. Мать Исаака Сарра была свободной, женой Авраама. И оба ребенка походили на своих матерей. Так, Измаил был рожден в рабство, а Исаак — для

свободы.

Второе различие заключается в том, что они родились по-разному. Здесь, конечно, речь идет не о биологическом процессе зачатия и родов; но их рождению предшествовали разные обстоятельства. Стих 23: «Который от рабы, тот рожден по плоти [«как обычно рождаются все дети» — «Слово жизни»]; а который от свободной, тот по обетованию». Исаак родился не согласно законам природы, а, скорее, вопреки им. Его отцу было сто лет, а матери, бывшей до этого неплодной, больше девяноста. Вот как об этом говорится в Послании к Евреям 11:11: «Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила; ибо знала, что верен Обещавший». Обратите внимание на слово «Обещавший». Измаил родился по законам природы, а Исаак — против этих законов, сверхъестественным образом, исключительно по обетованию Божьему.

Эти два различия между сыновьями Авраама (Измаил был рожден рабом по законам природы, а Исаак — свободным по обетованию) Павел считает «иносказанием». Каждый по природе своей является рабом до тех пор, пока не получит свободу в исполнении Божьего обетования. Итак, каждый из нас — либо Измаил, либо Исаак — либо остался тем, кем был по природе, т. е. рабом, либо освобожден благодатью Божьей.

Ступень вторая: аллегорический аргумент (ст. 24-27)

Будучи событиями историческими, обстоятельства рождения Измаила и Исаака также представляют собой глубоко духовную истину. Стих 24: «Две женщины означают два завета» (Новый английский перевод).

Понять Библию невозможно, не поняв двух заветов. В конце концов, наши Библии делятся на две части, на Ветхий и Новый Завет. Завет — это торжественное соглашение между Богом и людьми, посредством которого Он делает их Своим народом и обещает быть их Богом. Бог установил прежний завет через Моисея, а новый — через Христа, Чья кровь его и утвердила. Ветхий (Моисеев) завет был основан на законе; но новый (христианский) завет, предвосхищенный Авраамом и предсказанный Иеремией, основан на обетованиях. В законе Бог возложил ответственность на людей и сказал: «Не убий,.. не укради...»; но в обетовании Бог сохраняет ответственность за Собой и говорит: «Я благословлю,.. Я буду...»

В этом отрывке упоминается не только о двух заветах, но и о двух Иерусалимах. Иерусалим был, конечно, столицей, избранной Богом для той земли, которую Он дал Своему народу. Поэтому слово Иерусалим, естественно, обозначало Божий народ, точно так же, как Москва обозначает русских, Токио — японцев, Вашингтон — американцев, а Лондон — англичан.

Но кто это — Божий народ? В Ветхом Завете Божьим народом были евреи; но Божий народ в Новом Завете — это христиане, верующие. Оба эти народа — Иерусалим, но ветхозаветный народ Божий, евреи, — это «нынешний Иерусалим», земной город. Новозаветный же народ Божий, христианская Церковь, является «вышним Иерусалимом», небесным. Таким образом, две женщины, Агарь и Сарра, матери двух сыновей Авраама, обозначают два завета, Ветхий и Новый, и два Иерусалима,

земной и небесный.

Перед тем как более подробно рассмотреть слова Апостола об этих двух женщинах, наверное, неплохо было бы прочитать, как стихи 24–27 переданы в Новом английском переводе Библии: «Это аллегория. Две женщины обозначают два завета. Одна, рождающая детей в рабство, есть завет, приходящий с горы Синай: это Агарь. Синай это гора в Аравии и представляет нынешний Иерусалим, ибо она и ее дети — в рабстве. Но небесный Иерусалим — женщина свободная; она наша мать. Ибо Писание говорит: «Возвеселись неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа».

Возьмем сначала Агарь. Как мать, рождавшая детей в рабство, она символизирует завет горы Синай, закон Моисея. Это ясно, как считает Павел, потому, что «Синай — это гора в Аравии», а аравийцы были известны как дети Агари. Это еще более ясно из того, что дети закона, так же, как дети Агари, являются рабами. Итак, Агарь обозначает завет закона. Она также «соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве» (ст. 25).

Но с Саррой все обстоит по-иному. Стих 26: «А вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам». То есть, если Агарь, мать Измаила, рабыня, обозначает земной Иерусалим иудаизма, то Сарра, мать Исаака, будучи свободна, обозначает небесный Иерусалим христианской Церкви. «И, — добавляет Павел, — «он — мать всем нам». Как христиане, мы все — граждане «вышнего Иерусалима». Мы связаны с живым Богом через новый завет, и это гражданство не рабство, а свобода.

Далее (в 27 стихе) Павел цитирует Ис. 54:1. Слова пророка о двух женщинах, одной неплодной, а другой с детьми, относятся не к Агари и Сарре, а к евреям. Пророк обращается к изгнанникам в вавилонском плену. Он сравнивает их заточение в плену, под наказанием свыше, с неплодной женщиной, которую, в конце концов, бросил муж; а их будущее после восстановления — с плодотворной матерью, у которой столько детей, сколько ни у кого не бывало. Другими словами, Бог обещает, что после возвращения Его народ будет многочисленнее, чем раньше. Это обещание было буквальным, но частично оно было исполнено при возвращении евреев в Обетованную землю. Но истинное, духовное его исполнение, как говорит Павел, в росте христианской Церкви, поскольку христиане есть семя Авраамово.

Значит, такова аллегория. У Авраама было два сына — Измаил и Исаак, рожденные от двух матерей — Агари и Сарры, которые представляют два завета и два Иерусалима. Рабыня Агарь обозначает Ветхий Завет, а ее сын Измаил символизирует Церковь земного Иерусалима. Свободная женщина Сарра обозначает Новый Завет, а ее сын Исаак символизирует Церковь небесного Иерусалима. Будучи, на первый взгляд, похожими (все-таки оба они были сыновьями Авраама), два мальчика отличались друг от друга коренным образом. Точно также, как доказывает Павел, недостаточно называть Авраама нашим отцом» необходимо задать важный вопрос: кто наша мать. Если это Агарь, мы подобны Измаилу, шГ если это Сарра, мы похожи на Исаака.

Ступень третья: что это значит для каждого из нас (ст. 26–31)

Стих 28: «Мы, братия, дети обетования по Исааку». Если мы христиане, то похожи на Исаака, не на Измаила, и происходим от Авраама в духовном смысле, а не по плоти. Мы являемся его сыновьями не по естеству, а по сверхъестеству.

Итак, если мы похожи на Исаака, можно ожидать, что и обращаться с нами будут, как с Исааком. Как Измаил относился к своему сводному брату Исааку, так и потомки Измаила будут относиться к потомкам Исаака. И как относился к Исааку Авраам, такого же отношения нам нужно ожидать от Бога.

а. Нужно ожидать гонений

Стих 29: «Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне». На празднестве в честь отнятия Исаака от груди, когда ему, возможно, было около трех лет, Измаил, семнадцатилетний юноша, высмеял маленького сводного братишку. Мы не знаем подробностей случившегося, потому что поведение Измаила описано только одним древнееврейским словом, скорее всего, означающим, что он «смеялся» или «насмехался» (Быт. 21:9). Тем не менее ясно, что Исаак был предметом презрения и насмешек Измаила.

И нам нужно ожидать того же. Подлинную церковь, христианских верующих, берущих духовное начало от Авраама, не всегда гонит только мир, состоящий из чуждых нам людей; ее гонят наши сводные братья, религиозные люди, номинальная церковь. Так было всегда. Господа Иисуса жестоко гнал, отвергал, высмеивал и осуждал Его собственный народ. Официальная иудейская церковь была самым ярким противником Апостола Павла, повсюду его выслеживавшим, затевавшим против него смуту. Монолитная структура средневекового папства преследовала все протестантское меньшинство с бесжалостной, неослабевающей яростью. И сегодня величайшими врагами евангельской веры являются совсем не неверующие, которые, услышав Евангелие, нередко принимают его, а церковь, структура, иерархия. Исаака всегда высмеивает и гонит Измаил.

б. Мы получим наследство

Стих 30: «Что же говорит Писание? «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной». Хотя Исааку пришлось терпеть презрение сводного брата Измаила, именно Исаак стал наследником своего отца Авраама и получил наследство. Одно время Авраам хотел, чтобы Измаил был наследником: «О, хотя бы Измаил был жив перед лицом Твоим!» — воззвал он к Богу. Но Бог ответил: «Но завет Мой поставлю с Исааком» (Быт. 17:18–21). Итак, Сарра попросила Авраама изгнать рабыню и ее сына, и Бог велел Аврааму сделать то, о чем просила Сарра. Ибо, хотя из сына рабыни (то есть из Измаила, отца арабийцев) Бог тоже собирался восставить народ, Он добавил: «В Исааке наречется тебе семя» (Быт. 21:10–13).

Итак, истинные наследники Божьего обетования, данного Аврааму, — это не его потомки по плоти — евреи, но его духовные дети — верующие-христиане, будь то евреи или язычники. А поскольку именно в «Писании» сказано: «изгони рабу и сына ее», мы видим, как сам закон отвергает закон. Этот стих Писания, который евреи понимали как отвержение Богом

язычников, Павел смело разворачивает вспять и толкует как исключение неверующих евреев из права наследства. Как замечает Дж. Б. Лайтфут, «этим самым Апостол уверенно провозглашает предзнаменование смерти иудаизма».⁶⁵

Значит, таков двойной удел «Исааков» — страдания гонений, с одной стороны, и честь наследства, с другой. Люди презируют и гонят нас; но мы дети Божьи, «а если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу» (Рим. 8:17). Таков парадокс христианской жизни. Как говорит Павел в 2 Кор. 6:8,10, мы — «в чести и бесчестии; при порицаниях и похвалах;.. нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем».

Вывод

Этот отрывок раскрывает нам, какая блистательная слава — быть верующим-христианином. Кроме всего прочего, в этом заключены две привилегии.

Во-первых, *мы наследуем обетования Ветхого Завета*. Истинное исполнение ветхозаветных обетований не буквальное, а духовное. Сегодня они исполняются не в еврейском народе, как считают некоторые приверженцы учения «о промысле Божьем», не в британцах или англосаксах, как учат британские израильтяне, но во Христе и в верующем народе Христовом. Мы, христиане, суть семя Авраамово, наследующее благословение, обещанное его потомству (3:29). Подобно Исааку, мы «дети обетования» (ст. 28) и «дети свободной» (ст. 31). Мы жители истинного Иерусалима, «вышнего Иерусалима» (ст. 26; ср. Евр. 12:22; Отк. 3:12; 21:2). Мы — «Израиль Божий» (Гал. 6:16) и истинное «обрезание» (Флп. 3:3). Без сомнения, нас будут преследовать, но все обетования Бога Его народу, данные в Ветхом Завете, становятся нашими, если мы принадлежим Христу.

Во-вторых, *мы испытываем на себе благодать Божью* — Его милостивое решение спасти нас. Мы выяснили, что два сына Авраама и две их матери представляют два завета, Ветхий и Новый, и два Иерусалима, земной и небесный. Мы также увидели, что, в то время как Ветхий Завет оперирует категориями естества, закона и рабства, категориями Нового Завета являются обетование, Дух и свобода. В чем же коренное различие между ними? Вот в чем: религия Измаила — это религия естественного, того, что может сделать человек без какого-то особого вмешательства Бога. Но религия Исаака — это религия благодати, того, что Бог сделал и делает, религия Божьей инициативы и вмешательства, ибо Исаак был рожден сверхъестественно, по обетованию свыше. Вот, что такое христианство, — это не «естественная», а «сверхъестественная» религия. Измаилы этого мира рассчитывают на себя и свою праведность. Исааки полагаются только на Бога через Иисуса Христа. Измаилы заключены в рабство, потому что именно туда ведет надежда только на самого себя.

Исааки радуются свободе, потому что люди становятся свободными

65 Лайтфут, с. 184

по вере в Христа.

Итак, нам нужно стремиться походить на Исаака, не на Измаила. Мы должны довериться Богу через Иисуса Христа. Ибо только во Христе мы можем унаследовать обетования, получить благодать и наслаждаться Божьей свободой.

5:1-12. ЛОЖНАЯ И ИСТИННАЯ РЕЛИГИЯ

1 Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства.

2 Вот, я Павел говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа.

3 Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон.

4 Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати,

5 А мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры;

6 Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

7 Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?

8 Такое убеждение не от Призывающего вас.

9 Малая закваска заквашивает все тесто.

10 Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение.

11 За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы.

12 О, если бы удалены были возмущающие вас!

Послание к Галатам по сути своей — полемическое рассуждение, где Павел с головой бросается в противоречие, возникшее из-за ошибочного учения, проникшего в галатийские церкви.

И эти стихи в начале пятой главы соответствуют настроению всего Послания. Этот отрывок построен на контрастах, Апостол сталкивает два мнения, или две точки зрения, а на самом деле, буквально — две религии: одну ложную, другую истинную. Он очерчивает контраст дважды, сначала (ст. 1-6) с точки зрения приверженцев этих двух религий, а потом (ст. 7-12) с точки зрения тех, кто эти религии проповедует.

1. Верующие ложные и истинные (ст. 1-6)

В наиболее надежных манускриптах первый стих делится на два отдельных предложения, так что является не просто заповедью «стоять в свободе, которую даровал нам Христос», но прежде всего утверждением (о «свободе, которую даровал нам Христос»), за которым следует основанная на нем заповедь («стойте... и не подвергайтесь опять игу

рабства»).

а. Утверждение

Как говорит Новый английский перевод, «Христос освободил нас, чтобы мы были свободными людьми». Наше прежнее состояние сравнивается с рабством; Христос — наш Освободитель, обращение — шаг освобождения, а христианская жизнь — жизнь свободы. Как поясняет нам все Послание и данный контекст, это свобода прежде всего не от греха, а, скорее, от закона. Павел подчеркивает здесь, что, освобождая нас, Христос не столько освобождает нашу *волю* от рабства греха, сколько нашу совесть от чувства вины за грех. Описывая свободу, он показывает ее как свободу совести, свободу от тирании закона, от отчаянных усилий хранить закон, пытаясь завоевать благосклонность Бога. Это свобода быть принятым Богом, дающая возможность приблизиться к Богу через Христа.

б. Заповедь

Поскольку «Христос даровал нам свободу», мы должны «стоять» в ней и не «подвергаться опять игу рабства». Другими словами, нам нужно радоваться той удивительной свободе совести, которую принес нам Христос Своим прощением. Нам не нужно возвращаться к мысли о том, что мы должны завоевывать расположение Бога собственным послушанием. Представьте себе вола, согнувшегося под тяжелым ярмом.⁶⁶ Когда его освободили от этой тяжести, он вновь смог распрямиться (ср. Лев. 26:13).

Именно так происходит в христианской жизни. Когда-то мы находились под игом закона, были обременены его требованиями, которые не могли выполнить, и его осуждением в результате нашего неповиновения. Но Христос исполнил требования закона вместо нас. Он умер за наше неповиновение и вместо нас понес на Себе наше осуждение. Он «искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (3:13). А теперь Он снял с наших плеч иго и освободил, чтобы мы смогли распрямиться. Так как же мы можем даже помыслить о том, чтобы вновь прийти под закон и подвергнуться его жестокому игу?

Такова тема этих стихов. Христианство — это свобода от рабства. Христос освободил нас; поэтому надо твердо стоять в нашей свободе.

От этой общей темы мы переходим к конкретному вопросу стихов 2–4, а именно к обрезанию. Лжеучителя в галатийских церквях, как мы уже видели, говорили, что новообращенных христиан необходимо обрезать. Вам эта проблема может показаться тривиальной. В конце концов, обрезание — это всего-навсего небольшая хирургическая операция на теле. Зачем Павлу понадобилось поднимать такой шум и вообще обращать на это столько внимания? Из-за всего того, что стояло за обрезанием! Поскольку лжеучителя так настаивали на нем, обрезание было не физической операцией, не ритуальной церемонией, а

⁶⁶ Согласно Арндту-Гингриху, глагол «не подвергайтесь» стоит в пассивном залоге и означает «согнуться под ношей».

богословским символом. Оно обозначало определенный тип религии, а именно — спасение через добрые дела в послушание закону. Лозунгом лжеучителей было: «Если не обрезаетесь и не сохраняете закон, не можете спастись» (Деян. 15:1, 5). Таким образом, они заявляли, что веры в Христа для спасения было недостаточно. К ней необходимо добавить обрезание и послушание закону. С таким же успехом можно заявить, что Моисею необходимо завершить начатое Христом.

Посмотрите, как Павел описывает в этих стихах позицию иудеев. Те кто «обрезывается» (ст. 2, 3), «должны исполнить весь закон» (ст. 3), поскольку к этому их обязывает обрезание; то есть, они и есть те самые, «оправдывающие себя законом» (ст. 4).

Что же говорит им Павел? Он не мямлит и не ищет выражений помягче. Напротив, самым торжественным образом он произносит: «Вот, я Павел говорю вам» (ст. 2). В трех предложениях он предупреждает их о серьезных последствиях: «не будет вам никакой пользы от Христа» (ст. 3), «вы... остались без Христа» и «отпали от благодати» (ст. 4). Проще говоря, настаивать на необходимости обрезания — значит потерять Христа; стремиться к оправданию законом — значит отпасть от благодати. Нельзя иметь и то, и другое одновременно. Невозможно принять Христа, признав тем самым, что не можешь спасти себя сам, а потом совершить обрезание, заявив тем самым, что спасти себя самого все-таки можно. Надо выбрать между религией закона и религией благодати, между Христом и обрезанием. Нельзя добавлять обрезание (или что-либо другое, коли на то пошло) к Христу как необходимый элемент для спасения, потому что для спасения достаточно Самого Христа. Добавив хоть что-нибудь к Христу, вы теряете Христа. Спасение приходит только через Христа, только по благодати и только верой.

В стихах 5 и 6 местоимение «вы» сменяется на «мы». До сих пор Павел обращался к своим читателям и предупреждал их об опасности отпасть от благодати. Но теперь он присоединяет себя к ним и описывает истинных, евангельских верующих, стоящих в Евангелии благодати: «А мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры; ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (ст. 5-6). Основной упор этих стихов — на веру. И здесь Апостол высказывает два утверждения.

Во-первых, «ожидаем от веры...» (ст. 5). То, что мы ожидаем, названо надеждой праведности, надеждой на будущее оправдание, — то есть надеждой на то, что вечность мы проведем с Христом на небесах. Именно это будущее спасение мы и ожидаем. Мы ничего не делаем, чтобы его получить; мы ожидаем его верой. Мы не стремимся упорными усилиями закрепить его за собой и не воображаем, что его можно заработать добрыми делами. Небесная слава, ожидающая нас, — это такой же бескорыстный дар, как и первоначальное оправдание. Поэтому мы ожидаем ее верой, доверяясь только Христу распятому.

Во-вторых, во Христе Иисусе имеет силу только вера (ст. 6). Вновь Павел опровергает ложное учение. Если человек во Христе, больше ничего не нужно. Ни обрезание, ни необрезание не улучшат нашего положение перед Богом. Чтобы быть принятым Богом, необходимо только одно: пребывать во Христе; мы же пребываем во Христе верою.

Здесь необходимо одно слово предостережения. Означает ли этот упор на веру, что нам можно жить и вести себя, как вздумается? Неужели

христианская жизнь настолько является жизнью веры, что добрые дела и послушание закону просто не имеют никакого значения? Нет. Павел прилагает все усилия, чтобы такого впечатления не сложилось. Обратите внимание на фразы, которые мы до сих пор пропускали. Стих 5: «А мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры». Это значит, что христианская жизнь — это не только жизнь веры; это жизнь духом, и, как далее поясняет Апостол, живущий в нас Дух Святой производит добрые дела любви (ст. 22–23). Стих 6: «Вера, действующая любовью». Это не означает, что дела любви добавляются к вере как второе и дополнительное основание для того, чтобы Бог принял нас; это значит, что спасающая вера — это вера действующая, вера, которая заключается в любви.

2. Учителя ложные и истинные (ст. 7–12)

В стихах 1–6 контраст был проведен между местоимениями «вы» и «мы»: вы, ложные верующие, желающие добавить к вере обрезание, и мы, истинные верующие, довольствующиеся одним Христом и одной верой. Теперь же мы видим контраст между местоимениями «он» (лжеучитель, «смущающий вас») и «я» (Апостол Павел, говорящий вам об истине Божьей).

Стих 7: «Вы шли (англ. «бежали» — прим. перев.) хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?» Павел любил сравнивать христианскую жизнь с ристалищем, забегом на стадионе. Обратите внимание, что «хорошо идти» (или бежать) в христианском забеге — значит не просто верить в истину (как будто христианство это только свод общепринятых учений), не просто хорошо себя вести (как будто это лишь нормы морали), но «покоряться истине», применяя веру к поведению. Только того, кто повинуется истине, можно называть настоящим христианином. Его

убеждения и поведение образуют единое целое. Его символ веры выражается в поведении; его поведение вырастает из символа веры.

Галаты начали христианское ристалище и сначала шли хорошо. Они верили в истину о том, что Христос освободил их, и повиновались ей, наслаждаясь свободой, дарованной им Христом. Но кто-то помешал им; на дорожку швырнули препятствие, чтобы сбить их с пути. Лжеучителя противоречили той истине, в которую галаты уверовали в начале. В результате галаты оставили Христа и отпали от благодати.

Павел прослеживает весь путь лжеучения, его происхождение, его последствия и конец.

а. Его происхождение

Стих 8: «Такое убеждение не от Призывающего вас». Лжеучителя убеждали галатов оставить истину Евангелия, но это шло не от призвавшего галатов Бога. Ведь Бог призвал их в благодати (Гал. 1:6), в то время как лжеучителя распространяли доктрину человеческих достижений. Это первый довод Павла: послание лжеучителей не согласовывалось с призыванием галатов.

б. Его последствия

Мы уже видели, что эта ересь «останавливала» галатов (ст. 7), а далее Павел говорит, что она «смущала» (ст. 10) и «возмущала» их (ст. 12). Но здесь (ст. 9) он употребляет известную поговорку: «Малая закваска заквашивает все тесто». То есть, ошибочное учение лжеучителей распространялось среди христиан до тех пор, пока не заразилась вся церковь. Ту же самую поговорку Павел употребляет в 1 Кор. 5:6. Там он это делает в связи с грехом христиан, а здесь — в связи с лжеучением. Одна из самых серьезных черт греха и ошибки состоит в том, что они заразны.

Итак, из-за причины и последствий лжеучения, — так как оно было не от Бога и оказывало заразное влияние, — Павел твердо решил ему воспротивиться.

в. Его конец

Стих 10: «Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение». Павел совершенно уверен, что лжеучение не будет торжествовать победу, что галаты одумаются, а лжеучителя, как бы высоко ни были превознесены, падут под осуждением Божиим. Действительно, Павел так обеспокоен ущербом, нанесенным лжеучителями, что даже желает, чтобы они «были удалены» или «сделали себя евнухами» (Новый английский перевод), как священники языческой богини Кибелы в Малой Азии. Подобное для наших ушей звучит жестоко и зло. Однако можно вполне уверенно заявить, что это сказано не из-за несдержанности или жажды отмщения, а из-за глубокой любви к Божьему народу и Божьему Евангелию. Я осмелюсь сказать, что если бы мы так же ревностно относились к Церкви и Слову Божьему, как Павел, то тоже пожелали бы, чтобы лжеучителя исчезли с лица земли.

Со стиха 11 («За что же...») Павел обращается от них (лжеучителей, останавливающих галатов) к себе (их истинному учителю, посланному Богом). Создается впечатление, что лжеучителя осмелились даже объявить Павла поборником своих взглядов. Они распространяли слух о том, что Павел проповедует и защищает обрезание. Апостол решительно отрицает это и далее приводит доказательство ложности подобных заявлений. Стих 11: «Братья, если бы я проповедовал обрезание, то за что было бы меня преследовать? («Слово жизни»). Тогда (т. е., если бы я еще проповедовал обрезание) соблазн креста прекратился бы».

Таким образом, Павел подчеркивает яркий контраст между собой и лжеучителями. Они проповедовали обрезание; он проповедовал Христа и крест. Проповедовать обрезание — значит говорить грешникам, что они сами могут спасти себя добрыми делами; проповедовать Христа распятого — значит говорить им, что не они, а только Христос может спасти их через крест. Учение об обрезании никого не обижает, оно популярно, потому что льстит самолюбию; однако учение о распятом Христе оскорбляет человеческую гордыню и не является популярным, потому что совсем не лестно для нас. Итак, проповедовать обрезание — значит избежать преследования; проповедовать Христа распятого — значит навлекать преследование на себя. Люди терпеть не могут

слышать о том, что спасение можно найти только у подножия креста, и всячески противостоят проповеднику, говорящему им об этом.

Павел доказывает, что, раз его преследовали, значит, он никак не мог проповедовать обрезание. Напротив, он проповедовал Христа распятого, и соблазн креста оставался на месте. Именно лжеучителя настаивали на обрезании для галатов, чтобы избежать преследования за крест Христов (см. Гал. 6:12).

Преследования, или гонения, — удел всякого истинного христианского проповедника. Как мы видели в Гал. 4:29, исааков этого мира всегда гонят измаилы. Пророки Ветхого Завета, такие люди, как Амос, Иеремия, Иезекииль и Даниил, убедились в том, что это так. Убедились в этом и Апостолы Нового Завета. И во все века существования христианской Церкви, включая день сегодняшний, тем христианским проповедникам, которые не желают исказить или разбавлять Евангелие благодати, приходилось страдать из-за собственной преданности. Благая Весть о Христе распятом все еще является «скандалом» (греч. *skandalon*, «камень преткновения, соблазн»), ужасным оскорблением человеческой гордости. Она убеждает людей, что они грешники, бунтовщики, находящиеся под гневом и осуждением Божиим, что сами они ничего не могут сделать, чтобы спастись или гарантировать себе спасение, а могут обрести спасение только через Христа распятого. Проповедуя такое Евангелие, мы вызовем насмешки и гонения. Только «проповедуя обрезание» — человеческие достоинства и самодостаточность можно избежать преследования и добиться популярности.

Вывод

Наш век — век религиозной терпимости. Людям очень хочется удержать самое лучшее из обоих миров и ужасно не хочется выбирать. Обычно говорят, что неважно, во что верит человек, главное, чтобы он был искренним; что глупо слишком уж прояснять сложные вопросы и заострять на них внимание.

Но религия Нового Завета радикально отнимается от такого мировоззрения. Она не позволяет нам держать нейтралитет или придерживаться смутных представлений; она призывает действовать определенно и решительно, а говоря конкретно, — выбрать между Христом и обрезанием. «Обрезание» означает религию человеческих достижений, то, что человек может сделать собственными добрыми делами; «Христос» означает религию Божьих дел, то, что сделал Бог через завершившееся Христово дело на кресте. «Обрезание» означает закон, собственные усилия и рабство; «Христос» означает благодать, веру и свободу. Каждый должен выбрать. Единственное, что невозможно, — это как раз то, что пытались сделать галаты, а именно: добавить обрезание к Христу, сохранить то и другое одновременно. Нет, «обрезание» и «Христос» взаимоисключают друг друга.

Далее, этот выбор должны сделать как обычные верующие, так и служители церкви, — те, кто практикует религию, и те, кто ее распространяет. Люди принимают либо Христа, либо обрезание (ст. 2); служители же проповедуют либо Христа, либо обрезание (ст. 11). В принципе, третьей альтернативы нет.

А за выбором стоят наши мотивы. И когда нам хочется польстить себе и другим, мы выбираем обрезание. Перед крестом нам приходится смириться.

5.13-15. ПРИРОДА ХРИСТИАНСКОЙ СВОБОДЫ

13 К свободе призваны вы, братия, только бы свобода (ваша) не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу

14 Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя».

15 Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

Слово «свобода» сегодня у всех на устах. Существуют многие ее формы, множество различных людей защищают и обсуждают ее. Вот африканский националист, добившийся для своей страны «*Uhum*» — свободу от колониального правления. Вот экономист, верящий в свободную торговлю и отмену тарифов. Вот капиталист, которому не по душе централизованный контроль, поскольку он мешает свободному предпринимательству, а вот и коммунист, который стремится освободить пролетариат от капиталистической эксплуатации. Существуют знаменитые четыре свободы, впервые выраженные президентом Рузвельтом в 1941 году, когда он говорил о «свободе слова повсюду, свободе вероисповедания повсюду, свободе от нужды повсюду и свободе от страха повсюду». В чем же суть христианской свободы? Прежде всего, как мы увидели в предыдущей главе, это свобода совести. Согласно христианскому Евангелию, никто не может полностью обрести свободу до тех пор, пока Иисус Христос не избавит его от бремени вины. И Павел говорит галатам, что они были «призваны» к этой свободе. Это также относится и к нам. Наша христианская жизнь началась не с решения следовать Христу, а с Божьего призыва к этому решению. Благодарю Своею Он сделал первый шаг, когда мы все еще пребывали в бунте и грехе. В том своем состоянии нам не хотелось поворачиваться от греха к Христу, да мы и не могли этого сделать. Но Он пришел к нам и призвал к свободе.

Павел знал об этом по собственному опыту, ибо Бог «призвал» его «благодатию Своею» (1:15). Галаты тоже знали об этом по собственному опыту, ибо Павел упрекает их в том, что они так быстро оставили «Призвавшего» их «благодатию Христовою» (1:6). Это известно сегодня каждому христианину. Если мы христиане, это произошло не благодаря нашим собственным достоинствам, а по милостивому призыву Божьему.

«Призванные к свободе!» Вот что значит быть христианином, и очень печально, что сегодня обычный человек об этом не знает. В наше время люди представляют себе христианство совсем не как свободу, а как жестокое и стесняющее рабство. Но христианство — это не рабство; это призыв благодати к свободе. И оно является не исключительной привилегией лишь немногих верующих, а, скорее, общим наследием всех христиан без всякого различия. Вот почему Павел говорит: «братия».

Всякий христианский брат или сестра были призваны Богом, и призваны к свободе.

Что же подразумевает христианская свобода? Означает ли она свободу от любого рода ограничений? Является ли христианская свобода просто другим названием анархии? Самого Павла критиковали за то, что он, якобы, учил этому, и его противникам легко было выставить подобное обвинение. Поэтому, заявив, что мы призваны к свободе, он немедленно дает определение той свободе, к которой мы призваны, стремясь очистить ее от недопониманий и защитить от безответственного употребления. Выражаясь кратко, это свобода от ужасного рабства, от принуждения своими силами добиваться благосклонности Бога; это не свобода от всякого самоконтроля.

1. Христианская свобода не должна быть «поводом к угождению плоти» (ст. 13)

«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти». «Плоть» на языке Апостола Павла — это не то, что надето на наш костяной скелет, но наше греховное человеческое естество, унаследованное нами от родителей, а ими — от своих родителей, естество, искаженное сосредоточенностью на самом себе, а значит, склонное к греху. Мы не должны использовать христианскую свободу для угождения этой «плоти», как повод для плоти. Греческое слово, переведенное здесь как повод (*aphorme*), в качестве военного термина употребляется для обозначения площадки, базы действий, откуда готовится нападение. Таким образом, оно обозначает удобную, выгодную позицию, а значит, повод или возможность. Следовательно, нашу христианскую свободу нельзя использовать в качестве повода к потаканию собственным желаниям.

Христианская свобода — это свобода *от* греха, а не свобода *грешить*. Безграничная свобода дана детям Божиим, чтобы приходить к Отцу, а не для того, чтобы погрязнуть в собственном эгоизме. Хорошо передает это Новый английский перевод: «Вы... были призваны, чтобы стать свободными. Только не превращайте вашу свободу во вседозволенность для низшего вашего естества». Действительно, такая «свобода», необузданная вольность, вообще не является свободой в истинном смысле слова; это еще одна, еще более страшная форма рабства — подчинение желаниям нашей падшей природы. Так Иисус сказал иудеям: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34), а Павел говорил, что до обращения мы были «рабами похотей и различных удовольствий» (Тит. 3:3).

В нашем обществе сегодня много таких рабов. Они громким голосом провозглашают свою свободу. Они говорят о свободной любви и свободной жизни; но в действительности они — просто рабы своих собственных appetites, которым дали полную волю, потому что не могут ими управлять.

Христианская свобода совсем иная. Христиане далеки от того, чтобы угождать своей плоти; напротив, сказано, что они «распяли плоть со страстями и похотями» (ст. 24). Это значит, что мы полностью отвергли всякие притязания своего низшего естества на то, чтобы управлять нами. С помощью яркого образа, заимствованного у Иисуса, Павел говорит, что

мы «распяли» ее, пригвоздили к кресту. Теперь мы стремимся поступать по духу и, как нам обещано, если живем именно так, то больше «не будем исполнять вожелений плоти» (ст. 16). Вместо этого Дух Святой будет производить и возвращать Свой плод в нашей жизни, и вершиной его будет воздержание, т. е. самоконтроль (ст. 23). Эти стихи мы рассмотрим подробнее в следующей главе.

2. Христианская свобода не дает права притеснять ближнего (ст. 13-15).

Стих 13 заканчивается так: «Но любовью служите друг другу». Христианская свобода настолько же не является свободой делать все, что мне угодно, не считаясь с ближним, насколько она не является свободой делать все, что мне угодно, потакая плоти. Это свобода приблизиться к Богу без страха, а не свобода эксплуатировать ближнего без любви.

Действительно, это не свобода игнорировать собратьев-людей, пренебрегать ими или притеснять их; напротив, мы призваны их любить и любовью служить им. Нельзя использовать их, надо уважать их как личностей и самому служить им. Нам даже надо через любовь стать «рабами» друг друга (греч. *douleuete*), «не быть одним хозяином множества рабов, но быть одним бедным рабом у множества хозяев»,⁶⁷ жертвуя своим благом для них, а не их благом для себя. Христианская свобода — это служение, а не эгоизм.

Это изумительный парадокс. Христианская свобода — это форма рабства: не рабства плоти, но рабства нашему ближнему. Мы свободны в отношениях с Богом, но рабы по отношению друг к другу.

Вот в чем смысл любви. Любя друг друга, мы будем служить друг другу, а служа друг другу, мы не станем «друг друга угрызать и съедать» (ст. 15) злобными разговорами и поступками. Ибо «угрызать и съедать» — значит разрушать, а это «подходит более диким зверям, а не братьям во Христе»,⁶⁸ ведь любовь созидательна, она служит. И далее (ст. 22) Павел называет некоторые признаки любви, а именно: «долготерпение», «благость», «милосердие», «вера». Любовь терпелива по отношению к тем, кто раздражает и вызывает в нас гнев. Любовь мыслит добро и творит благо. Любовь преданна, надежна, прочна, ей можно довериться. Более того, любя друг друга, мы будем «носить бремена друг друга» (6:2). Ибо любовь никогда не бывает жадной, никогда не захватывает себе. Она всегда отдает, никогда не заявляет о своих правах. Истинно любить кого-то — значит не владеть им, а служить ему для его блага.

3. Христианская свобода не дает права отбросить закон (ст. 14)

«Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя». Нам нужно внимательно подумать над словами Апостола. Он не говорит, подобно некоторым «новым моралистам», что,

⁶⁷ Нилл, с. 60

⁶⁸ Коул, с. 157

любя друг друга, можно смело *нарушать* закон в интересах любви; он утверждает, что, любя друг друга, мы *исполним* закон, потому что весь закон подытожен одной заповедью: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

Как христиане относятся к закону? Так называемая «новая мораль» настаивает, чтобы мы безотлагательно ответили на этот вопрос. Апостол Павел действительно говорит, что, будучи христианами, мы освобождены от закона, больше не находимся под законом и не должны снова подчиняться «игу рабства», каким является закон (ст. 1). Но нужно постараться понять, что же он хочет всем этим сказать. Христианская свобода от закона, которую подчеркивает Апостол, касается наших отношений с Богом. Это значит, что Бог принимает нас не в зависимости от послушания требованиям закона, а на основании веры в Иисуса Христа, смертью понесшего на Себе проклятие закона. Это совсем не значит, что нам надо отбросить закон или нарушать его.

Конечно, через послушание закону мы и не можем добиться примирения с Богом; но, будучи приняты Им, мы будем исполнять закон из любви к Нему, принявшему нас и даровавшему Своего Духа, чтобы дать нам возможность соблюдать закон. Говоря языком Нового Завета, хотя наше оправдание зависит не от закона, а от распятого Христа, тем не менее наше освящение зависит от исполнения закона (см. Рим. 8:3-4).

Более того, любя друг друга и Бога, мы обнаружим, что повинемся Его закону, потому что весь закон Божий — по крайней мере вторая скрижаль, где записаны законы о нашем долге по отношению к ближнему, — исполняется только в этой вот одной заповеди: «Люби ближнего твоего, как самого себя»; а убийство, прелюбодеяние, воровство, зависть и лжесвидетельство — нарушения этого закона любви. Павел говорит то же самое в 6:2: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов».

Вывод

Этот отрывок имеет большое значение для сегодняшней ситуации в мире и в Церкви, особенно, что касается модной сейчас «новой морали» и современного отрицания власти и авторитетов. Здесь речь идет о взаимоотношениях между свободой, вседозволенностью, законом и любовью.

В начале нам говорят, что мы «призваны к свободе», которая есть мир с Богом, очищение совести, придавленной чувством вины, через веру в распятого Христа, невыразимая радость прощения, возможность быть принятым, приблизиться и стать сыном, познание незаслуженной милости.

Далее здесь говорится о том, как эта свобода из стремления заслуживать, достигать своими силами спасения превращается в наш долг по отношению к самим себе, к нашему ближнему и нашему Богу. Это свобода не угождать плоти, а управлять ею; свобода не эксплуатировать ближнего, а служить ему; свобода не нарушать закон, а исполнять его. Всякий, истинно освобожденный Иисусом Христом, выражает свою свободу тремя путями: во-первых, воздержанием (самоконтролем); во-вторых, служением своему ближнему; и в-третьих, послушанием закону своего Бога.

Такова свобода, которую «даровал нам Христос» (ст. 1) и к которой мы «призваны» (ст. 13). Нам нужно твердо стоять в ней, не скатываясь в рабство, с одной стороны, и не ударяясь во вседозволенность, с другой.

5.16-25. ПЛОТЬ И ДУХ

16 Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти;

17 Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

18 Если же вы духом водитесь, то вы не под законом.

19 Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство,

20 Идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси,

21 Ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

22 Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера,

23 Кротость, воздержание. На таковых нет закона.

24 Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25 Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.

Главная мысль второй половины Послания к Галатам состоит в том, что жизнь во Христе — это свобода. Прежде мы были в рабстве, под осуждением закона, но Христос освободил нас. Мы были рабами греха, но теперь мы — дети Божьи.

Однако всякий раз, когда Павел говорит о свободе, он предупреждает, что ее очень легко потерять. Некоторые вновь соскальзывают из свободы в плен (5:1), другие превращают свободу во вседозволенность (5:13). Об этом Павел говорил в двух последних рассмотренных нами отрывках. Особенно в стихах 13–15 он подчеркивал, что истинная христианская свобода выражается в воздержании, в заботливом служении ближним и в послушании Божьему закону. Теперь перед нами стоит вопрос: каким образом все это возможно? И ответ на него таков: Духом Святым. Только Он сможет сохранить нас поистине свободными.

Отрывок, где Павел об этом рассуждает, просто наполнен Святым Духом. Его имя упоминается здесь семь раз. Он предстает перед нами как Освящающий нас, Единственный, Кто может противостоять плоти и покорить ее (ст. 16–17), дать нам возможность соблюдать закон и избавиться от его жестокой власти (ст. 18) и произрастить в нашей жизни плод праведности (ст. 22–23). Итак, обладание христианской свободой зависит от Духа Святого. Действительно, освобождает нас Христос. Но без постоянной, направляющей, освящающей работы Святого Духа эта

свобода неизменно будет сведена к вседозволенности.

Рассуждения этого отрывка можно разделить на две части и озаглавить их так: «наличие внутреннего конфликта у христиан» и «путь христиан к победе».

1. Наличие внутреннего конфликта у христиан (ст. 16-23)

Соперники в этом конфликте названы «плотью» и «духом». Стихи 16-17: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти; ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти». Под «плотью» Павел подразумевает то, чем мы являемся по естеству и наследственности — наше падшее состояние, то, что Новый английский перевод и Дж. Б. Филлипс называют нашим «низшим естеством». Под «духом» он, по-видимому, подразумевает Самого Святого Духа, Который обновляет и возрождает нас, сначала дав нам новое естество, а потом оставаясь жить в нас. Проще сказать, «плоть» — это то, кто мы такие по естественному рождению; «дух» — это то, чем мы становимся благодаря рождению свыше, рождению Духом. И эти два начала, плоть и дух, резко противостоят друг другу.

Некоторые учителя считают, что у христиан нет внутреннего конфликта, нет гражданской войны, потому что, как они утверждают, плоть уже уничтожена и прежнее естество христианина мертво. Данный отрывок противоречит такой точке зрения. Христиане, по меткому выражению Лютера, — это «не бесчувственные бревна и камни», то есть те, «которых ничто не трогает, которые никогда не испытывают вожделений или плотских желаний».⁶⁹ Конечно, по мере того как они учатся поступать по духу, плоть все более покоряется. Но плоть и дух остаются, и борьба между ними яростна и упорна. Можно пойти дальше и сказать, что этот конфликт присущ именно христианам. Мы не отрицаем того, что в нехристианах существует такое явление, как нравственный конфликт, но утверждаем, что у христиан эта борьба яростнее, поскольку они обладают двумя естествами — плотью и духом, находящимися в непримиримом противостоянии.

Теперь нам нужно взглянуть, к какому поведению склонно каждое естество.

а. Дела плоти (ст. 19-21)

«Дела плоти известны», — говорит Павел. Они для всех очевидны. Сама плоть, наша прежняя природа, невидима и незаметна, но ее дела, слова и поступки, в которых она проявляется, находятся на поверхности и всем видны. Что это за дела?

Перед тем как посмотреть на список «дел плоти», нужно добавить кое-что еще в связи с выражением «вожделения плоти» (ст. 16). К сожалению, в английском языке это слово приобрело смысл, какого не было у его греческого эквивалента. Сегодня «вожделение» или «похоть» означает «необузданное сексуальное желание», а «плоть» означает «тело», и, таким образом, «вожделения плоти» и «грехи плоти»

⁶⁹ Лютер, с. 508.

связываются (в представлении обычного человека) с аппетитами нашего тела. Но Павел подразумевает под этим более широкое значение. Для него «вожделения плоти» являются всеми греховными желаниями нашего падшего естества. И уродливый список «дел плоти» не оставляет нам в этом никакого сомнения.

Это не значит, что данным списком они все исчерпываются, потому что Павел заканчивает его словами «и тому подобное» (ст. 21). Но то, что включено в список, по-видимому, относится к четырем сферам: секс, религия, общество и алкоголь.

Во-первых, секс: *прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство* (ст. 19). Прелюбодеяние и блуд — это сексуальные отношения вне брака и измена супругу, но также и любой вид незаконного сексуального поведения. «Нечистоту», наверное, можно понять как «неестественный порок»,⁷⁰ а «непотребство» — как «непристойность», что означает «открытое и дерзкое пренебрежение приличиями».⁷¹ Этих четырех слов достаточно, чтобы показать, что все сексуальные беззакония, открытые или тайные, в браке или вне брака, «естественные» или «неестественные», относятся к разряду дел плоти.

Во-вторых, религия: *идолослужение, волшебство* (ст. 20). Важно увидеть, что идолослужение является таким же делом плоти, как и сексуальная безнравственность, а значит, дела плоти включают в себя и преступления против Бога, точно так же, как против ближнего и против самих себя. Если «идолослужение» — это вызывающее поклонение другим богам, то «волшебство» — это «тайное вмешательство в мир сил зла».⁷²

В-третьих, общество. Павел приводит восемь примеров нарушения личных взаимоотношений, которые Новый английский перевод толкует как «ссоры, сварливый характер, зависть, приступы ярости, эгоистические амбиции (или «вспышки раздражения» и «стремление к высокому положению»⁷³), разногласия, интриги соперников и ревность» (ст. 20-21).

В-четвертых, алкоголь: *пьянство, бесчинство* (или в Новом английском переводе — «приступы запоя и оргии», ст. 21).

К этому списку дел плоти в сферах секса, религии, общества и алкоголя Павел добавляет серьезное предупреждение. «Предваряю вас, — пишет он, — как и прежде предварял [когда был с ними в Галатии], что поступающие так [глагол *prassontes* означает, скорее, привычное поведение, нежели одиночный проступок] Царствия Божия не наследуют» (ст 21). Поскольку Царство Божье — это царство благочестия, праведности и воздержания, из него будут изгнаны те, кто потворствует делам плоти. Ибо подобные дела свидетельствуют, что такие люди не находятся во Христе. А если они не Христовы, тогда они и не являются

70 Коул, с. 161, 163

71 Лайтфут, с. 210.

72 Лайтфут, с. 211.

73 Коул, с. 161, 163.

семенем Авраамовым, «по обетованию наследниками» (3:29). Другие упоминания о нашем наследии во Христе, ожидаемом или потерянном, можно найти в Послании к Галатам 4:7, 30.

6. Плод Духа (ст. 22-23).

Здесь перед нами — собрание девяти христианских добродетелей, которые показывают христианское отношение к Богу, к окружающим и к самим себе.

Любовь, радость, мир. Эта триада включает в себя основные христианские добродетели. Однако они прежде всего касаются нашего отношения к Богу, ибо первая любовь христианина — это его любовь к Богу, его главная радость — радость в Боге, его глубочайший мир — мир с Богом.

Далее идут *долготерпение, благодать, милосердие*. Это социальные добродетели, направленные, скорее, на человека, нежели на Бога. «Долготерпение» — это выдержка и терпение по отношению к тем, кто раздражает или гонит нас. «Благодать» касается нрава, характера, а «милосердие» — слов и дел.

Затем — *вера, кротость и воздержание*. «Вера» (или «верность»), по-видимому, описывает надежность христианина. «Кротость» — это смиренная мягкость, проявленная Христом (Мф. 11:29; 2 Кор. 10:1). И оба этих качества являются аспектами «самоконтроля» или «воздержания», которое и завершает список.

Итак, можно сказать, что прежде всего дела Духа — «любовь, радость, мир» — направлены на Бога; дела «долготерпения, благодати и милосердия» направлены на людей, а дела «веры, кротости и воздержания» — на самого христианина. Все они — плод Духа, естественный результат, появляющийся в жизни христиан, ведомых Духом. Неудивительно, что Павел вновь добавляет: «На таковых нет закона» (ст. 23). Ибо закон должен обуздывать, сдерживать, отпугивать, а здесь отпугивать незачем.

Теперь, когда мы по отдельности рассмотрели «дела плоти» и «плод духа», нам должно быть еще более ясно, что «плоть» и «дух» находятся в решительной борьбе друг против друга. Они тянут в противоположных направлениях. Между этими двумя существует «непрестанная смертная вражда».⁷⁴ И в результате этой борьбы «вы не то делаете, что хотите» (ст. 17).

Параллель между этой коротенькой фразой и второй половиной 7 главы Послания к Римлянам кажется мне слишком явной, чтобы быть случайной. Каждый обновленный христианин может сказать: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим» (Рим. 7:22). То есть: «Я люблю этот закон и стремлюсь исполнять его. Мое новое естество жаждет Бога, благочестия и благодати. Я хочу быть добрым и творить добро». Таков язык каждого возрожденного верующего. «Но, — приходится добавить ему, — своими силами, даже с этими новыми желаниями я не могу делать то, что хочу. Почему? Из-за греха, что живет во мне». Или, как говорит об этом Апостол здесь, в пятой главе Послания

⁷⁴ Лайтфут, с. 209.

к Галатам, «из-за сильных желаний плоти, противных духу».

Вот каков внутренний конфликт христиан — яростный, ожесточенный, упорный. Более того, в этой борьбе христианин просто не может победить *своими* силами. Ему приходится говорить: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим. 7:18), или, как бы говоря с самим собой, «ты не то делаешь, что хотел бы» (Гал. 5:17).

«И это все? — спросит недоумевающий читатель. — Что же, этим трагическим признанием «я не то делаю, что хотел бы» и завершается рассказ о внутреннем нравственном конфликте христианина? Это и есть все, что предлагает христианство — ощущение постоянного поражения?» На самом деле, это не так. Если бы нас предоставили самим себе, мы и не могли бы делать то, чего хотели бы; вместо этого мы покорились бы желаниям своего старого естества. Но если мы «поступаем по духу» (ст. 16), *тогда* мы не будем исполнять вожделений плоти. Мы будем их испытывать, но не станем им потакать. Наоборот, мы принесем плоды Духа.

2. Путь христиан к победе (ст. 24-25)

Что делать, чтобы управлять вожделениями плоти и приносить плоды Духа? Если ответить коротко, надо придерживаться истинного христианского отношения и к одному, и к другому. По собственным словам Апостола, надо «распять» плоть и «поступать» по духу.

а. Надо распять плоть

Эту фразу мы встречаем в стихе 24: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями». Этот стих часто понимают неправильно. Обратите внимание: «распятие» плоти, описанное здесь, не делается *для* нас; мы *сами* это делаем. Здесь говорится, что именно мы сами «распяли плоть». Пожалуй, лучше всего предупредить частое недопонимание, сказав, что Гал. 5:24 не содержит ту же самую истину, что Гал. 2:20 или Рим. 6:6. В тех стихах говорится, что по своему единению с Христом верой «мы сораспялись с Ним». Но в этом отрывке действуем уже мы сами. Мы «распяли» свое старое естество. Теперь это уже не «умирание», которое мы испытали через единение с Христом; скорее, здесь намеренное «убивание».

Что это значит? Павел заимствует образ распятия, конечно, у Самого Христа, сказавшего: «Кто хочет идти со Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мк. 8:34). Говоря «возьми крест свой», Господь отчетливо нарисовал картину самоотречения. Каждый последователь Христа должен вести себя, как приговоренный преступник, и нести свой крест к месту казни. Теперь Павел доводит эту метафору до логического завершения. Нам нужно не только взять и нести свой крест, но и убедиться в том, что казнь состоялась. Фактически, нужно взять плоть — наше своевольное и капризное «я» — и (говоря метафорически) пригвоздить ее к кресту. Так Павел наглядно описывает покаяние, когда мы отворачиваемся от прежней эгоистичной, грешной жизни и полностью, навсегда отвергаем ее.

Тот факт, что плоть должна быть распята, очень важен. Доказывать от аналогии всегда очень рискованно, но мне кажется, что следующие моменты, совсем не являются игрой воображения, а принадлежат понятию распятия и не могут быть от него отделены.

Во-первых, христианское отречение от старого естества должно быть *безжалостным*. Распятие в греко-римском мире было далеко не приятной формой казни, и его не применяли к милым и утонченным людям; его оставляли для самых закоренелых преступников, и именно поэтому для Иисуса Христа распятие было таким позором. Таким образом, если мы хотим распять плоть, надо ясно представлять себе, что плоть — это не какая-то уважаемая личность, к которой нужно относиться вежливо и с почтением, а нечто настолько злобное, что не заслуживает ничего, кроме распятия.

Во-вторых, отречься от старого естества будет *больно*. Распятие было казнью, «приносящей сильную боль» (Гримм-Тейер). А кому из нас незнакома острая боль внутренней борьбы, когда отрекаешься от «временных, греховных наслаждений» (Евр. 11:25)?

В-третьих, отречение от старого естества должно быть *решительным*. При распятии жертва умирает хотя медленно, но верно. Преступники, пригвожденные к кресту, не выживали. Джон Браун отмечает значение этого факта для нас: «Распятие... приводило к смерти не внезапно, а постепенно... Истинным христианам не удастся полностью уничтожить ее (т. е. плоть) здесь, внизу; но они пригвоздили ее к кресту и намерены держать ее там, пока она не скончается».⁷⁵ Если преступника прибавляли к кресту, он оставался там до самой смерти. На место казни приводили солдат для охраны. Они обязаны были следить, чтобы никто не снял жертву с креста, по крайней мере пока она не умрет. «Но те, которые Христовы, — говорит Павел, — распяли плоть со страстями и желаниями». Греческий глагол стоит здесь в *aorist* (грам. форма глагола, обозначающая мгновенное или предельное действие) и означает, что мы сделали это решительно в момент обращения. Придя к Иисусу, мы покались. Мы «распяли» все дурное, что знали. Мы взяли свое старое эгоистическое естество со всеми его греховными страстями и желаниями и пригвоздили его к кресту. И это наше покаяние было решительным, таким же решительным, как распятие. Итак, говорит Павел, если мы распяли плоть, надо оставить ее умирать. Ежедневно нам надо обновлять в себе такое вот безжалостное и бескомпромиссное отречение от греха. По словам Иисуса, записанным Лукой, христианин должен «брать свой крест *каждый день*» (Лк. 9:23 — англ. пер.).

Это библейское учение так часто игнорируют, что его нужно повторять снова и снова. Первый великий секрет святости лежит в глубине и решительности покаяния. Если нас постоянно беспокоят неугомонные грехи, это происходит потому, что мы либо никогда не раскаивались по-настоящему, либо не поддерживаем своего покаяния. Это подобно тому, как, пригвоздив старое естество к кресту, мы вновь и вновь с сожалением возвращаемся на место казни. Мы начинаем жалеть жертву, любить ее, жаждать ее освобождения, даже пытаемся снять ее с креста. Нам нужно научиться оставлять ее на кресте. Когда в голову

75 Браун, с. 309.

приходят какие-нибудь ревнивые, гордые, злобные или нечистые мысли, их нужно немедленно вышвырнуть вон. Если начать их рассматривать, рассуждая, покоримся мы им или нет, — это провал. Мы объявили им войну; давайте не будем возобновлять переговоры. Мы решили этот вопрос раз и навсегда; не следует поднимать его снова. Мы распяли плоть; не будем же вынимать из нее гвозди.

6. Надо поступать по Духу⁷⁶

Теперь мы обращаемся к тем отношениям, которые нам надо усвоить, — к Святому Духу. Они описываются двумя способами. Во-первых, надо «водиться духом» (ст. 18). Во-вторых, это значит «поступать по духу» (Английский авторизованный перевод — «в духе», ст. 16 и 25). В греческом оригинале в обоих предложениях слово «дух» стоит на первом месте для усиления его значимости; употребляется здесь простой дательный падеж (нет никаких предлогов, ни «по», ни «в»), а глагол стоит в настоящем продолженном времени. В то же самое время ясно видно различие между выражениями «водиться духом» и «поступать по духу», поскольку первое выражение стоит в пассивном залоге, а второе — в активном. Дух ведет нас, но идем-то мы сами.

Во-первых, христианин изображается как человек, «водимый Духом». Здесь употреблен глагол, который вызывает в воображении образы крестьянина, пасущего стадо, пастуха, ведущего своих овец, солдат, конвоирующих заключенного в тюрьму или в суд, или ветра, подгоняющего корабль. Метафорически его употребляют, говоря как о добрых, так и о злых духах, — о злой силе сатаны, сбивающей людей с пути (напр. 1 Кор. 12:2; Еф. 2:2), и о Святом Духе, Который вел Христа во время Его искушения в пустыне (Лк. 4:1-2), а сегодня ведет детей Божьих (Рим. 8:14). Будучи нашим «водителем», Дух Святой берет на Себя инициативу. Он противопоставляет Свои желания желаниям плоти (ст. 17) и производит в нас святые, небесные помыслы. Он мягко направляет нас, и нам нужно покориться Ему и Его водительству.

Негромко глас Его звучит, Подобно дуновенью. Проверит душу, усмирит Мои сомненья.

Всю доброту и чистоту Господь в меня вложил, И мне победу подарил Лишь Он один.

Но было бы большой ошибкой считать, что мы обязаны лишь пассивно покориться управлению Духа, как будто бы от нас и требуется только повиновение Его водительству. Напротив, нам самим нужно «поступать по духу», идти активно и целенаправленно по верному пути. А Дух Святой — это тропа, по которой мы ступаем, и спутник, который указывает нам дорогу.

Это становится ясным, когда тщательно сравниваешь стихи 16 и 25. В обоих стихах употреблено одно слово «поступать» (англ. — «идти», прим. перев.), но в греческом эти слова различны. Глагол в 16 стихе — обычный глагол, обозначающий ходьбу; но в 25 стихе (*stoiched*) он буквально обозначает людей, «выстроившихся в одну линию». Таким

⁷⁶ В английском переводе везде в этом отрывке имеется в виду Святой Дух, поскольку Его имя напечатано с заглавной буквы, не так, как в русском переводе, напр. «Поступайте по Духу...» — прим. перев.

образом, он означает «идти по цепочке» или «идти с кем-то в одном ряду». Так говорится о верующих, разделивших с Авраамом его веру и поэтому «ходящих по следам веры» Авраама, т. е. следующих его примеру (Рим. 4:12). Подобным образом говорится о христианах, живущих «по правилу», согласно тому, чего они уже достигли (Флп. 3:16), поступающих «по правилу» и в соответствии с требованиями закона (Деян. 21:24) или с истиной Евангелия (Гал. 6:16). В каждом из этих случаев есть какое-то правило, стандарт или принцип, которому нужно следовать. В Гал. 5:26 это «правило», или «линия», Самого Духа Святого и Его воли. Итак, «поступать по Духу» — значит намеренно идти по этому пути или в соответствии с правилом, выдвигаемым Святым Духом. Дух «ведет» нас; но нам нужно «идти рядом» с Ним, согласно Его правилу.

Поэтому точно так же, как мы «распинаем плоть», отвергая все дурное, мы должны «поступать по духу», следуя всему доброму. Мы отвергаем одну тропу, чтобы пойти по другой. Мы отворачиваемся от зла, чтобы заняться тем, что есть благо. И если необходимо быть безжалостным, отворачиваясь от дел плоти, то так же необходимо быть дисциплинированным, поворачиваясь к делам Духа. Писание говорит, что нам надо «помышлять о духовном», «помышлять о горнем», «о том и помышлять» (т. е. о том, что истинно, честно, справедливо, чисто, любезно, достославно, что только добродетель и похвала).⁷⁷

И это мы увидим на всем жизненном пути, в том, как мы проводим время отдыха, что мы читаем, как выбираем друзей и знакомых. Прежде всего мы увидим это в том, что авторы прошлого называли «прилежным использованием благодати», то есть в дисциплинированной молитвенной жизни и размышлениях о Писании; в общении с верующими, которые побуждают нас любить и творить добрые дела; в соблюдении Дня Господня, в участии в общем поклонении и Вечере Господней. Всеми этими способами мы участвуем в духовных делах. Недостаточно просто покориться; нам нужно активно идти путем Духа. Только так проявятся в нас Его плоды.

Вывод

Мы увидели, что дела плоти многочисленны и злы, что плод Духа приятен и необходим, что плоть и Дух находятся в постоянной борьбе друг с другом и сами мы не в силах делать то, что хотели бы; что мы должны распять плоть, отвергнуть ее злые пути и поступать по Духу, приняв Его благое водительство.

Победы может достичь каждый христианин, поскольку каждый христианин «распял плоть» (ст. 24), каждый христианин «живет духом» (ст. 25). Наша задача — ежедневно вспоминать эти истины и жить в соответствии с ними. Если мы распяли плоть (а мы это сделали), тогда нам нужно оставить ее крепко прибитой к кресту, чего она и заслуживает, а не пытаться вытащить гвозди. И если мы живем по Духу (что мы и делаем), тогда нам нужно «поступать по духу». Когда подкрадывается искушитель со своими злобными инсинуациями, мы

⁷⁷ Рим. 8:5-6; Кол. 3:1-2; Флп. 4:8.

должны дать ему яростный отпор и сказать: «Я — Христов. Я распял свою плоть. И речи быть не может о том, чтобы я даже помыслил снять ее с креста». И опять: «Я — Христов. Его Дух живет во мне. И поэтому я буду помышлять о делах Духа, поступать по Духу, согласно Его руководству, день за днем».

5.26 — 6:5. ХРИСТИАНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

26 Не будем же тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

1 Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.

2 Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.

3 Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя.

4 Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом;

5 Ибо каждый понесет свое бремя.

В Послании к Галатам 5:16–25 Апостол Павел описал конфликт между плотью и Духом и то, как одержать победу, распяв плоть и поступая по Духу.

В Гал. 5:26–6:5 описывается один из практических результатов этой победы. Он касается наших личных взаимоотношений, особенно с собратьями-верующими в церковной общине. Это становится ясно из наставлений в стихах 25 и 26: Стих 25: «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны». Стих 26: «Не будем же тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать». Подобным же образом, в Еф. 5:18 результатом заповеди «исполняйтесь Духом» является назидание «самих себя» (т. е. друг друга, вместе — прим. перев.) и повиновение «друг другу». Оба отрывка показывают, что самым первым и великим свидетельством того, что мы поступаем по Духу или исполнены Духом, является не какое-то наше собственное, личное, мистическое переживание, но наши практические взаимоотношения любви с другими людьми. И это очень логично, поскольку первым плодом Духа является любовь.

Но легко говорить о любви абстрактно, в общем смысле; гораздо труднее обратиться к конкретным жизненным ситуациям, где мы начинаем действительно проявлять свою любовь друг к другу. Именно о некоторых таких ситуациях и говорит сейчас Павел. Он рассказывает нам, как мы должны и как не должны вести себя друг с другом, если поступаем по Духу.

1. Как христианам не следует относиться друг к другу (ст. 26)

«Не будем же тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать». Это очень поучительный стих, поскольку он показывает, что

поведение по отношению к другим определяется нашим собственным мнением о самих себе. Именно когда «тщеславимся», мы раздражаем людей и завидуем им. Это слово (греческое прилагательное *kenodoxos*) обозначает человека, чье мнение о самом себе оказывается пустым, тщеславным или неверным. Он либо тешится иллюзиями о самом себе, либо просто самодоволен. Если мы самодовольны, отношения с окружающими обязательно будут испорчены. Действительно, всякий раз, когда разрушаются отношения между людьми, основной причиной почти всегда оказывается самодовольство. Согласно утверждению Павла, будучи самодовольными и тщеславными, мы делаем одно из двух: либо «раздражаем» друг друга, либо «завидуем» друг другу.

Во-первых, мы раздражаем друг друга. Греческий глагол (*prokaleo*) употребляется в Новом Завете только однажды. Он означает «вызывать» кого-то на соревнование. Он подразумевает, что мы так уверены в собственном превосходстве, что хотим его показать. Таким образом, мы подбиваем людей поспорить с нами об этом, чтобы дать себе возможность доказать это превосходство. Во-вторых, мы завидуем, ревниво следя за достижениями и талантами друг друга.

То, о чем говорит здесь Апостол, совершенно точно подтверждается нашим собственным опытом. В сущности говоря, мы усваиваем по отношению друг другу либо одно, либо другое. Нас побуждают к этому чувства либо превосходства, либо неполноценности. Считая себя выше других, мы бросаем им вызов, поскольку хотим, чтобы они знали и чувствовали наше превосходство. С другой стороны, считая других выше себя, мы завидуем им. В обоих случаях наше отношение к людям основано на «тщеславии» или «самодовольстве», на иллюзорном мнении о себе, и поэтому мы не переносим их как соперников.

Совсем иная любовь является плодом Духа, которую проявляют христиане, поступающие по Духу. В таких людях нет тщеславия; или, скорее, они постоянно стремятся подавить его Духом, они не завышают мнения о самом себе, но скромны в своих оценках (Рим. 12:3). Дух Святой открыл им глаза, и они увидели, как грешны и недостойны они сами, а также, как важны и ценны другие люди в глазах Бога. Люди с такой любовью считают других «выше себя» и ищут любой возможности служить им.⁷⁸

Если подытожить сказанное, христианские отношения определяются не соперничеством, но служением. Верным отношением к окружающим будет не «я лучше тебя и докажу это», и не «ты лучше меня, и мне обидно», но «ты — важный человек сам по себе (потому что Бог сотворил тебя по Своему образу, а Христос умер за тебя), и для меня радость и честь служить тебе».

2. Как христиане должны относиться друг к другу (ст. 2-5)

Общий принцип мы найдем в Гал. 6:2: «Носите бремена друг друга, и

⁷⁸ Флп. 2:3: «Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого выше себя». Эта заповедь не означает, что нужно считать всех, включая своих худших обидчиков, нравственно «лучше» себя (поскольку смирение не должно быть слепым или извращенным); скорее, это заповедь — считать их «выше», важнее, а значит, достойными того, чтобы им служить.

таким образом исполните закон Христов».

Посмотрите, что подразумевается в этой заповеди: у всех у нас есть бремена, и Бог не хочет, чтобы мы несли их одни. Некоторые пытаются это сделать. Им кажется, что нежелание беспокоить других своими бедами — это проявление силы духа. Чтобы проявить такую силу духа, несомненно, нужно мужество. Но это скорее присуще стоикам, нежели христианам. Другие люди своим поведением напоминают нам о строках Пс. 54:23 — «возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя», — а также о том, что Господь Иисус призывал к Себе обремененных и обещал успокоить их (Мф. 11:28). Поэтому они утверждают, что у нас есть Бог, несущий наши бремена, Которого вполне достаточно, и что просить о человеческой помощи — это признак слабости. Это тоже печальная ошибка. Конечно, Иисус Христос один может нести бремя нашего греха и вины; Он понес его в Своем теле, умерев на кресте. Но не так обстоит дело с нашими бременами — волнениями, искушениями, сомнениями и печалью. Конечно, и эти заботы мы можем возложить на Господа. Мы можем возложить на Него все свои заботы, ибо Он печется о нас (1 Пет. 5:7). Но не забывайте, что Он использует разные способы, чтобы нести эти наши бремена, и одним из них является человеческая дружба.

Поразительный пример воплощения этого принципа мы видим в карьере Апостола Павла. Одно время своей жизни он был сильно обременен. Он до смерти волновался за коринфскую церковь, особенно его тревожила их реакция на довольно суровое письмо, которое он им написал. Его разум не находил покоя, так велико было напряжение. «Мы были стеснены отовсюду, — пишет он — отвне — нападения, внутри — страхи». Далее он говорит: «Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита» (2 Кор. 7:5–6). Божье утешение пришло к Павлу не через личную молитву или ожидание Господа, но через общение с другом и принесенные им хорошие вести.

Человеческая дружба, с помощью которой мы несем бремена друг друга, является частью Божьего предназначения для Своего народа. Поэтому не надо держать свои бремена при себе; лучше найти друга-христианина, который разделит их с нами.

Неся бремена друг друга, мы «исполняем закон Христов» (ст. 2). В этом стихе прослеживается интересная связь между «бременами» и «законом», и можно предположить, что Павел искоса поглядывает на «вышедших из Иудеи». Конечно, Новый Завет называет некоторые требования закона бременем (например, Л к. 11:46; Деян. 15:10, 28), а иудеи стремились возложить на галатов бремя, заставив их соблюдать закон для того, чтобы Бог принял их. Итак, возможно, Павел тем самым говорит иудеям, что вместо того, чтобы возлагать бремена на людей, им надо нести бремена других, тем самым исполняя закон Христа.

«Закон Христов» заключается в том, чтобы любить других так, как Он возлюбил нас; именно такую заповедь Он оставил нам (Ин. 13:34; 15:12). Поэтому, как Павел уже сказал в Гал. 5:14, любить ближнего — значит исполнять закон. Замечательно, что эти три выражения — «любить ближнего», «нести бремена друг друга» и «исполнять закон» — по сути дела эквивалентны. Это показывает, что любить друг друга, как Христос возлюбил нас, не означает, что мы должны совершать какие-то геройские, необычайные подвиги самопожертвования, это гораздо более приземленное и незаметное служение, когда мы несем чье-то бремя.

Видя женщину, ребенка или пожилого человека с тяжелой ношей, разве мы не предлагаем им помощь? Поэтому, видя человека с тяжелой ношей на сердце или в думах, мы должны быть готовы пойти рядом и разделить с ним это бремя. И нам самим нужно быть достаточно смиренными, чтобы позволить другим людям разделить наше бремя.

Нести чужое бремя — это великое служение. Это может и должен делать каждый христианин. Это естественное следствие жизни по Духу. «Поэтому, — писал Мартин Лютер, — у христиан должны быть сильные плечи и крепкие кости»⁷⁹ — достаточно крепкие, чтобы выдержать тяжелую ношу.

В 3 стихе Апостол продолжает: «Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя». По-видимому, он имеет в виду, что если мы не несем и не желаем нести бремена других, то это потому, что считаем себя выше этого. Мы не желаем унижать себя до такой степени; это было бы ниже нашего достоинства. И вновь очевидно (как и в Гал. 5:26), что поведение по отношению к другим определяется нашим собственным мнением о себе. Будучи тщеславными, мы раздражаем людей и завидуем им; точно так же, считая себя «чем-нибудь», мы отказываемся нести их бремена.

Но думать так о себе — значит обманывать себя. Как мы видели раньше, тщеславие, самодовольство — это ложное, пустое мнение о самих себе. Истина в том, что мы не являемся «чем-нибудь»; мы — «ничто». Не преувеличение ли это? Нет. Дух Святой открыл нам глаза, чтобы мы смогли увидеть себя, какие мы есть, — бунтовщики против Бога, сотворившего нас по Своему образу, не заслуживающие от Его руки ничего, кроме разрушения. Поняв и запомнив это, мы не станем самодовольно сравнивать себя с другими или отказываться служить им и нести их бремена.

Более того, будучи христианами, искупленными Богом через Иисуса Христа, мы все равно не станем сравнивать себя с другими. Именно сравнения так гнусны и опасны, как говорит далее Апостол, стихи 4 и 5: «Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом; ибо каждый понесет свое бремя». Другими словами, вместо того чтобы пристально следить за ближним и сравнивать себя с ним, нам нужно «испытывать свое дело», поскольку каждый из нас понесет «свое бремя». Это значит, что мы отвечаем перед Богом за свое дело и однажды нам придется отчитываться за все сделанное перед Ним.

Между стихом 2: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» и стихом 5: «каждый понесет свое бремя» противоречия нет. По-гречески слово «бремя» в стихе 2 (*baros* — означает вес или тяжелую ношу) отличается от слова в стихе 5 (*phortion* — обычное название поклажи, вещей человека).⁸⁰ Значит, нам нужно носить «бремена» друг друга, когда они слишком тяжелы для одного человека; но есть бремя, которое мы не должны делить с другими, — да нам и не надо его делить, потому что такая ноша вполне посильна для одного, — и за это бремя мы будем отвечать перед Богом в день Суда. В

⁷⁹ Лютер, с. 540.

⁸⁰ Лайтфут, с. 217.

тот день ты не сможешь понести мою ношу, а я твою, «каждый понесет свое бремя».

3. Как нести бремена других (ст. 1)

В стихе 1 Павел дает читателям конкретный пример, как нести бремена друг друга. «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным». Застать человека во время согрешения (в англ. переводе: «если кого застали в каком согрешении» — прим. перев.) - не такое уж необычайное событие. Самый известный пример подобного рода в Новом Завете — это рассказ о женщине, которую фарисеи привели к Иисусу, сказав, что она «взята в прелюбодеянии» (Ин. 8:4). Но в нашей жизни есть множество других, менее зрелищных происшествий, когда кого-то застали или уличили в согрешении. Апостол дает нам наставления в связи с такой ситуацией. Сначала он говорит, что нужно сделать, далее — кто должен это сделать, и, наконец, — как это нужно сделать.

а. Что нужно сделать

«Если и впадет человек в какое согрешение,.., исправляйте такового». *Katartizo* значит «привести в порядок», то есть, «возвратить в прежнее состояние» (Арндт-Гингрих). В светском греческом языке этим словом в медицине называлось исправление сломанной или смещенной кости. В Мк. 1:19 это слово используется, когда говорится, как Апостолы «починивали» свои сети (хотя Арндт-Гингрих предлагает более широкое его толкование, говоря, что после ночной ловли они «тщательно осматривали» сети, «очищая, починивая и складывая их»).

Обратите внимание, как уверенно и твердо говорит здесь Павел. Обнаружив чей-то проступок, нам нельзя просто стоять рядом, ничего не делая на том основании, что это не наше дело и у нас нет ни малейшего желания вмешиваться. Нельзя и осуждать или презирать этого согрешившего в своем сердце и, если он будет наказан за свой проступок, говорить: «Так ему и надо» или «Пусть сам расхлебывает, что натворил». Не следует также докладывать о случившемся священнику или сплетничать об этом с общими друзьями в церкви. Нет, нам надо «исправить» его, «поставить его на путь истинный» (Дж. Б. Филлипс). Вот как понимает эту заповедь Лютер: «Подбежать к этому человеку, протянуть руку, вновь поднять его, успокоить его нежными словами и заключить в материнские объятия».⁸¹

Здесь нам не говорят точно, как именно исправлять нашего согрешившего брата, но об этом мы можем узнать из более подробных наставлений Иисуса в Мф. 18: 15-17. Нам нужно пойти к этому брату и рассказать ему о его проступке, прямо и один на один. Иисус хотел, чтобы цель наша при этом была конструктивной и позитивной. Нам надо стремиться «приобрести» этого брата; так и Павел говорит, что мы должны «исправить», восстановить его.

81 Лютер, с. 538.

б. Кто должен это сделать

«Вы, духовные, исправляйте такового». Некоторые комментаторы считали, что Павел сказал это саркастически. Они предполагали, что в Галатии была группа супердуховных людей, называвших себя «духовной» партией. Но свидетельств о существовании такой партии нет, как нет нужды видеть сарказм в словах Павла. Он имеет в виду «зрелых» или «духовных» христиан, которых опишет более подробно в 1 Кор. 2:14–3:4, которых уже начал описывать в Гал. 5:16–25. Во всех христианах живет Святой Дух; но «духовные» христиане к тому же «водимы Духом» и «поступают по Духу», так что в их жизни произрастает «плод Духа». Действительно, полное любви служение исправления оступившегося брата — это как раз то, что по плечу поступающим по Духу. Только «духовные» христиане могут принять на себя эту задачу.

Однако не следует хвататься за сказанное, как за оправдание, чтобы отказаться от неприятного дела. Нельзя говорить: «Ну, это не для меня; я не духовный». Стих 1, несомненно, подразумевает, что не все христиане являются на деле «духовными»; но все христиане должны быть таковыми, а значит, должны нести ответственность за согрешающего брата и стараться исправить его.

в. Как это нужно сделать

«Вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным». То же самое слово «кротость» (*praotes*) мы уже встречали в Гал. 5:23 как часть плода Святого Духа; ибо «кротость, — пишет епископ Лайтфут, — характерна для истинной духовности».⁸² Одна из причин, почему только духовные христиане должны брать на себя служение исправления, заключается в том, что только духовные кротки. Далее Павел добавляет, что нам самим нужно быть настороже, чтобы не поддаться искушению. Из этого можно заключить, что кротость рождается из осознания собственной слабости и склонности к греху. Дж. Б. Филлипс терефразирует это так: «Не с чувством превосходства, но сами будучи настороже против искушения».

Таким образом, мы увидели, что уличенного в согрешении брата нужно исправить; что зрелые, духовные, верующие должны совершать это служение мягко и смиренно. Очень печально, но в современной церкви эта простая заповедь Апостола чаще игнорируется, нежели почитается. Тем не менее, если бы мы поступали по Духу, то любили бы друг друга больше; а больше любя друг друга, мы несли бы бремена друг друга; а неся бремена друг друга, мы не отшатывались бы от обязанности исправить впавшего в грех брата. Более того, если бы мы повиновались наставлениям Апостола, то избежали бы множества недобрых сплетен, предотвратили бы еще более серьезные согрешения; все это пошло бы на пользу церкви, и имя Христа было бы прославлено.

⁸² Лайтфут, с. 216.

Вывод

Мы возвращаемся туда, откуда начали. Поступающие по Духу вступают в гармоничные отношения друг с другом. Действительно, это «друг с другом» — как раз та фраза, что связывает воедино весь только что рассмотренный отрывок. Не должно «раздражать друг друга» и «завидовать друг другу» (5:26); напротив, следует «носить бремена друг друга» (6:2). И это активное христианское взаимодействие «друг с другом» является неперменным выражением христианского братства. Неслучайно Павел называет своих читателей «братиями» (ст. 1). В греческом оригинале первое слово Послания к Галатам и последнее слово шестой главы перед «Аминь» — слово «братия». Епископ Лайтфут цитирует одного латинского комментатора прошлого, Бенгеля: «Целое доказательство скрывается за одним этим словом».⁸³

Как Апостол доказывает нашу христианскую свободу на основании того, что мы — «сыны» Божьи, точно так же он доказывает необходимость ответственного христианского поведения, исходя из того, что мы «братия». Этим отрывком Новый Завет отвечает на легкомысленный вопрос Каина: «Разве я сторож брату моему?» (Быт. 4:9). Если человек — мой брат, то я его сторож, я должен, заботиться о нем с любовью, беспокоиться о его благополучии. Мне нельзя утверждать свое воображаемое над ним превосходство и «раздражать» его, нельзя обижаться на его превосходство надо мной и «завидовать» ему, я должен любить его и служить ему. Если он обременен, мне нужно понести его бремя. Если он впадет в грех, мне нужно исправить его, исправить в кротости. Именно к такой практической христианской жизни, братской заботе и служению мы придем, поступая по Духу; и именно так исполняется закон Христов.

6:6-10. ПОСЕВ И ЖАТВА

6 Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим.

7 Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет:

8 Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

9 Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

10 Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.

Апостол Павел приближается к концу своего Послания. Он уже сказал о самом главном. Осталось только несколько завершающих наставлений. На первый взгляд, эти увещевания и назидания кажутся почти, даже совсем не связанными с основной темой. Но если приглядеться получше, можно увидеть связующую нить. Она — в великом

83 Лайтфут, с. 215.

принципе: что посеешь, то пожнешь. Кратко он выражен в стихе 7: «Что посеет человек, то и пожнет». Это принцип порядка и последовательности, вписанный во всю жизнь целиком, в ее материальную и нравственную стороны. Возьмите, например, сельское хозяйство. После потопа Бог пообещал Ню, что во все дни земли «сеяние и жатва» не прекратятся (Быт. 8:22). Если фермер хочет получить урожай, ему нужно посеять в поле семена, иначе никакого урожая не будет. Более того, его урожай заранее будет зависеть от того, какие семена он посадит. От этого будет зависеть, что именно вырастет, сколько и какого качества. Посадив ячменные зерна, фермер соберет урожай ячменя; если посадит пшеницу — пшеницу и соберет. Точно так же, хорошие семена дадут хороший урожай; а плохие — плохой. Посеяв множество семян, он может ожидать обильные всходы; но если сеял он скупое, то и пожнет не слишком много (ср. 2 Кор. 9:6). Сложив все три параметра вместе, можно сказать, что если фермеру хочется получить рекордный урожай какого-то определенного злака, ему нужно не только посеять соответствующие семена, но посеять качественные семена и в большом количестве. Только так можно ожидать обильный урожай.

Тот же самый принцип действует в нравственной и духовной сферах. «Что посеет человек, то и пожнет». Каким быть урожаю, зависит не от жнецов, а от сеятелей. Если человек тщательно и сознательно сеет, тогда он вправе ожидать хороший урожай. Посеяв дикий овес, нельзя надеяться собрать клубнику! Напротив, «оравшие нечестие и сеявшие зло пожинаят его» (Иов. 4:8). Или, как предупреждает своих современников Осия, «так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю» (8:7), то есть Божий суд.

Этот принцип является неизменным законом Божиим. Чтобы его подчеркнуть, Апостол предваряет его заповедью («не обманывайтесь») и утверждением («Бог поругаем не бывает»).

Возможность быть обманутым упоминается в Новом Завете несколько раз. Иисус сказал, что дьявол — лжец и отец лжи, и предостерег Своих учеников, чтобы они не сбились с пути.⁸⁴ Иоанн предупреждает нас в своем Послании, что «многие обольстители пришли в мир».⁸⁵ Павел наставляет нас в Послании к Ефесеянам: «Никто да не обольщает вас пустыми словами».⁸⁶ Уже в Послании к Галатам он спрашивал, «кто прельстил» его читателей (3:1), и упоминал о том, кто «обольщает сам себя» (6:2).

Многие обманываются в связи с этим неумолимым законом посева и жатвы. Они сеют бездумно, легкомысленно и закрывают глаза на последствия. Или, засевая поле одними семенами, надеются получить другие плоды. Они воображают, что это пройдет им безнаказанно. Но это невозможно. Поэтому Павел добавляет: «Бог поругаем не бывает». Здесь употребляется поразительный греческий глагол — *mukterizo*. Он происходит от слова, которое переводится как «нос», и буквально

⁸⁴ Ин. 8:44; Мк. 13:5,6,22.

⁸⁵ ² Ин. 7; ср. 1 Ин. 2:18-27; 4:1-6.

⁸⁶ Еф. 5:6; ср. 1 Кор. 6:9; 2 (Дес. 2:3).

означает «задирать перед кем-то нос», а значит «насмехаться» или «презирать» этого человека. Отсюда этот глагол может иметь значение «обмануть» (Новый английский перевод) или «перехитрить» (Арндт-Гингрих). Апостол имеет в виду, что человек может обманывать самого себя, но Бога ем, обмануть не удастся. Людям кажется, что можно избежать закона посева и жатвы, но у них это не получается. Они могут продолжать сеять по-старому и закрывать глаза на последствия, но в один прекрасный день Сам Бог воздаст им за их жатву.

От принципа мы переходим к его применению. Существуют три сферы христианской жизни, где, по мнению Апостола, действует этот принцип.

1. Христианское служение (ст. 6)

«Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим». Выражение «наставляемый словом» (греч. *ho katechoumenos*, англ. *the catechumen*) означает человека, готовящегося к крещению, которого «наставляют в вере» (Новый английский перевод). Так Лука в предисловии к своему Евангелию называет Феофила (1:4).

Независимо от того, дается ли это наставление в частном порядке или официально, в школе (*catechumen* — для «наставляемых в слове»), где новообращенных готовят к крещению, или пастор назидает все собрание сразу, принцип остается тот же: наставляемый словом должен материально поддерживать своего наставника. Таким образом, священнослужитель должен рассчитывать на поддержку собрания. Он сеет доброе семя Слова Божьего и пожинает средства к существованию.

Некоторых это смущает. Но этот принцип неоднократно подчеркивается в Библии. Господь Иисус, посылая в мир семьдесят Своих учеников, сказал им: «Трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк. 10:7). И Павел использует наглядную метафору посева и жатвы, чтобы подчеркнуть ту же самую истину: «Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?» (1 Кор. 9:11)

Если этот принцип применен правильно, он сам себя охраняет. Тем не менее нужно рассмотреть две возможности его неправильного истолкования.

а. Неправильное применение его священнослужителем

В свое время Лютер увидел опасность в слишком уж охотном подчинении этому апостольскому принципу. Ведь римско-католическая церковь была чрезвычайно богата, поскольку люди отдавали ей много денег; но «эта чрезмерная людская щедрость поистине усилила корыстолюбие священства».⁸⁷ То же самое происходит и сегодня. Пусть даже только об очень немногих священниках можно сказать, что им платят слишком много; согласно привычному представлению о священнослужителях (по крайней мере на Западе), работа у них «непыльная» и надежная. Выражаясь современным языком, они «неплохо устроились». И в этом есть доля истины. Некоторые христианские

⁸⁷ Лютер, с. 547.

священнослужители сталкиваются с соблазном лени, и кое-кто из них этому соблазну поддается. В Англии священнослужителей относят к разряду людей, работу которых никто по-настоящему не проверяет. Поэтому иногда священнослужители позволяют себе расслабиться. Так что понятно, почему Павел, хотя и подтверждал, что «Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1 Кор. 9:14), сам отверг свое право на это и проповедовал Евангелие бесплатно, зарабатывая на жизнь шитьем палаток. Пожалуй, многим из нас следует попробовать поступать так же, чтобы исправить сложившееся впечатление, что священнослужители «занимаются подобными делами только из корысти». Тем не менее духовный принцип ясен: священнослужителя надо освободить от необходимости иметь мирской заработок, чтобы он мог посвятить себя служению и изучению Слова и заботе о вверенной ему пастве. Как говорит об этом Лютер, «один человек не может одновременно день и ночь зарабатывать на хлеб и в то же время посвящать себя познанию святого учения, что часто требуется от проповедника».⁸⁸

Существует ли какая-то защита от подобной опасности? Мне кажется, ее можно увидеть в 1 Тим. 5:17-18: «Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь (Новый английский перевод: «двойное вознаграждение» — прим. перев.), особенно тем, которые трудятся в слове и учении. Ибо Писание говорит: «не заграждай рта у вола молотящего»; «трудящийся достоин награды своей». Может быть, это сравнение проповедника с молотящим волом выглядит не слишком лестным. Но здесь проповедника называют еще и «трудящимся». Это довольно сильное греческое слово; оно означает, что человек «трудится» над Словом изо всех своих сил и способностей, пытаюсь понять, истолковать его и применить в жизни. Возможно, в сегодняшней церкви проповедование находится в упадке именно потому, что люди стараются увильнуть от совершенно необходимых напряженных усилий. Но если проповедник отдает себя служению со всем рвением настоящего труженика и сеет в умах и сердцах людей добрые семена, тогда ему можно надеяться собрать материальные средства к существованию.

б. Неправильное использование его собранием

Если принцип, согласно которому собрание платит священнослужителю за его труд, с одной стороны, может привести к лени и небрежности этого священнослужителя, то, с другой стороны, собрание может захотеть управлять действиями своего пастора. Некоторые церкви устанавливают настоящую тиранию и почти шантажируют своих пасторов, чтобы те проповедовали только то, что хочется собранию. Они заявляют, что платят музыканту, значит им и заказывать музыку. А если у священника есть жена и дети, к нему приходит искушение уступить. Конечно, священнослужитель не должен покоряться подобному давлению, но и собранию не следует ставить его в такую сложную ситуацию. Если священник преданно сеет доброе семя

⁸⁸ Лютер, с. 552.

Слова Божьего, каким бы неприемлемым оно не казалось собранию, у священника есть право пожинать средства к существованию, а у общины нет никакого права лишать пастора его заработка только потому, что он отказывается приспособливать свои слова к всеобщим вкусам.

Отношения между наставником и наставляемыми, или между священнослужителем и собранием, должны быть такими, какими описывает их греческое слово *koinonia*, «общение» или «сотрудничество». Так, Павел пишет: «Наставляемый словом делись (*koinoneito*) всяким добром с наставляющим». Наставляющий делится с ними духовным добром, они же делятся с ним добром материальным. Епископ Стивен Нилл замечает: «Это не следует считать *платой*. Слово «делиться» — полновесное христианское слово, которым называется наше *общение* в Святом Духе».⁸⁹

2. Христианская святость (ст. 8)

«Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную». Это еще одна сфера, где действует принцип «посева и жатвы». Павел движется от частного к общему, от христианских священнослужителей и их заработка к верующим-христианам и их нравственному поведению. Он возвращается к теме плоти и Духа, о которой более подробно рассуждал в Послании к Галатам 5:16–25. Там, в 5 главе, христианская жизнь уподобляется полю битвы, плоть и Дух являются двумя противниками, ведущими войну друг против друга. Но здесь, в 6 главе, христианская жизнь сравнивается с сельским поместьем, а плоть и Дух — с двумя полями, где можно сеять. Более того, урожай наш будет зависеть от того, *где и что* мы посеем.

Это и есть жизненно необходимый принцип, которым часто пренебрегают, — принцип святости. Мы не являемся беспомощными заложниками собственного естества, темперамента и окружения. Напротив, кем мы становимся, в большей степени зависит от того, как мы себя ведем; характер складывается под воздействием поведения. Согласно 5 главе Послания к Галатам, христианский долг велит нам «поступать по духу»; согласно 6 главе, мы должны «сеять в дух». Таким образом, Дух Святой сравнивается и с тропой, по которой мы ступаем (Гал. 5), и с полем, где мы сеем (Гал. 6). Можно ли ожидать урожая *плода* Святого Духа, если ничего не посеял на *поле* Духа? Верна старинная поговорка: «Посеешь мысль, пожнешь поступок; посеешь поступок, пожнешь привычку; посеешь привычку, пожнешь характер». В ней заключается истинное библейское учение.

Давайте рассмотрим, что значит «сеять в плоть» и «сеять в дух».

а. «Сеять в плоть»

Мы уже знаем, что «плоть» — это наше низшее естество «со страстями и похотями» (5:24) и, если его не сдерживать, мы получим «дела плоти» (5:19–21). Это низшее естество существует в каждом из нас,

⁸⁹ Нилл, с. 71.

даже после обращения и крещения. Это одно из полей нашего человеческого поместья, на которых можно сеять.

«Сеять в плоть» — значит потворствовать похотям и порокам плоти, нежить, ласкать и ублажать ее, вместо того чтобы распять. Семена наши — это в основном мысли и дела. Мы сеем в плоть всякий раз, когда позволяем себе задержать внутри обиду, затаить горечь, забавляться недостойными помыслами или погрязнуть в жалости к самим себе. Всякий раз, когда мы задерживаемся в дурной компании, прекрасно зная, что не можем сопротивляться ее коварному влиянию; всякий раз когда остаемся лежать в постели, зная, что надо встать и молиться; всякий раз, когда читаем порнографические книги и журналы; всякий раз, когда идем на риск, подвергаящий опасности наше воздержание, — мы сеем, сеем, сеем в плоть. Некоторые христиане сеют в плоть каждый день, а потом удивляются, почему в их жизни не появляется урожай святости. Святость — это *урожай*; и получим мы его или нет, почти полностью зависит от того, где и что мы посеем.

б. «Сеять в дух»

«Сеять в дух» — это то же самое, что и «помышлять о духовном» (Рим. 8:5), и «поступать по духу» (Гал. 5:16, 25). И тут тоже нашими семенами будут мысли и дела. Нам нужно «искать» и «помышлять о горнем, а не о земном» (Кол. 3:1-2; ср. Флп. 3:19). Можно «сеять в дух» книгами, которыми мы читаем, людьми, с которыми общаемся, и тем, как мы проводим часы отдыха. Нам нужно поддерживать постоянную привычку преданности Богу, как на людях, так и наедине, в ежедневном чтении Библии и молитве, в поклонении Господу вместе с Его народом в День Господень. Это и означает «сеять в дух»; без этого не может быть жатвы Духа, не может быть «плода Духа».

Павел точно так же, выделяет и два вида жатвы. Результаты вполне логичны. Посеяв в плоть, мы «от плоти пожнем тление». То есть, начнется процесс нравственного разложения. Плохое станет еще хуже, пока окончательно не погибнет. С другой стороны, посеяв в дух, мы «от духа пожнем жизнь вечную». То есть, начнется процесс нравственного и духовного роста. Сейчас начинается общение с Богом (то есть жизнь вечная), которое в вечности станет совершенным.

Поэтому, если нам хочется собрать урожай святости, мы должны исполнить двойной долг. Во-первых, надо избегать сеять в плоть; во-вторых, надо продолжать сеять в дух. Надо безжалостно расправиться с первым, и посвятить все время и силы второму. Это равносильно тому, что мы должны «распять плоть» и «поступать по духу» (Гал. 5). По-другому возрасти в святости невозможно.

3. Христианские благодеяния (ст. 9-10)

«Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере». Тема разговора несколько меняется и переходит от личной святости к добрым деяниям, помощи другим людям, участию в филантропической деятельности церкви или общества. Но и все это

Апостол рассматривает с помощью метафоры о посеве и жатве.

Безусловно, для добрых христианских дел необходима некоторая дополнительная мотивация. Павел признает это, поскольку призывает читателей «не унывать» и «не ослабевать» (ср. 2 Фес. 3:13). Деятельное христианское служение — это тяжелый, требующий усилий труд. Нам угрожает искушение поддаться разочарованию, расслабиться, даже полностью сдаться.

Поэтому Апостол дает нам эту мотивацию, он говорит, что делать добро — это все равно, что сеять семя. Если мы неустанно сеем, то «в свое время пожнем, если не ослабеем». Если крестьянин, устав от посева, бросит поле засеянным только наполовину, то и пожнет он только половину возможного урожая. Точно так же с добрыми делами. Если нам хочется получить урожай, нужно закончить посев и терпеливо ждать, точно так же, как земледелец «ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго...» (Иак. 5:7). Как говорит об этом Джон Браун, «христиане часто ведут себя, как дети, когда речь идет о жатве. Им хочется в один день и посеять, и сжать».⁹⁰

Если посев — это добрые дела для людей, то каким же будет урожай? Павел не говорит об этом, предоставляя догадываться нам самим. Но если терпеливо совершать добрые дела в церкви или в обществе, это всегда принесет добрые результаты. Это может принести утешение, облегчение или помощь нуждающимся. Это может привести грешника к покаянию и спасению; Сам Иисус говорил о Своем деле, как о посеве и жатве (Мф. 9:37; Ин. 4:35–38). Может быть, будет остановлено нравственное разрушение общества (в этом и состоит функция «соли земли») и общество даже превратится в более приятное и здоровое место для жизни. Может быть, человек научится уважать прекрасное, доброе и истинное, особенно сейчас, когда нормы так стремительно меняются. Это принесет благо и тому, кто делает добро, — не спасение (ибо это дар Божий, который нельзя заработать), но какую-то награду на небесах за верное служение; возможно, наградой этой будет еще более ответственное служение.

«Итак, [продолжает Павел в стихе 10, поскольку посеянное доброе семя приносит добрый урожай] доколе есть время [а в земной жизни у нас есть много времени и возможностей], будем делать добро всем, а наипаче своим по вере». Свои по вере — это братья-верующие, «принявшие с нами равно драгоценную веру» (2 Пет. 1:1), то есть наши братья и сестры в Божьей семье. Как говорится, «благотворительность начинается дома», по отношению к родным, которые имеют первое право требовать нашей преданности, хотя христианская благотворительность на этом не кончается. Иисус говорил, что нам надо любить своих врагов и служить им, а не только друзьям. Таким образом, «постоянство в добром деле» (Рим. 2:7) присуще истинному христианину, присуще настолько, что в Судный день будет принято в качестве свидетельства спасительной веры.

Вывод

⁹⁰ Браун, с. 344.

Мы рассмотрели три сферы христианской жизни, к которым Павел применяет свой неумолимый принцип: «Что посеет человек, то и пожнет». В первой из них семенем является Слово Божье, которое наставники сеют в умах и сердцах собрания верующих. Во второй этим семенем служат наши собственные мысли и дела, посеянные либо в плоть, либо в дух. В третьей семена — это добрые дела, посеянные в жизни окружающих нас людей.

И в каждом случае, хотя семена и почва различны, за посевом следует жатва. Учитель, сеющий Слово Божье, пожнет средства к существованию; таков замысел Божий. Грешник, сеющий в плоть, пожнет растление. Верующий, сеющий в дух, пожнет жизнь вечную, общение с Богом, которое будет постоянно углубляться. Христианин-филантроп, сеющий добрые дела в обществе, пожнет добрые плоды в жизни тех, кому служит, а также награду в вечности.

Ни в том, ни в другом, ни в третьем случае «Бог поругаем не бывает». Везде неизменно действует один и тот же принцип. А поскольку Бога обмануть нельзя, мы остаемся в дураках, пытаясь обмануть самих себя! Нельзя игнорировать этот закон или сопротивляться ему; надо принять его и жить в согласии с ним. Необходимо, чтобы здравый смысл позволил этому закону действовать в нашей жизни. «Что посеет человек, то и пожнет». Мы непременно пожнем то, что посеяли. Поэтому, если нам хочется доброй жатвы, надо сеять и продолжать сеять доброе семя. Тогда, в свое время, мы соберем урожай.

6:11-18.

СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

11 Видите, как много написал я вам своею рукою.

12 Желаящие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов;

13 Ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

14 А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

15 Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая гварь.

16 Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

17 Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа нашего Иисуса Христа на теле моем.

18 Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Итак, Павел подошел к концу послания. До сих пор он диктовал его, но теперь, по своему обычаю, берет перо из рук своего секретаря, чтобы добавить собственной рукой постскрипtum. Обычно он просто ставил свою подпись, чтобы подтвердить подлинность послания (см. 2 Фес. 3:17). Иногда он добавлял заключительное наставление или благословение. Но

на этот раз он дописывает несколько завершающих фраз своей рукой.

Стих 11: «Видите, как много написал я вам своею рукою» (англ.: «Видите, какими большими буквами я пишу вам своею рукою» — прим. перев.). По поводу этих «больших букв» были выдвинуты различные предположения. Может быть, Павел имел в виду «корявые, неаккуратные буквы» непривычного к письму человека,⁹¹ поскольку сам он не был профессиональным писцом и, скорее всего, для него было привычнее писать на еврейском, нежели на греческом языке. Или, может быть, он писал крупными буквами из-за плохого зрения, о чем мы уже упоминали в связи с «немощью плоти» (Гал. 4:13–14). Однако большинство комментаторов считают, что Павел специально писал большими буквами, либо потому, что относился к своим читателям, как к детям (и упрекал их в духовной незрелости с помощью букв, доступных даже младенцу), либо просто для того, чтобы подчеркнуть важность своих слов, «чтобы приковать к ним взгляд и внимание»,⁹² точно так же, как сегодня мы пишем слова с заглавной буквы или подчеркиваем самое важное. К своему пересказу Дж. Б. Филлипс добавляет примечание: «Согласно вековому восточному обычаю, это вполне могло означать следующее: «Видите, как сильно я нажимаю на перо, записывая эти слова». Таким образом, эту фразу можно перевести так: «Смотрите, как настойчиво я подчеркиваю для вас эти слова».

Что же подчеркивает здесь Павел? Он подчеркивает основные темы христианского Евангелия. Еще раз он противопоставляет себя «вышедшим из Иудеи», сравнивая тем самым две религиозные системы. При этом он обозначает жизненно важные вопросы, стоящие на карте. Читая эти слова о противоборстве Павла с иудеями, мы словно переносимся из первого столетия прямо в век двадцатый. Нам даже удастся бросить взгляд на многовековую историю Церкви, ведь на всем ее протяжении постоянно обсуждались именно эти важные проблемы. Отсюда вытекают два вопроса о сущности христианской религии.

1. Внешняя она или внутренняя? (ст. 12–13)

Как выражается сущность христианской религии: внешне или внутренне? Нам нужно ответить, что в основе своей христианство не является религией внешних церемоний и обрядов; это нечто внутреннее и духовное, живущее в сердце.

Но иудеи сосредоточивали свое внимание на внешнем, а именно, на обрезании. В стихах 12 и 13 Павел говорит, что они не только «сами обрезываются», но и «хотят, чтобы вы обрезывались», или «принуждают вас обрезываться». Их иногда справедливо называют «партией обрезания». На этих страницах мы уже не раз слышали их боевой клич: «Если не обрежетесь,, не можете спастись» (Деян. 15:1); то есть, они отрицали, что спасение дается только по вере.

Почему они так поступали? Павел говорит об этом весьма откровенно. Стих 12: «Желающие хвалиться по плоти...»; «те, кто хотят

91 Коул, с. 180.

92 Лайтфут, с. 65.

произвести внешнее хорошее впечатление» («Слово жизни»). Стих 13: «... дабы похвалиться в вашей плоти». Обратите внимание на повторяющееся слово «плоть». Обрезание проводилось на теле. Бог действительно дал Аврааму обрезание как знамение Своего завета. Но само по себе оно ничего не значило. Тем не менее иудеи приписывали ему первостепенную значимость, настаивая, что без этого никто не может спастись. Но как может внешняя, телесная операция обеспечить спасение души или быть необходимым условием для спасения? Это было явной нелепостью.

И все-таки ту же самую ошибку сегодня совершают те, кто придают преувеличенное значение крещению и преподают учение о перерождении при крещении. Крещение важно, как важно было и обрезание. Воскресший Христос дал Церкви крещение, как и Бог дал Аврааму обрезание. Крещение — это символ принадлежности к завету, точно так же, как и обрезание. Но какие бы великие духовные истины не представляли крещение и обрезание, сами по себе они являются внешними, телесными обрядами. И было бы совершенно абсурдным возвеличивать их, провозглашать их необходимыми для спасения, а потом хвалиться ими. По словам доктора Коула,⁹³ в своем роде это была некая одержимость «церковной статистикой» — хвалиться «стольким-то количеством обрезанных в текущем году», точно так же, как в наше время некоторые хвалятся таким-то количеством крещенных и конфирмованных.

Что же тогда является самым важным? Ответ мы найдем в стихе 15: «Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь». Самое важное состоит не в том, обрезан ли (крещен ли) человек, или нет, а в том, был ли он рожден свыше и является ли теперь новой тварью. Когда-то обрезание, а теперь крещение является внешним знаком, печатью этого рождения. Обрезание тела символизировало обрезание сердца (ср. Рим. 2:29). Точно так же водное крещение символизирует крещение Святым Духом. И очень прискорбно видеть, как люди в своем сознании выворачивают все наизнанку, принимая внешнее знамение за то, что оно обозначает, возвеличивая телесный обряд за счет перемены сердца и превращая обрезание, или крещение, в путь к спасению, забывая о новой твари. Обрезание и крещение — это принадлежности «плоти», внешние обряды, совершаемые людьми; новая тварь — это рождение от Духа, внутреннее, невидимое чудо, совершаемое Богом.

На протяжении всей истории Божий народ постоянно повторял одну и ту же ошибку. Люди превращали религию сердца в поверхностный, внешний обряд, и Бог еще и еще раз направлял Своих посланников, чтобы обличить народ и вновь призвать его к духовной, внутренней религии. Именно в этом провинился Израиль в VIII и VII веках до н. э., когда Бог сетовал через Своих пророков: «Этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня» (Ис. 29:13). Иисус применял этот отрывок Писания к книжникам и фарисеям Своего времени, обличая их лицемерие (Мк. 7:6–7). Такой же религиозный формализм был присущ средневековой церкви перед Реформацией и англиканской церкви восемнадцатого века до тех пор,

93 Коул, с. 181.

пока Уэсли и Уайтфилд не вернули нам Евангелие. И современное «христианство» во многом является точно таким же — сухим, скучным, унылым и мертвым, будучи в основе своей только внешним обрядом. Падший человек действительно склонен отходить от подлинного, внутреннего, духовного и вместо этого фабриковать религию удобную и легкую, потому что она требует лишь внешних церемоний. Но по сравнению с новой тварью и новым рождением дела внешние имеют так мало значения!

Я не хочу сказать, что для телесного и внешнего здесь вообще нет места, ибо то, что на сердце, надо исповедовать устами, а внутреннее и духовное в религии должно находить какое-то внешнее выражение.

Но сущность состоит во внутреннем; внешние проявления ничего не стоят, если за ними нет подлинного внутреннего содержания.

2. Человеческая или божественная? (ст. 13-16)

Второй вопрос состоит в следующем: сущность христианской религии человеческая или божественная? Другими словами, что для нас является основополагающим: наши дела для Бога или то, что Он сделал для нас?

Полностью сосредоточившись на обрезании, иудеи допустили вторую ошибку. Ведь обрезание было не только внешним и телесным ритуалом; оно было также человеческим делом, которое один человек совершал на теле другого. Даже более того, в качестве религиозного символа обрезание означало, что человек обязуется исполнять закон: «Должно обрезать язычников, — утверждали иудаисты, — и заповедывать соблюдать закон Моисеев» (Деян. 15:5). Они настаивали на соблюдении закона, поскольку полагали, что от этого зависит спасение. Им казалось, что смерти Христа было недостаточно для спасения; что нам все еще надо добиваться Божьей благосклонности и добиваться прощения собственными добрыми делами. Поэтому их религия была религией человеческой. Она начиналась с человеческого дела (обрезания) и продолжалась теми же человеческими делами (повиновением закону).

Павел энергично опровергает это учение. Он даже ставит под сомнение мотивы иудаистов и обличает их обман. Они не могут чистосердечно верить, что спасение является наградой за соблюдение закона, доказывает Павел, потому что сами «не соблюдают закона» (ст. 13). Значит, им известно, что спасение заработать нельзя. Для чего же тогда они настаивают на необходимости добрых дел? Ответ Павла таков: «Только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (ст. 12).

Что же в кресте Христовом так раздражает мир и побуждает его гнать тех, кто этот крест проповедует? А вот что: Христос умер на кресте за нас, грешников, став за нас проклятием (3:13). Крест сообщает нам некоторые неприглядные истины о нас самих, а именно: что мы грешны, находимся под праведным проклятием Божьего закона и не можем сами себя спасти. Христос понес наш грех и проклятие именно потому, что никаким другим образом мы не смогли бы от них освободиться. Если бы можно было обрести прощение собственными добрыми делами, обрезанием и повиновением закону, можно с уверенностью сказать: никакого креста не было бы. Посмотрите на Послание к Галатам 2:21. Всякий раз, когда мы поднимаем глаза на крест, Христос как будто бы говорит нам: «Я здесь из-за тебя. Я несу твой грех, страдаю из-за твоего

проклятия, плач^ твой долг, умираю твоей смертью». Ничто в истории человечества не способно так обнажить нашу подлинную сущность, как делает это крест. Все мы носимся с весьма преувеличенным мнением о себе, особенно о собственной праведности, до тех пор пока не придем на место, именуемое Голгофой. Только здесь, у подножия креста, мы съезживаемся до своих истинных размеров.

Конечно же, людям это не нравится. Им кажется нестерпимым унижение, которое они испытывают, увидев себя такими, какими видит их Бог, какими они на самом деле являются. Им больше по душе собственные привычные иллюзии. Поэтому они держатся от креста подальше. Они создают христианство без креста, где спасение основано на наших делах, а не на Иисусе Христе. Они не возражают против христианства до тех пор, пока оно не становится верой в Христа распятого. Распятый же Христос для них невыносим. Проповедников Христа распятого гонят, ругают, высмеивают. Из-за чего? Из-за тех ран, которые их проповедь наносит человеческой гордости.

Взгляды Апостола Павла полностью расходились с подобными мнениями. Стих 14: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира». Павел не только не пытался избегать креста; крест был его гордостью. Истина состоит в том, что нельзя одновременно хвалиться собой и крестом. Хвалясь собой и своей способностью себя спасти, мы никогда не сможем хвалиться крестом и способностью распятого Христа спасти нас. Нам нужно выбрать. Только смирившись и признав себя грешниками, заслуживающими ад, мы отвернемся от похвалы самим себе, бросимся к кресту за спасением и проведем остаток своих дней, хвалясь крестом.

В результате нам с миром будет уже не по пути. Мы «распять» друг для друга. «Мир» — это общество неверующих. До сих пор мы отчаянно стремились добиться его благосклонности. Но теперь, когда мы осознали себя грешниками, увидели распятого Христа, понесшего наш грех, нам все равно, какого мнения о нас мир и как он с нами поступает. «Для меня мир распят, а я для мира».

Итак, Павел противопоставляет две религии. С одной стороны, — обрезание, представляющее собой все внешнее и человеческое, формальную, показную религию и наши собственные попытки себя спасти. С другой стороны, — крест Христов и новая тварь, завершенное Христом на кресте дело нашего искупления и внутренняя работа Духа в сердцах, преображающая и освящающая нас. Таковы фундаментальные основы Евангелия. Невозможно понять Евангелие, не осознав, что христианство, во-первых, является внутренним и духовным, а во-вторых, — делом Божьей благодати.

К тому же эти два принципа Евангелия всегда и везде остаются неизменными, не только в Галатии первого столетия, но во всей Церкви во все времена. Стих 16: «Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию». Здесь Павел раскрывает три великие истины о Церкви.

а. Церковь — это Израиль Божий

«Те, которые поступают по сему правилу» и «Израиль Божий» — это

не две группы людей, а одна. Соединяющий их союз *kai* следует перевести не «и», а «даже» или вообще его опустить. Христианская церковь является прямым продолжением народа Божьего в Ветхом Завете. Те, кто сегодня находятся во Христе, являются «истинным обрезанием» (Флп. 3:3), «семенем Авраамовым» (Гал. 3:29) и «Израилем Божиим».

б. У Церкви есть правило, которым она должна руководствоваться Божий народ.

«Божий Израиль» должен «поступать по сему правилу». Греческое слово «правило» — *κανον* — означает измерительную линейку, «линейку плотника или землемера, по которой определялся дальнейший ход работы».⁹⁴ Итак, у Церкви есть «правило», с помощью которого она определяет свой путь. Это «канон» Писания, учение Апостолов и (особенно в контексте 6 главы Послания к Галатам) крест Христов и «новая тварь». Таково правило, которым должна руководствоваться Церковь, постоянно проверяя и исправляя себя.

в. Церковь будет жить в мире и милости, только следуя этому правилу.

«Тем, кто поступает по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию». Как Церкви увериться в Божьей милости и благословении? Как может Церковь сохранять мир и единство между своими членами? Единственный ответ на эти два вопроса: когда она «поступает по сему правилу». И наоборот, именно из-за греховного пренебрежения этим правилом, из-за пренебрежения апостольской верой в современной Церкви, по-видимому, так мало милости Божьей, так мало внутреннего покоя и согласия. «Мир на Израиль»⁹⁵ невозможен, когда Церковь отходит от данного Богом правила.

Вывод (ст. 17-18)

Стих 17: «Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем». По-гречески слово «язвы» звучит как *stigmata*. Средневековые священники полагали, что здесь имеются в виду раны на руках, ногах и боку Иисуса и что Павел, в своем сострадании отождествляя себя с Ним, обнаружил, что и у него на теле появляются те же раны. Говорили, что когда Франциск Ассизский размышлял о ранах Христовых, на его руках, ногах и на боку появились «черноватые наросты плоти», источавшие немного крови. В некоторых рассказах о нем даже говорится, что из его плоти вырастали гвозди, как будто железные, черные, твердые. К началу двадцатого столетия существовало не менее 320 рассказов о такой «стигматизации»; в некоторых из них говорилось,

94 Лайтфут, с. 224.

95 Эту фразу ср. Чис. 6:24-26; Пс. 124:5; 127:6.

что в дополнение к пяти ранам на руках, ногах и в боку появлялись еще и раны на лбу (где у Христа был терновый венец), на плече (на котором Он нес крест) или на спине (где Его хлестали плетками); причем иногда эти раны сопровождались острой болью и обильным кровотечением. Наиболее достоверно подтвержденные случаи сегодня получили бы название «невропатического кровотечения», вызванного собственным подсознательным внушением человека. Б. Б. Уорфилд подробно описывает подобные рассказы о стигматизации в своей книге «Чудеса вчера и сегодня».⁹⁶

Однако представляется весьма маловероятным, что *stigmata* Иисуса, которые Павел носил на теле своем, были язвами такого рода. Скорее всего, это были раны, полученные им в гонениях за имя Иисуса. Согласно 2 Кор. 11:23-25, он был «безмерно в ранах» — пять раз по тридцать девять ударов он получал побои от иудеев, три раза его били палками и однажды камнями. Ко времени написания Послания к Галатам Павел, возможно, уже перенес некоторые из этих страданий. К тому времени его уже, несомненно, побили камнями в Листре, одном из галатийских городов, и, побив, оставили в канаве для умерших (Деян. 14:19). Раны, которые оставили на теле Павла его преследователи, и оставшиеся от этих ран шрамы — таковы были «язвы Иисуса».

Слово *stigmata* в повседневном греческом языке употреблялось для обозначения рабского клейма. Может быть, Павел имел в виду именно это. Он был рабом Иисуса; он получил свое клеймо во время гонений. Это слово употреблялось также для обозначения «религиозных татуировок» (Арндт-Гингрих). Возможно, Павел говорит здесь, что именно гонения, а не обрезание являлось подлинной христианской «татуировкой».

На этом основана его просьба «никто не отягощай меня» или, как истолковывает ее Дж. Б. Лайтфут, «пусть никто не сомневается в моем праве и авторитете».⁹⁷ Павлу очень хотелось, чтобы лжеучителя оставили его в покое. Будучи иудеем, он носил на теле знамение, о котором так заботились «вышедшие из Иудеи»; но на его теле были и другие следы, доказывавшие, что он «принадлежит Иисусу Христу, а не роду иудейскому».⁹⁸ Он не уклонялся от гонений за крест Христов. Напротив, он носил на теле раны, означавшие, что он является истинным рабом, верным и преданным Иисусу Христу.

И наконец стих 18: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь». Павел начал Послание с обычного приветствия благодати (Гал. 1:3), а далее выразил недоумение по поводу того, что галаты «так скоро» отошли от Бога, призавшего их «благодатию Христовою» (Гал. 1:6). По существу, все Послание посвящено теме Божьей благодати, Его незаслуженной милости к грешникам. Поэтому Павел и завершает на той же ноте.

Таким образом, отличительной чертой Евангелия является «благодать Господа нашего Иисуса Христа», а отличительной чертой

⁹⁶ Уорфилд Б.Б. «Чудеса вчера и сегодня» — *Miracles Yesterday and Today*, B.B. Warfield (Federmans, 1953), с. 84-92.

⁹⁷ Лайтфут, с. 225.

⁹⁸ Коул, с. 185

проповедника этого Евангелия — «язвы Иисуса». Это истина для всего народа Божьего. Павел носил язвы Иисуса на теле и благодать Иисуса в духе. И он страстно желал того же для своих читателей, ведь они были его «братиями» (последнее слово Послания) в семье Божьей.

Общий обзор Послания

Наверное, будет бесполезно, если заключение мы попытаемся рассмотреть все Послание в целом или по крайней мере подчеркнуть его основные темы.

Мы уже выяснили, что причина написания Послания, ситуация, вызвавшая его появление, заключалась в том, что в галатийских церквях появились некие лжеучителя. Прямо или косвенно Павел говорит о них на протяжении всего послания. Они «смущали» церковь. Это слово встречается в Гал. 1:17 и 5:10 и означает «беспокоить, волновать, вводить в замешательство» (Арндт-Гингрих). И распространяемое лжеучителями смущение было вызвано их ошибочными воззрениями. Они извращали Евангелие, и Павел с пламенным негодованием обличает их.

Павел и иудеи спорили о трех главных моментах, которые до сих пор являются животрепещущими вопросами современной Церкви. Первый из них — вопрос об авторитете: как узнать, кому верить, а кому нет? Второй — вопрос о спасении: как оправдаться перед Богом, получить Его прощение за грехи, вернуться в Его присутствие и обрести Его благосклонность? Третий — вопрос о святости: как держать под контролем греховные похоти нашего падшего естества и жить в праведности и любви? Обращаясь к этим вопросам, Павел посвящает приблизительно две первых главы Послания вопросу об авторитете, главы 3 и 4 — вопросу о спасении, а главы 5 и 6 — вопросу о святости.

1. Вопрос об авторитете

Это был основополагающий вопрос. Павел и Варнава основали галатийские церкви во время своего первого миссионерского путешествия, проповедуя евангельское учение. Затем появились другие учителя-учителя, имевшие, по их словам, поддержку и благословение иерусалимской церкви, которые начали подрывать доверие к учению, проповеданному Павлом. В результате галатийские церкви оказались перед дилеммой. Они выслушали две группы учителей, каждая из которых несла, по их словам, Божью истину, — и эти две группы противоречили друг другу. Кого должны были слушать галаты, кому верить? Обе группы неплохо себя зарекомендовали. И те, и другие были святыми, благочестивыми, праведными и умными людьми; и те, и другие говорили убедительно, интересно, настойчиво. Кого выбрать?

Ту же самую ситуацию мы видим в сегодняшней Церкви; только сейчас вместо простой альтернативы двух точек зрения мы сталкиваемся с пугающим множеством самых разных воззрений, из которых приходится выбирать. Более того, каждая группа чем-то привлекательна; от их имени выступают уважаемые ученые; в числе их сторонников есть богословы и епископы. Каждая из этих групп рассуждает вполне резонно и подтверждает свои взгляды сильными аргументами. Но все они

противоречат друг другу. Так как же нам узнать, кого выбрать, за кем пойти?

Нам нужно ясно увидеть, что делает Павел в подобной ситуации. Он утверждает свой авторитет — авторитет Апостола Иисуса Христа. Он хочет, чтобы галаты приняли его Евангелие не только из-за самого Евангелия, но и из-за него, Павла; не только из-за абсолютной истинности Евангелия, но из-за абсолютного авторитета Павла. Авторитет иудеев был церковным; они заявляли, что пришли по поручению иерусалимской церкви и говорили от ее имени. С другой стороны, Павел утверждает, что его миссия и его послание даны ему не церковью, а Самим Христом. Об этом говорится в 1 и 2 главах Послания, где Павел смело заявляет о своем авторитете и доказывает его, еще раз повторяя историю своего обращения и последующие взаимоотношения с иерусалимскими Апостолами. Именно Христос дал ему право говорить и учить, а не Апостолы, которые, однако, от всего сердца поддерживали его миссию и послание, когда встретились с ним позднее.

Зная о своей апостольской власти, Павел хочет, чтобы галаты тоже признали ее. Они признали его апостольство во время первого миссионерского путешествия, приняв его «как ангела Божия, как Христа Иисуса» (4:14). И теперь, когда его апостольство поставлено под сомнение, а посланию его противоречат, он тем не менее ожидает, что галаты признают его авторитет как Христова Апостола: «Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе» (5:10). Изначальное послание, которое он им проповедовал (1:8) и которое они приняли (1:9), должно было остаться неколебимой нормой. Если кто-то проповедовал Евангелие, противоречащее этому, — «да будет анафема», какой бы августейшей особой тот ни являлся.

Как же нам, оглушенным разногласиями в сегодняшней Церкви, решать, за кем последовать? Ответ остается таким же: нужно проверить все эти голоса по учению Апостолов Иисуса Христа. «Мир и милость» пребудут на церкви, «поступающей по сему правилу» (6:16). Действительно, только такое следование Апостолам нужно принимать — не цепочку священников, прослеживающих свое происхождение от самих Апостолов и объявляющих себя их преемниками (ведь Апостолы были людьми единственными в своем роде по призванию и власти, у них нет преемников), но преданность апостольским учениям Нового Завета. Учение Апостолов, раз и навсегда закрепленное в Новом Завете, должно управлять верованиями и жизнью Церкви каждого поколения. Именно поэтому Библия стоит выше Церкви, а не наоборот. Апостолы, авторы Нового Завета, получили свое призвание от Христа, а не от Церкви, и писали с авторитетом Христа, а не Церкви. «И перед этим авторитетом (т. е. авторитетом Апостолов), как сказали англиканские епископы на Ламбетской конференции в 1958 году, Церковь вечно должна преклоняться». Если бы так оно и было! Планы церковного единения будут угодны Богу и принесут пользу Церкви только тогда, когда будет обозначено различие между апостольскими традициями и традициями Церкви, а потом вторые подчинятся первым.

2. Вопрос о спасении

Как можно грешникам «оправдаться» в глазах Божьих и быть

принятыми? Как может святой Бог простить грешных людей, примирить их с Собой и восстановить с ними Свое общение и милость?

Павел дает прямой ответ. Спасение возможно только через искупительную смерть Христа на кресте. Послание просто наполнено крестом. Павел описывает свое проповедническое служение как «предначертание» распятого Христа перед глазами людей (3:1), а свою личную философию — как «хваление» только крестом (6:14). Но почему крест являлся темой проповеди Павла и предметом его гордости? Что сделал на кресте Иисус? Обратите внимание на три утверждения в Послании к Галатам: Он «отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» (1:4); «Сын Божий возлюбил меня и предал Себя за меня» (2:20); и «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (3:13). Это значит, что Он отдал Себя за нас в том смысле, что отдал Себя за наши грехи; и Он отдал Себя за наши грехи в том смысле, что стал вместо нас «клятвою». Эта фраза может означать только одно: Божья «клятва», проклятие (Его справедливое негодование и осуждение), лежащее на всех, нарушивших Его закон (3:10), на кресте было переложено на Христа. Он понес наше проклятие, чтобы мы смогли получить благословение, обещанное Богом Аврааму (3:14).

Что же тогда надо сделать, чтобы спастись? В каком-то смысле — ничего! Иисус уже все сделал Своей смертью, понесшей наше проклятие. Единственное, что требуется от нас, — это верить в Иисуса, полностью довериться Ему в том, что Его смерть искупила и нас лично. Ибо «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (2:16). Единственная функция веры состоит в том, чтобы объединить нас с Христом, в Котором мы обретаем оправдание, усыновление и дар Духа.

Иудаисты, с другой стороны, смущали церковь, утверждая, что веры в Иисуса было недостаточно. К ней необходимо было добавить обрезание и соблюдение закона. Павел ревностно опровергает такое извращение Евангелия. Если бы люди могли получить спасение с помощью закона, то, как говорит он, «Христос напрасно умер» (2:21). Добавляя собственные дела, чтобы добиться спасения, мы тем самым выражаем сомнение в том, что дела Христа было достаточно. Если Своей смертью Он понес наш грех и проклятие, тогда крест является достаточной жертвой за грех и к ней не нужно вообще ничего добавлять. В этом и заключается «соблазн креста» (5:11), поскольку это значит, что спасение дается людям даром на основании смерти Христа и нам абсолютно нечего к нему добавить.

Итак, церковь — это «свои по вере» (6:10). Вера является основной чертой детей Божьих. Мы — семья верующих, и вера объединяет нас со всеми Божьими детьми, на всяком месте, во все времена.

а. Вера объединяет нас с Божьим народом прошлого

Будучи верующими, мы являемся сынами Авраама (3:7, 29), ибо мы, как и он, получили оправдание верой (3:6). Во Христе мы наследуем Авраамово благословение (3:14). Таким образом, именно вера связывает Ветхий и Новый Заветы и Библия становится одной книгой, а не двумя. Читая книги ветхозаветных авторов, мы без особого труда видим в них братьев-верующих.

6. Вера объединяет нас с Божьим народом настоящего

Гал. 3:26, 28: «Ибо все вы сыны Божий по вере во Христа Иисуса. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Это значит, что, будучи верой во Христе, мы и «сыны Божий», и «одно во Христе». Внешние различия по национальности, положению, полу считаются недействительными и ничего не значащими. В наших взаимоотношениях с Богом они не играют никакой роли. Единственное, что важно, — это быть «во Христе». И Павел отказывается мириться с каким бы то ни было учением или действием, не соответствующим этому принципу. Поэтому он обличает иудеев за то, что они настаивают на обрезании, и открыто противостоят Петру, когда тот уклоняется от совместной трапезы с необрезанными верующими из язычников.

И сегодня вера упраздняет различия. Мы не имеем права отказывать в участии в Вечере Господней никакому христианину, пребывающему во Христе, на том основании, что он не прошел епископальную конфирмацию или полное погружение, что кожа его не того цвета, что он вышел не из той культуры — или по каким-либо другим причинам. В каждой церкви есть место порядку и дисциплине, которые помогают убедиться в том, что ее члены верою находятся во Христе. Но места церковной, социальной или расовой дискриминации там нет. Церковь — это «свои по вере»; и именно вера в Христа распятого уравнивает и объединяет нас.

3. Вопрос о святости

Иудаисты высмеивали евангелие Павла о том, что оправдание дается только по благодати и только через веру; они намекали, что в этом случае добрые дела вообще не имеют значения и, по всей видимости, всякий может жить, как ему вздумается. Павел опровергает и эту точку зрения. Он соглашается с тем, что христиане «свободны», и призывает их «стоять» в свободе, дарованной Христом (5:1); «Но, — добавляет он, — «только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (5:13). Христианская свобода не является вседозволенностью. Христиане освобождены от рабства закона (здесь имеется в виду, что закон не является для них путем спасения). Но это не значит, что им позволено нарушать закон. Напротив, им нужно «исполнять закон» в любви и служении друг другу (5:13–14).

Как можно стать святым? Мы помним, как Павел описывает внутренний конфликт христиан между «плотью» и «духом» и путь к победе через преобладание духа над плотью. Те, кто принадлежит Христу, как говорит Апостол, «распяли плоть со страстями и похотями» (5:24). Это часть нашего покаяния, и произошло это во время обращения, но нам нужно помнить и обновлять его ежедневно.

Христов народ стремится быть «ведомым духом» (5:18), по духу «поступать» (5:25) и сеять на «поле» духа (6:8), изменяя тем самым свое мышление и образ жизни, чтобы Его «плод» вырастал и зрел в нашей жизни, — таков христианский путь святости.

Последний стих Послания является подходящим заключением: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим» (6:18). Ибо

христианской жизнью можно жить только по благодати Христовой; и эта благодать (незаслуженная милость) проявляется во всех трех областях, которые мы рассматривали.

Во-первых, это ответ на вопрос об авторитете: Иисус Христос через Своих Апостолов. Христос назначил и наделил властью двенадцать Апостолов, а позднее и Павла, чтобы те учили от Его имени,⁹⁹ и обещал им Святого Духа, чтобы напомнить им Свое учение и наставить их на всякую истину.¹⁰⁰ Итак, «что Иисус делал, и чему учил от начала» во время земной жизни (Деян. 1:1), Он продолжил через Своих Апостолов; и по Его предназначению люди должны были покоряться власти Апостолов, как Его собственной: «Кто принимает вас, принимает и Меня, — сказал Он.¹⁰¹ — Слушающий вас, Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается».¹⁰²

Во-вторых, это ответ на вопрос о спасении: Иисус Христос через Свой крест. Иисус Христос пришел не только учить, но и спасти, не только открыть Бога людям, но и искупить людей. И если мы пребываем в Христе распятом, объединены с Ним верой, то все благословения Евангелия — оправдание, усыновление и дар Духа — становятся нашей личной собственностью.

В-третьих, это ответ на вопрос о святости: Иисус Христос через Своего Духа. Христос не только умер, воскрес и вернулся на небо, но и послал вместо Себя Святого Духа. Этот Святой Дух есть Дух Христа, и он живет в каждом верующем.¹⁰³ И одна из величайших задач Духа Святого — преобразить нас в образ Христа,¹⁰⁴ «изобразить Христа» в нас (Гал. 4:19), взрастить в нашей жизни Свой «плод» Христовой святости.

Итак, Христос через Своих Апостолов учит нас, Христос через Свой крест спасает нас, Христос через Своего Духа освящает нас. Таков вкратце смысл Послания к Галатам, да и, практически, всего христианства. Все это заключено в последних словах Послания: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа [благодать через Его Апостолов, Его крест и Его Духа] со духом вашим, братия. Аминь».

Послание к Галатам. ПОСОБИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ

Слишком уж легко — пробежать глазами такую вот книгу, не дав ее

99 Мк. 3:14; Лк. 6:13; Деян. 1:15-26; 26:12-18 (особенно стих 17 «я посылаю тебя» — *«ego apostello se»*); 1 Кор. 15:8-11; Гал. 1:1, 15-17.

100 Ин. 14:25-26; 15:26-27; 16:12-15.

101 Мф. 10:40; ср. Ин. 13:20.

102 Лк. 10:16.

103 Напр., Рим. 8:9; 1 Кор. 6:19; Гал. 3:2,14; 4:6.

104 ² Кор. 3:18.

истинам прочно укорениться в нашей жизни. Это пособие по изучению предназначено для того, чтобы помочь вам по-настоящему взяться за Послание к Галатам и подумать, какое значение имеет учение этого Послания в вашей сегодняшней жизни.

Хотя этот шестинедельный курс предназначен прежде всего для групп по изучению Библии, его можно также использовать для индивидуальных занятий. Если пособие используется в группе, где время занятия ограничено, руководителю необходимо заранее подумать, какие вопросы лучше обсудить во время встречи, а над какими члены группы могли бы поразмышлять сами в течение следующей недели.

Чтобы извлечь из занятий максимальную пользу, каждому члену группы лучше заранее прочитать изучаемый отрывок Послания к Галатам вместе с соответствующими страницами этой книги. В начале каждого занятия молитесь, чтобы Святой Дух оживил для вас это древнее Послание и через него говорил с вами.

ЗАНЯТИЕ ПЕРВОЕ

Послание к Галатам 1:1-24

1. Прочитайте 1:1-5

а. Павел называет себя «апостолом». Что это значит (ст. 13)? Как мы увидим, само основание благовестил Павла было поставлено под сомнение некоторыми людьми из галатийских церквей. Каким образом слова Павла доказывают его право на апостольство?

б. Можно всем вместе обсудить, существуют ли подобные Павлу «апостолы» в сегодняшней церкви. Как вы думаете, что сказал бы по этому поводу сам Павел?

в. Попросите одного из членов группы посмотреть в библейском словаре и в симфонии статью «Галатия» и рассказать вам об этом в следующий раз. Что можно таким образом узнать об истории написания Послания?

г. Обсудите вместе, что вы понимаете под словами «благодать» и «мир» (1:3). Можете ли вы объяснить, каким образом они «несут в себе Павлово евангелие спасения»? (с. 15)

д. Некоторые считают распятие Иисуса не более чем трагическим концом многообещающей карьеры. Но Павел не согласился бы с этим! Что мы узнаем о смерти Христа из 1:4-5?

2. Прочитайте 1:6-10

а. В других Посланиях к церквям за приветствием Павла обычно следуют слова похвалы и молитвы. Почему это Послание является исключением?

б. Павел обвиняет в возникших проблемах группу возмутителей спокойствия в церквях. Что они делали, и почему их действия приносили столько вреда?

в. Как относится к этому Павел, и почему его реакция так сильна? Не можете ли вы привести примеры подобных ситуаций в сегодняшних церквях? Чему можно научиться на примере Павла?

г. Здесь Павел настаивает, что «существует только одно Евангелие, и это Евангелие неизменно», (с. 27) Каким образом тогда можно узнать

истинное благовествование?

3. Прочитайте 1:11-24

а. Перед лицом тех, кто проповедует «иное благовествование» (1:6) Павел защищает подлинность своего собственного служения. Что говорят его противники о нем самом и проповедуемом им евангелии? Откуда, по заявлению Павла, взялось его евангелие?

б. Попробуйте проследить за аргументами Павла. Какое свидетельство он дает в поддержку своих ошеломляющих притязаний?

в. Ключевым вопросом является вопрос о том, действительно ли благовестив Павла пришло к нему прямо от Бога. В то время люди заявляли, что Павел либо выдумал его сам, либо услышал от кого-то другого. Какие аргументы выдвигаются сегодня, чтобы поставить под сомнение апостольскую власть Павла? Как бы вы на них ответили?

ЗАНЯТИЕ ВТОРОЕ

Послание к Галатам 2:1-21

В первой главе мы видели, как Павел утверждал, что получил свое благовествование непосредственно от Бога, а не от людей. Но за этим встает еще один вопрос: проповедовал ли он то же самое Евангелие, что и церковь в Иерусалиме? Павел отвечает на него, описывая две встречи с Петром и другими Апостолами.

1. Прочитайте 2:1-10

а. Павел посещает Иерусалим, взяв с собой Варнаву и Тита. Почему некоторые хотели обрезать Тита, верующего из язычников? Почему Павел так настойчиво отказывался это делать?

б. Как по-вашему, почему Павел так иносказательно говорит об иерусалимских Апостолах в 2:6-9? Как они отнеслись к тому благовестию, что проповедовал Павел? Что побудило их вести себя именно так?

2. Прочитайте 2:11-16

а. Павел и Петр верили в одно и то же Евангелие и проповедовали его. Но, по всей видимости, Петр не жил согласно тому, что проповедовал! Какие поступки привели к его открытому конфликту с Павлом? Почему он вел себя таким образом? Чем все закончилось?

б. Почему Павел реагировал именно так? Каковы были далеко идущие последствия случившегося?

в. Что он имеет в виду, говоря об «истине Евангельской» в 2:14?

г. Можете ли вы в своей жизни найти нечто такое, что явно отрицает истину евангельскую? Что вам нужно предпринять в связи с этим?

д. Можете ли вы вспомнить другие ситуации, когда истина Евангелия компрометируется поведением тех, кто исповедует веру в эту истину? Какие действия подсказывает вам в этом отношении пример Павла?

3. Прочитайте 2:15-21

а. Что вы понимаете под словом «оправдание»? Почему оно занимает центральное место в христианстве? (с. 67-68)

б. Павел говорит о двух возможных путях к оправданию — «делами закона» и «верую в Иисуса Христа» (2:16). Что Павел понимает под «делами закона»? В каком смысле они являются «фундаментальным принципом всех религиозных и нравственных систем мира — кроме

новозаветного христианства»? (с. 69)

в. Можете ли вы определить аргументы Павла в 2:16 и 21, показывающие, что оправдание делами закона, хотя и является теоретически возможным, практически недостижимо? (с. 69)

г. В 2:17 Павел предвидит контраргумент. В чем он заключается? Как Павел на него отвечает?

д. Как бы вы с помощью этого отрывка ответили человеку, утверждающему, что оправдание верой — это просто «узаконенная фикция»?

ЗАНЯТИЕ ТРЕТЬЕ

Послание к Галатам 3:1-29

1. Прочитайте 3:1 вместе с 1:6-10

а. Какие поступки галатов заставляют Павла называть их «несмысленными»?

б. «...у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый» (3:1). Как сегодня это действует на практике? В какой степени это верно для вашего христианского свидетельства и благовестия?

2. Прочитайте 3:2-5

Павел показывает галатам их ошибку, прежде всего напоминая им о их собственном прошлом опыте. Можете ли вы объяснить его довод?

3. Прочитайте 3:6-9

Павел обращается к Ветхому Завету. По всей видимости, лжеучителя утверждали, что новообращенным язычникам надо было соблюдать иудейский закон, например, подвергнуться обрезанию, чтобы стать истинными сынами Божиими. Каким образом Павел доказывает, что это не так?

4. Прочитайте 3:10-14

а. Приводя в доказательство своих доводов цитаты из Ветхого Завета, Павел говорит здесь о двух альтернативах, уже упоминавшихся в 2:16. Почему тем, кто «утверждается на делах закона» (3:10), грозит опасность?

б. Гал. 3:10 цитирует Втор. 27:26 — смертный приговор закона для всех, кто его не соблюдает. Каким же образом человек может избежать проклятия (3:10 и 13) и получить благословение (3:14)?

в. Но избежать проклятия автоматически нельзя. Почему? Что же тогда мы должны сделать?

5. Прочитайте 3:15-18

Каким образом Павел оправдывает свое обращение в этом вопросе прямо к Божьему обетованию, данному Аврааму, минуя закон, данный через Моисея?

6. Прочитайте 3:19-20

Стих 18 говорит, что по закону нельзя унаследовать Божье обетование о благословении. Зачем же тогда закон?

7. Прочитайте 3:21-22

а. Утверждая оправдание по закону, лжеучителя тем самым противопоставляют Божий закон Божьему обетованию, и получается, что

первый противоречит второму. Что говорит об этом Павел?

б. «Нельзя приниматься сразу за Евангелие, минуя закон. Этим самым мы противоречим Божьему плану в библейской истории», (стр. 98) Как выглядят в этом свете ваше собственное христианское свидетельство и благовестие?

8. Прочитайте 3:23-29

а. Далее Павел описывает сходные взаимоотношения закона и обетования в индивидуальной христианской жизни. Каково значение двух образов, с помощью которых он изображает закон?

б. Но сейчас те, кто во Христе, радуются новой свободе. Какие именно благословения Павел упоминает в этих стихах? Подумайте, как они проявляются в вашей собственной жизни?

ЗАНЯТИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Послание к Галатам 4:1-31

1. Прочитайте 4:1-7

а. Здесь Павел сравнивает человека, находящегося под законом, и человека во Христе и извлекает из этого сравнения уроки для каждого христианина. Как он характеризует того, кто под законом? Как это проявляется на практике?

б. В каком смысле Бог послал Своего Сына «в срок»? Почему Он послал Сына? В каком смысле Иисус единственный мог исполнить возложенную на Него задачу?

в. Те, кто во Христе, через веру в Него обретают новый статус. Но это еще не все! Какое последующее благословение приносит с собой тот факт, что Иисус послал Духа?

2. Прочитайте 4:8-11

Какова была основная ошибка галатов? Какие практические шаги можем предпринять мы, чтобы избежать подобной ловушки?

3. Прочитайте 4:12-20

а. Павел пишет, выражая свои личные горячие чувства, призывая галатов вернуться к тому, чему они были так преданы прежде. Что он имеет в виду в 4:12? Какое значение это имеет для сегодняшних священнослужителей?

б. Когда-то галаты принимали Павла так, как будто он был Самим Иисусом Христом (4:14). Почему их отношение к нему изменилось? Какие уроки можем мы извлечь из этого сегодня?

4. Прочитайте 4:21-31

а. Павел обращается к «желающим быть под законом» (4:21) и призывает их подумать, к чему могут привести их взгляды. Почему физическое происхождение от Авраама само по себе не имеет никакого значения?

б. Согласно словам Павла, очень важно знать, кто твоя мать! Что обозначают Агарь и Сарра в его иносказании? (См. важное примечание к 4:2 на с. 137-138).

в. «Мы, братия, дети обетования по Исааку» (4:28). Какие уроки для христианского сообщества извлекает отсюда Павел?

г. «Сегодня величайшими врагами евангельской веры являются

совсем не неверующие, которые, услышав Евангелие, нередко принимают его, а церковь, структура, иерархия» (с. 139). Каким образом это утверждение подтвердилось в вашей собственной жизни? Обсудите, что нужно в связи с этим предпринять.

ЗАНЯТИЕ ПЯТОЕ

Послание к Галатам 5:1-25

1. Прочитайте 5:1-6

а. Аргумент Павла ясен: если Христос освободил нас от закона, как можно возвращаться к жизни раба закона? Конкретно речь идет об обрезании, которого требуют лжеучителя в качестве необходимого дополнения к вере. К чему приведет подчинение этому требованию? Почему?

б. Как бы вы с помощью этого отрывка ответили человеку, утверждающему, что, если Павел подчеркивает веру в Христа, это означает, что нам можно жить, как заблагорассудится?

2. Прочитайте 5:7-12

а. Какие черты ложного учения определяет Павел в этом отрывке? Почему так трудно постоянно проповедовать истину?

б. Слова Павла в адрес лжеучителей (5:12) звучат очень резко. Что вызвало в нем такие чувства по отношению к ним? Как вы относитесь к лжеучениям в сегодняшней церкви? Чему мы можем научиться на примере Павла?

3. Прочитайте 5:13-15

а. Что имеет в виду Павел, говоря о «поводе к угождению плоти» (5:13)? Каким образом вы склонны злоупотреблять своей христианской свободой в этом смысле? Что предлагает Павел в качестве возможного противоядия?

б. Кто-то возразит и скажет, что «поскольку Христос освободил нас от закона, теперь можно вообще не обращать на него никакого внимания». Исходя из 5:14, как бы вы ответили на подобное утверждение?

4. Прочитайте 5:16-25

а. Пребывание в христианской свободе подразумевает наше участие в постоянной борьбе «плоти» и «духа». Что подразумевает Павел под этими двумя словами?

б. Однажды вечером ваш друг-христианин приходит домой пьяным; на следующее утро он читает 5:21 и заключает, что лишился спасения. Как вы могли бы ему помочь?

в. Христианская победа в борьбе между «плотью» и «духом» наступает, когда мы распинаем первую (5:24) и поступаем по второму (5:25). Обсудите вместе, что две эти фразы означают на практике.

ЗАНЯТИЕ ШЕСТОЕ

Послание к Галатам 5:26 — 6:18 Общий обзор

1. Прочитайте 5:26–6:5
 - а. Здесь Павел говорит о практическом значении 5:16–25. Что является причиной неверного отношения христиан друг к другу?
 - б. «У нас есть Бог, несущий наши бремена, Которого вполне достаточно, и... просить о человеческой помощи — это признак слабости» (с. 173). Как бы вы ответили человеку, сказавшему нечто подобное по поводу 6:2?
- 15 Заказ 4 19
 - в. Как вы объясните видимое противоречие между наставлением «носить бремена друг друга» (6:2) и утверждением, что «каждый понесет свое бремя» (6:5)?
 - г. Гал. 6:1 показывает пример, как нести бремя. Какие наставления дает нам Павел? Как можно применить их сегодня?
2. Прочитайте 6:6–10
 - а. Заключительные наставления Павла объединены общей темой: что мы посеем, так и пожнем. Обсудите, какое значение имеет 6:6 для вас лично.
 - б. «Святость — это урожай; и получим мы его или нет, почти полностью зависит от «того, где и что мы посеем» (с. 187–188). Что значит «сеять в плоть»? Как мы можем «сеять в дух»?
 - в. Есть ли в вашей жизни такие области, где вы обнаруживаете, что «унываете, делая добро» (6:9)? Что говорит нам Павел в ободрение?
3. Прочитайте 6:11–18
 - а. Павел обличает тех, кто все силы отдает внешнему обряду за счет чего-то действительно важного — за счет «новой твари» (6:15). Можете ли вы привести примеры этого конфликта в современной жизни?
 - б. Еще один ключевой вопрос состоит в следующем: «сущность христианской религии человеческая или Божья» (с. 195)? Что говорит по этому поводу Павел? Какое значение это имеет для вас?
4. Общий обзор

Если проанализировать ваши занятия по Посланию, какие наиболее важные уроки возникают в памяти? Как они соотносятся с выводами и замечаниями автора книги?

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Гал. Послание к Галатам
Деян. Деяния святых Апостолов
Лк. От Луки святое благовествование
Мк. От Марка святое благовествование
Рим. Послание к Римлянам
1 Кор. Первое послание к Коринфянам
2 Кор. Второе послание к Коринфянам
Еф. Послание к Ефессянам
Кол. Послание к Колоссянам
1 Тим. Первое послание к Тимофею
2 Тим. Второе послание к Тимофею
Мф. От Матфея святое благовествование
1 Ин. Первое послание Иоанна
2 Ин. Второе послание Иоанна

Иер. Книга Пророка Иеремии
Иов. Книга Иова
Ин. От Иоанна святое благовествование
Быт. Первая книга Моисеева. Бытие
Авв. Книга Пророка Аввакума
Лев. Третья книга Моисеева Левит
Втор. Пятая книга Моисеева. Второзаконие
1 Пет. Первое послание Петра
2 Пет. Второе послание Петра
Исх. Вторая книга Моисеева. Исход
Евр. Послание к Евреям
Пс. Псалтирь
Флп. Послание к Филиппийцам
Отк. Откровение Иоанна Богослова
Тит. Послание к Титу
2 Фес. Второе послание к Фессалоникийцам
Иак. Послание Иакова
Ис. Книга Пророка Исаии